

ISSN 2218-7774

№ 3(50), 2025

**НАУЧНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ**

ISSN 2218-7774

Научный журнал
№ 3(50), 2025

Часть 2

Учредитель
Волкова М.В.

Главный редактор
Волкова М.В.

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя
г. Москва, Россия

E-mail
info@np-journal.ru

Сайт
np-journal.ru

Информация
об опубликованных статьях
регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор №300-10/2011R).

Полнотекстовая версия
журнала размещена на сайтах
np-journal.ru,
elibrary.ru

Точка зрения редакции может
не совпадать с мнениями
авторов публикуемых
материалов.

При цитировании ссылка
на журнал «Научный потенциал»
обязательна.

Научный потенциал

№ 3(50), 2025

Часть 2

в номере:

**Материалы XXXVII международной
научной конференции
«Информационное пространство
современной науки»
(г. Москва Россия, 30 сентября 2025 г.)**

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов.

Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий.

Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

Научный потенциал. – 2025. – № 3(50). Часть 2. – 76 с.

Формат 60 × 84/8
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 8,84
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 15.10.2025
Дата выхода в свет 17.10.2025

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
ИП Гаврилова А.Н.
428017, г. Чебоксары, пр. Московский, 52А
тел. 89656854462, e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Конференция организована при участии ИП Гаврилова А.Н.

ISSN 2218-7774

Scientific Journal
№ 3(50), 2025

Part 2

Founder
Volkova M.V.

Editor in chief
Volkova M.V.

Periodicity
1-4 times a year

Editorial office
Moscow, Russia

E-mail
info@np-journal.ru

Website
np-journal.ru

Information about
published articles
regularly provided
in Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

The full-text version of
the journal is posted on the sites
np-journal.ru
elibrary.ru

Point of view, could lead to not
necessarily reflect the views
of the authors of publications.

When quoting reference
the magazine «Scientific potential»
is obligatory.

Scientific potential

№ 3(50), 2025

Part 2

in the issue:

Materials of the XXXVII International
Scientific Conference
«**Information space modern science**»
(Moscow, Russia, 30 September, 2025)

The point of view of the editorial board may not coincide with the opinions of the authors of the published materials. The author(s) of the published materials is responsible for the accuracy of the facts.

Materials are presented in the author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In case of violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author.

Submitted manuscripts will not be returned. Copyright is not paid. Reprinting of materials, as well as their use in any form, including in electronic media, is allowed only with the written consent of the publisher.

Scientific potential. – 2025. – № 3(50). Part 2. – 76 p.

Format 60 × 84/8
Offset paper
Conv. sh. 8,84
The circulation of 500 copies.
Signed on print 15.10.2025
Publication date 17.10.2025

Printed in the department
operational printing
PE Gavrilova A.N.
428017, Cheboksary, Moscow Avenue, 52A
tel. 89656854462, e-mail: 551045@mail.ru
Free price

The conference was organized with the participation of PE Gavrilova A.N.

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы XXXVII международной научной конференции
«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»
(г. Москва, Россия, 30 сентября 2025 г.)

ФИЛОСОФИЯ

Альшевская Л.В. Абсолют в философии В.В. Розанова	5
Альшевская Л.В. Философия науки В.В. Розанова	7
Альшевская Л.В. Шок идентичности	10

ПЕДАГОГИКА

Бобров С.С. Творческая деятельность как средство управления адаптацией младших школьников	12
Борисова А.А., Лондаренко С.Ю. Альтернативная коммуникация: методы, средства и перспективы	15
Борисова А.А., Прохорчук Ю.А. Практические аспекты управления методической работой с педагогическими кадрами в ГБОУ «Основная школа № 8 Шахтерского муниципального округа»	17
Бурова Е.С., Кожевникова А.А. Использование бинарных уроков «Физика – Математика» для развития функциональной грамотности при изучении раздела «Динамика»	20
Гаджиева З.Ш., Мехтиханов В.А. Профессиональная идентичность педагога-музыканта Дагестана	22
Гайнова К.В. Диагностики оценки сформированности профессиональных компетенций студентов средствами дуального обучения на основе кластерного подхода (на примере Республики Алтай)	24
Гришук Н.В. Музей одного дня как эффективный формат взаимодействия семьи и школы	30
Дмитриенко О.В., Колыванова Л.А. «Обучение служением» как инструмент формирования Soft Skills у будущих педагогов	33
Заводило М.В. Использование электронных образовательных ресурсов в процессе обучения химии	36
Зюзюкина Л.А. Особенности использования когнитивных технологий в общеобразовательной школе	38
Кобер О.И. Информационно-образовательные ресурсы университета в формировании ценностной системы студента	40
Маркин В.В. Цифровые компетенции в подготовке современного педагога	42
Назарова Т.В. Типологический анализ при изучении дисциплины «Система СМИ»	45
Реди Е.В. Развитие скоростно-силовых способностей у спортсменов подводников методом круговой тренировки на суше	48

Сечкарь Ю.А. Методологическое проектирование системы профессиональной подготовки педагогов с применением парадигмы продуктового подхода	51
Терехова Н.Н. Формирование компетенций и новые качества образовательных результатов в высшей школе	54
Чэнь Цзяхуэй Педагогические стратегии преподавания культурных стереотипов в обучении РКИ	57

ФИЛОЛОГИЯ

Койчуманова Н.М., Шайлообек кызы Ж. Деконструкция понятия «судьба»: системный анализ в научно-методической литературе	59
Муктарбеков С.М. Научная журналистика в Кыргызстане: современное состояние, проблемы и перспективы	66
Назарова Т.В. Функциональная специфика локальных газет	68
Пригарина Н.К. Модель жанра: назначение и параметры	71

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Чжан Лусинь Межкультурная дискуссия на основе ценностей, социальных ролей и образовательных концепций в контексте современного научного информационного пространства	74
---	----

Материалы XXXVII международной научной конференции
«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»
(г. Москва, Россия, 30 сентября 2025 г.)

ФИЛОСОФИЯ

АБСОЛЮТ В ФИЛОСОФИИ В.В. РОЗАНОВА

АЛЬШЕВСКАЯ Лариса Владимировна

кандидат философских наук, доцент

доцент кафедры философии, социологии и истории

Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского

п. Молодежный, Иркутская область, Россия

В статье проводятся аргументы в пользу вывода о том, что одним из принципиальнейших разногласий В.В. Розанова с церковно-догматической моралью была его искренняя убежденность в прижизненной возможности индивидуального достижения истины. Этот вопрос напрямую связан у философа с тревогой за судьбу Российского государства. Монархия, религиозная вера и отсутствие социальных потрясений – условие истинного пути России к главной цели – коллективному (общественному) благу. Автор проводит сравнительный анализ понимания и идей В.В. Розанова и теософов об абсолюте.

Ключевые слова: В.В. Розанов, философия, религия, теософия, Е. Блаватская.

Россия призвана реализовать исторический идеал, в котором отождествлены эстетическое (внешнее) и истинное (скрытое) благо. Одним из условий выполнения этой исторической миссии должно стать сохранение традиционной преемственности в государстве, обществе, в бытовом, светском и религиозном укладе жизни и в культуре в целом, основанном на истинной вере.

С одной стороны, считая, что истина открывается человеку при земной жизни, с другой, – Розанов сам же утверждал обратное: безграничный абсолют, беспредельный в пространственном и временном отношении не может быть постигнут ущербным в своей ограниченности существом. Ограниченность природы человека, его несовершенство и вечная незавершенность, его потенциальность – это его возможность жить, поэтому «всякое прикосновение к абсолюту было бы равнозначно с прекращением жизни» [9, с. 66-67]. Слияние в аб-

солютном идеале означало бы уничтожение, стирание противоречий, достижение точки «центра круга», когда субъект и объект должны слиться в нирваническом единстве.

Философию Розанова называли мистическим пантеизмом [4]. Обращается он и к учению Будды. Сущностную характеристику буддизма он представил в большой, сложной и глубокой философской работе 1886 г. «О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания». Он назвал буддизм субъективной религией «внутренней потребности человека», вносящей идею божества в мир. Такая религия, «перерождая весь внутренний мир человека, обновляет все стороны его жизни», никогда не может быть оставлена человеком [7, с. 419-420]. Тему истинных (субъективных) и неистинных (объективных) религий он продолжал и в других работах [9]. Характерно, что к истинным религиям он причисля-

ет христианство, которое, по его словам, «есть самая внутренняя, говорящая совести человека в уединении, т. е. она наиболее запечатлена индивидуализмом» [9, с. 77-78].

Возможно, в мировоззренческих конструкциях Розанова не так велика и значима связь с язычеством, как полагали некоторые его современники: например, Н. Бердяев, который отметив, что «в Розанове так много характерно-русского, истинно-русского» утверждал, что Розанов «в сущности всегда любил православие без Христа» [3, с. 33]. Содержательное сходство его идей можно обнаружить не только с языческим мировоззрением, но и с теософией Е. Блаватской. Сравним несколько цитат из известных работ этих авторов.

1. Об истине.

В. Розанов: «Правда выше солнца, выше неба, выше Бога: ибо если бы и Бог начинался бы не с правды – он не Бог, и небо – трясины, и солнце – медная посуда» [8, с. 61].

Е. Блаватская: «Нет религии выше истины» [1, с. 2].

2. О Боге.

В. Розанов: «Попробуйте распятть Солнце – и вы увидите, который Бог» [5, с. 465].

Е. Блаватская: «То, что бесконечно и не обусловлено, не может иметь форму, не может быть существом» [2, с. 99].

3. О разумной целесообразности.

В. Розанов: «Именно целесообразность, и не бессознательная, но разумная, скрывается за всеми этими необъяснимыми фактами органической жизни...И не слепая случайно-

сти, не умелая рука обыкновенного человека производят искусственно разновидности в организмах, но величайшая предусмотрительности, все направляющая к одной цели, заранее осознанной» [7, с. 261].

Е. Блаватская: «Вселенная бессознательна для нашего ограниченного сознания» [2, с. 81].

4. О религии.

В. Розанов: «Без исключения все религии содержат в себе осуждение злобы, лжи, корыстолюбия, зависти и других пороков, которые осуждаются и религиею истинной» [7, с. 397].

Е. Блаватская: «Главной целью основательницей эклектической философской школы была одна из трех целей их современного последователя – Теософского Общества, а именно: примирить все религии, секты, и нации общей системой этики, основанной на великих истинах» [2, с. 10].

Работы Е. Блаватской печатались в тех же изданиях, что и произведения В. Розанова, например, в «Русском вестнике». Блаватская сделала первый перевод «Легенды о великом инквизиторе» Ф.М. Достоевского. – произведения, о котором у Розанова появилось сочинение, признанное критиками одним из самых уникальных прочтений Достоевского. Поэтому вполне возможно допустить, что, по крайней мере, с творчеством друг друга они были знакомы. Идея чистой формы (идея духа как чистого существования) Розанова сходна с Единым Принципом теософов. Такой сравнительный анализ будет дополнением к мировоззренческому портрету В.В. Розанова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блаватская Е.П. Карма судьбы. – М.: АСТ, МЦФ, 1998. – 496 с.
2. Блаватская Е.П. Ключ к теософии. – М.: Сфера, 1993. – 320 с.
3. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Мысль, 1990. – 208 с.
4. Волжский Мистический пантеизм В.В. Розанова. – М.: Либроком, 2021 – 128 с.
5. Николюкин А. Розанов. – М.: Молодая гвардия, 2023. – 528 с.
6. Розанов В.В. Мимолетное – М.: Республика, 1994. – 541 с.
7. Розанов В.В. О понимании – СПб.: Наука. Ленинградское отделение, 1994. – 540 с.
8. Розанов В.В. Сочинения – М.: Советская Россия, 1994. – 592 с.
9. Розанов В.В. Эстетическое понимание истории // Русские философы: Антология. – М.: Книжная палата, 1994. – С. 43-125.

ABSOLUTE IN V.V. ROZANOV'S PHILOSOPHY

ALSHEVSKAYA Larisa Vladimirovna

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and History
Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky
Molodezhny, Irkutsk region, Russia

The article provides arguments in favor of the conclusion that one of V.V. Rozanov's fundamental disagreements with church-dogmatic morality was his sincere belief in the possibility of individual truth-seeking during one's lifetime. This issue was directly linked to the philosopher's concern for the fate of the Russian state. For Rozanov, the monarchy, religious faith, and the absence of social upheaval were essential conditions for Russia's true path towards its ultimate goal of collective (social) well-being. The author conducts a comparative analysis of V.V. Rozanov's and theosophists' understanding and ideas about the absolute.

Keywords: V.V. Rozanov, philosophy, religion, theosophy, E. Blavatsky.

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ В.В. РОЗАНОВА

АЛЬШЕВСКАЯ Лариса Владимировна

кандидат философских наук, доцент
доцент кафедры философии, социологии и истории
Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского
п. Молодежный, Иркутская область, Россия

В статье представлена концепция науки, предложенная русским философом В.В. Розановым (1856-1919) в его первой книге «О понимании» (1886). Эта работа была посвящена проблеме возникновения и развития науки как целостного знания, ассоциированного автором с пониманием. В результате исследования сделан вывод о том, что В.В. Розанов вполне справедливо можно считать одним из первых в России рубежа XIX-XX вв. философов науки. Проект целостного познания, предложенный русским мыслителем, стал уникальным для России времени. Вопреки реакции резкого неприятия у философского сообщества и читающей аудитории на эту работу, Розанов еще не раз обращался к данной теме, которая, однако не стала основной в его творчестве. Тем не менее, книга в полной мере отражает результат серьезной исследовательской работы, посвященной по-настоящему философским проблемам познания и методологии науки. Опираясь на изучение предложенных Розановым концептов (таких, например, как истина, причины и формы знания, субъект-объектное взаимодействие и др.), автор формулирует вывод о своеобразном подходе Розанова к наукоучению как к изучению и пониманию самоосуществляющейся, обусловленной причинностью цели.

Ключевые слова: В.В. Розанов, наука, философия, познание, понимание.

Наука не только изучает объективный мир, но исследует и процессы, происходящие в ней и с ней самой. Саморефлексия науки – это изучение общих закономерностей научно-познавательного процесса, структуры и динамики научного знания, его формы, уровни и целевые ориентиры, средства, методы и приемы научной деятельности и механизмы реализации знания. Несмотря на то, что среди хорошо известных представителей нашей исследовательской культуры (таких, напри-

мер, как А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев и др.) практически никогда не называли имя В.В. Розанова, смеем утверждать, что он предложил своеобразный путь изучения причин, цели и движения научного знания. Василий Васильевич Розанов – философ, писатель, общественный деятель, – один из известнейших в свое время отечественных мыслителей, ставший во многом еще более современным и необходимым в присутствии

своего творчества для нашей современной жизни. Об уникальности его таланта и жизни писали его биографы [1; 3]. Невероятной современностью его мыслей и идей, востребованностью и интересом к изучению отечественной науки и культуры в целом обусловлена актуальность обращения к русской философии сегодня.

Известный отечественный философ Иван Ильин отмечал, что «знать – значит понимать» [4, с. 14]. «О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания» – так называлась основная работа Розанова, посвященная проблемам науки. Книга, изданная автором на собственные средства, полученные с учительского жалования в 1886 г., осталась почти без откликов у большинства читателей России того времени. Или вызвала негативную реакцию его современников, в том числе В.С. Соловьева, заметившего, что Розанов повторил гегелевскую доктрину [2, с. 85]. По сведениям П.Д. Первова, в первые два года не было продано ни одного экземпляра книги «О понимании». Коллеги-учителя стали звать автора «понимающим», надсмехаясь: «Нашелся понимающий среди ничего не понимающих» [2, с. 95]. Однако это сочинение можно назвать программным манифестом, провозглашающим науку цельным, единым способом познания, сущность которого состоит в понимании. В этой работе Розанов намечает путь знания, как выстраивания здания науки, путь, объединяющий философию и другие – частные, узкоспециализированные области науки, а также искусство и религию, учитывая возможности и значение феномена понимания в движении к истинной цели познания, которую он обозначает как благо, особо отмечая самостоятельность и первостепенную роль активно познающего субъекта. Самой человеческой, а значит уникальной стороной нашей природы Розанов называет стремление к истине и способность к творчеству, объясняя таким образом, как сходятся объективное и субъективное в единую реальность. Главной гносеологической детерминантой начала познания является диалектическое единство субъект-объектного мира. Волюнтаристский под-

ход определяется здесь в самоосуществлении в мире действующей причинности, где познающий субъект есть объективная реальность проявления воли для осуществления заложенной цели. Относительно этой цели все виды и формы знания, как надындивидуальные сущности, воплощают всеобщую объективную необходимость, но относительно человека все стремления и возможности познания субъективны. Такое «состояние внутреннего антагонизма есть нормальное для всего организованного» [7, с. 56], пишет Розанов. Рационалистический характер его диалектического метода подтверждается тезисом о потенциальности всех форм бытия, содержащихся в разуме, как в постоянном неразложимом элементе человеческого духа [6, с. 343]. Все понимаемое и познаваемое понимается и познается в системе двух миров – природного и человеческого (физического и духовного). В постижении существующего и становящегося Розанов апеллирует к методам абстрагирования и мыслительного экспериментирования и исследованию причинно-следственных взаимодействий, связей и сцеплений «всего со всем». Детерминизм и причинность взаимозависимы в потенциальности бытия, целесообразность представлена в качестве актуальной причины. Процесс познания по Розанову – не зеркальное отражение объективного мира в субъективном разуме. Это творческий индивидуализированный глубоко личностный акт личного участия в построении здания науки как понимания в соответствии с потенциальной объективно осуществляющейся целесообразностью, творящей мир, природу и человека. Полноценное участие человека в процессе познания осуществимо только в случае максимально возможного понимания познающим субъектом условия творческой свободы этого процесса.

Таким образом, Розанов, как философ науки разрабатывал теорию и методологию результативного познавательного процесса, основанного на применении диалектических методов, подходов и принципов получения адекватного знания. Тема научного анализа и философского самообъяснения науки звучала и в более поздних многочисленных трудах Розанова, не

определяющих напрямую науку как объект познавательного интереса автора, но в которых он не отказался от идеи понимать науку в качестве целостного познания. Поэтому этот малоизученный аспект творчества мыслителя, со-

ставляющий важнейшую идейную часть его философской рефлексии, можно рассматривать как один из определяющих для всей его философии, литературы, публицистики, общественной и частной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варламов А. Розанов. – М.: Молодая гвардия, 2022. – 700 с.
2. В.В. Розанов: Pro et contra: Антология. – СПб.: Русский Христианский гуманитарный университет, 1995. – 512 с.
3. Голлербах Э.Ф. В.В. Розанов. Жизнь и творчество. – М.: Квazar, 1991. – 84 с.
4. Ильин И. Философия как духовное делание. – М.: ПСТГУ, 2024. – 789 с.
5. Под колесами истории. Переписка в. В. Розанова и П.П. Перцова. В 2-х тт. – С.-Пб.: Пушкинский дом, 2023. – 1568 с.
6. Розанов В.В. О понимании. – СПб.: Наука, 1994. – 536 с.
7. Розанов В.В. Эстетическое понимание истории // Русские философы: Антология. – М.: Книжная палата, 1994. – С. 43-125.

PHILOSOPHY OF SCIENCE BY V.V. ROZANOV

ALSHEVSKAYA Larisa Vladimirovna

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and History
Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky
Molodezhny, Irkutsk region, Russia

The article presents the concept of science proposed by the Russian philosopher V.V. Rozanov (1856-1919) in his first book, On Understanding (1886). This work was devoted to the problem of the emergence and development of science as a holistic knowledge associated by the author with understanding. As a result of the study, it was concluded that V.V. Rozanov can rightly be considered one of the first philosophers of science in Russia at the turn of the 19th and 20th centuries. The project of holistic knowledge proposed by the Russian thinker became unique for Russia at that time. Despite the sharp rejection of this work by the philosophical community and the reading audience, Rozanov repeatedly addressed this topic, which, however, did not become the main one in his work. Nevertheless, the book fully reflects the result of serious research work devoted to truly philosophical problems of knowledge and methodology of science. Based on the study of concepts proposed by Rozanov (such as, for example, truth, causes and forms of knowledge, subject-object interaction, etc.), the author formulates a conclusion about Rozanov's unique approach to scientific teaching as the study and understanding of a self-actualizing goal determined by causality.

Keywords: V.V. Rozanov, science, philosophy, the process of cognition, understanding.

ШОК ИДЕНТИЧНОСТИ

АЛЬШЕВСКАЯ Лариса Владимировна

кандидат философских наук, доцент

доцент кафедры философии, социологии и истории

Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского

п. Молодежный, Иркутская область, Россия

Автор статьи рассуждает о настоящем и перспективах современного человека. Трансгуманистические эксперименты превратились в реальность пост-постмодернистской эпохи, когда критическое мышление испытывает на себе кризис идентичности. Личность и природа человека переживают колоссальные вызовы как со стороны внешнего технологически трансформированного мира, так и со стороны субъектного рационализма.

Ключевые слова: человек, мышление, идентичность, трансгуманизм, время.

Когда-то знаменитый ученый и философ Г. Лейбниц в работе «Теодицея» сказал, что хотя этот мир и нехорош, но все же он – лучший из возможных миров [3, с. 473]. А. Шопенгауэр, наоборот, считал этот мир наихудшим из возможных [11, с. 490]. Эту коллизию, сходную с парадоксом Шредингера «или/или» невозможно разрешить: «На одном полюсе оказывается философский оптимист Лейбниц, а на другом – философский пессимист Шопенгауэр» [9, с. 54]. «Золотым веком» называют первобытный период человеческой истории. Отсутствие денег, частной собственности, тождество человека и природы, отсутствие классового и иного вида социального и имущественного расслоения; главная цель – выжить, продолжить род. Одним словом – рай, лучший из миров.

В постиндустриальную эпоху человек становится отражением предметов потребления. Результатом внешнего воздействия-формирования становятся ложные, навязываемые потребности (так называемые репрессивные потребности), связанные в основном, с реализацией удовольствия. Они имеют социальное содержание, практически недоступны контролю со стороны индивида. Г. Маркузе пишет, что «под влиянием прогресса Разум превратился в покорность фактам жизни...» [5]. В свою очередь, нереализованные возможности, финансовые, материальные неудачи и духовные «провалы» обуславливают поиски путей бегства из культурной объективности. Манипуляционные технологии, разнообразные формы контроля, формируемые ожидания и новые мифологии. Райский мир закончился.

И вот, новый технологический уклад: «переходный человек» как продукт новой идеологии и мировоззрение трансгуманизма, распределенная индивидуальность, новая религия, так называемая всемирная этика, успешно решаемая задача формирования постинформационного общества. В этой связи исследователи справедливо отмечают, какую опасность таит в себе технологическое расширение и разрушение пределов человеческого: «под прикрытием рассуждений о необходимости использования современных достижений НТР для радикального улучшения возможностей человека фактически возрождается евгеника» [8, с. 101]. Духовный кризис человечества в эру трансгуманизма очевиден. «Новый европейский человек» «выплавлялся», «вылепливался» очень долго: от античной мудрости, через средневековые религиозные догмы, Возрожденческие гуманистические идеи и идеалы Просвещения и науки Нового времени до новейших NBICS конвергентных технологий XXI в. И уже не постмодернизм как эпоха наступившего будущего тревожит настороженные умы ответственных ученых, а собственно возникающий постчеловек трансгуманистической эпохи. Эксперимент с человеком продолжается.

Ситуация времени такова, что человек мыслящий свободно, понимающий значение и содержание собственной жизни стал очень неудобен. Теряется ценность таких людей и их идей. Неотъемлемое стремление к истине и правде маркируется как угасающая реальность. Атомизация, раздробленность и разобщение (несмотря на многочисленность

разнообразных и разновеликих сообществ в соцсетях) и в то же время воздействие на массовое сознание манипуляционных технологий сжимают рамки доверия к самому себе, угасает стремление к истине, свободе. Если в прошлом люди боялись стать рабами, то в будущем, предупреждал Э. Фромм, стоит опасаться стать роботами. Возможно, это не самое страшное будущее. Робот не чувствует. Человек современного прогресса стал врагом самому себе. А. Вознесенский еще в прошлом веке писал: «Все прогрессы реакционны, если рухнет человек» [1].

П. Козловски констатирует, что субъектность, самость «Я» «устанавливается» и обретает силу только для того, чтобы отказаться от нее [2, с. 100]. Человеческое «я» – это движение к себе, преодоление себя и обстоятельств места и времени во имя осуществления личности. Растрянность человека сегодня отразится на человеке будущего. Копить себя, собирать «в кучу», как писал В. Розанов в начале XX в. – гуманистическая идея современности во имя грядущих поколений [6, с. 268]. Фактически, жизнь в настоящем – это кредит доверия будущему, надежда на осмысленное продолжение, отрицание бессмыслия. Пессимист Э.-М. Чоран опасался, что «выпавший из времени» человек создает «мертвое время, погрязая в удушье надвигающегося будущего» [10, с. 101].

Логика времени фатальна. Все, что начинается, будет закончено. Многомиллионная эволюция человека показывает не только его приспособляемость к условиям природы, но и то, что он есть образ окружающего мира: его порядка и организованности, причинно-следственных связей и изменчивости, элементарной и системной качественности,

красоты. Организм человека устроен так, что он соответствует условиям, детерминирован окружающей средой. Например, К. Лоренц писал, что глаз человека есть отображение солнца и физических свойств света, независимо от того, видели ли глаза этот свет [4]. Значит, человек соответствует природе. Соответствует – держит ответ. Не перед техникой, индустрией и всем искусственным миром, а перед человечеством, перед самим собой, природой, перед духом времени. Поэтому есть главные вопросы. Сколько же у нас времени, если миллионов лет оказалось мало? Сколько времени, чтобы понять и найти, что противопоставить идее «духа бессмыслия» и безвременья. Фатализм человека в мысли об опасности не успеть.

Верить ли в то, что настанет будущее человечества? Высокие достижения в науке, технике и технологиях часто приводили не только к духовному упадку, но и к гибели цивилизации. О. Шпенглер в фундаментальной работе «Закат Европы» рассказал о времени старения и умирания культуры. Если прогресс жесток, то мы, русские, будем сидеть в землянке и жевать черствый хлеб, – опасаясь духовного оскудения, писал русский философ В.В. Розанов [7, с. 111]. Однако вера в истину сильнее обстоятельств. Этика жизнеутверждения вселяет оптимизм и надежду. Судьба, которую избирает себе человечество – единственная из возможных, и этот выбор не предполагает пройти путь падения до конца. С надеждой всматривается человек в будущее. Дилемма Лейбница – Шопенгауэра теперь актуальна не в отношении настоящего (хорош или плох этот мир сегодня), а в отношении будущего мироустройства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вознесенский А.* Стихотворения. – М.: Республика, 1997. – 240 с.
2. *Козловски П.* Культура постмодерна. – М.: Республика, 1997. – 240 с.
3. *Лейбниц Г.В.* Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1989. Т. 4. – 550 с.
4. *Лоренц К.* Обратная сторона зеркала. – М.: АСТ, 2021. – 576 с.
5. *Маркузе Г.* Одномерный человек. – URL:<https://litmir.club/br/?b=93011&p=5> (дата обращения 20.09.2025).
6. *Розанов В.В.* Мимолетное. 1915 год. – М.: Скимен, 2011. – 520 с.
7. *Розанов В.В.* О писательстве и писателях. – М.: Республика, 1995. – 734 с.
8. *Тимошевский А.В., Савин В.В.* Трансгрессии человеческого: от человека в культуре к культуре без человека // Вестник СПбГИК. – 2020. – № 1(42). – С. 97-105

9. Чепелева Н.Ю. Наихудший возможный мир. Аргумент Шопенгауэра против Лейбница // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 62. – С. 54-63.
10. Чоран Э.-М. Падение во время. – М., 2022. – 160 с.
11. Шопенгауэр А. Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Республика, 2015. Т. 2. – 490 с.

IDENTITY SHOCK

ALSHEVSKAYA Larisa Vladimirovna

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and History
Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky
Molodezhny, Irkutsk region, Russia

The author of the article discusses the present and future of modern man. Transhumanist experiments have become a reality of the post-postmodern era, where critical thinking is experiencing a crisis of identity. The individual and human nature are facing enormous challenges from both the external technologically transformed world and subjective rationalism.

Keywords: human, thinking, identity, transhumanism, time.

ПЕДАГОГИКА

УДК 371.13

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО УПРАВЛЕНИЯ АДАПТАЦИЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

БОБРОВ Сергей Сергеевич

магистрант

Научный руководитель: **БОРИСОВА Алина Александровна**

кандидат педагогических наук, доцент

Донецкий государственный университет

г. Донецк, ДНР, Россия

В данной статье рассматривается актуальность использования творческих методов для поддержки психологической и социальной адаптации младших школьников. Рассматривается необходимость разработки творческих программ, направленных на формирование позитивного отношения к школе и развитие эмоциональной устойчивости.

Ключевые слова: адаптация, младшие школьники, творческая деятельность, программа.

Введение. Процесс адаптации младших школьников заслуживает особого внимания в рамках современных концепций психолого-педагогической поддержки детей. Теоретические основы исследований Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, А.Н. Леонтьева, П.Я. Гальперина и других видных психологов и педаго-

гов подтверждают недостаточную эффективность традиционных методов коррекции адаптационных трудностей младших школьников, что определяет необходимость внедрения инновационных подходов, стимулирующих внутренние ресурсы ребенка [2].

Основная часть. Л.С. Выготский в своих

работах и исследованиях, а также в современных интерпретациях, подчеркивает важность зоны ближайшего развития, которая предполагает использование инновационных методов, таких как диалоговые технологии и игровые формы, направленные на стимулирование внутреннего ресурса ребенка [1]. Отметим, что в числе таких методов особое место занимает применение технологий творческого воздействия. Данные технологии основаны на принципах арт-терапии, игрового, музыкального искусства способствующих активизации креативного потенциала детей и формированию устойчивых стратегий преодоления адаптационных затруднений.

Современные исследования подтверждают, что творческая деятельность способствует эффективному формированию у детей внутреннего ресурса для преодоления трудностей, снижению тревожности, а также развитию позитивных стратегий поведения в стрессовых ситуациях. В этом контексте возникает необходимость систематизации педагогических подходов и разработки программ, направленных на использование творческих методов для поддержки адаптационных процессов у младших школьников. В качестве примера можно привести пособие «Практикум по арт-терапии», автором которого является А.И. Копытин. Данный практикум включает в себя разнообразные виды художественной деятельности, техники и методы, а также примеры работы с разными группами. Существенное влияние на адаптацию школьников оказывает применение программ «Мир через искусство», «Музыка и Я» и других, ориентированных на развитие эмоциональной выразительности и коммуникативных навыков через творчество. Как показывает практика, все программы варьируются по содержанию и методам [3].

Несмотря на очевидную роль творческой деятельности в формировании адаптивных ресурсов у детей, в педагогической практике отсутствует единая систематизированная модель использования таких методов в рамках программ по управлению адаптацией младших школьников. В связи с этим возникает острая необходимость в разработке методических рекомендаций, которые могли

бы быть внедрены в образовательную деятельность, способствуя формированию у детей устойчивых механизмов преодоления трудностей, снижению тревожности и развитию личностных ресурсов.

В результате анализа существующих исследований и теоретических положений выдвигается гипотеза о целесообразности разработки комплексной программы, объединяющей креативные дисциплины: изобразительное искусство, скульптура, музыка, театральная деятельность и арт-терапевтические подходы, для достижения позитивных изменений в эмоциональной сфере и снижения проявлений тревожности [2].

Предметом нашего внимания является доступная спецификация компонентов программы:

– Рисование и лепка – включает занятия по живописи и лепке, направленные на развитие воображения, эмоциональной выразительности и навыков саморегуляции через художественную деятельность младших школьников.

– Музыкальные и театральные упражнения – слушание музыки применяется как в индивидуальной, так и в групповой формах работы в начальной школе. Каждая из этих форм может быть представлена в трех видах музыкотерапии: рецептивной, активной и интегративной. Данная терапия будет способствовать формированию коммуникативных навыков, развитию эмоциональной чувствительности и способности к самовыражению. Например, И.В. Ертулова в программе «Театр малышам» включает театрализованные игры и постановки, способствующие развитию межличностных связей и эмоциональной устойчивости.

– Литературное творчество, направленное на стимулирование воображения, развитие речи и навыков саморефлексии младших школьников.

– Игровые и групповые задания для укрепления межличностных связей, развития командного взаимодействия и социальной компетентности. Занятия включают в себя групповые игры и упражнения, направленные на снижение тревожности и развитие коммуникативных навыков.

– Танцевально-двигательная терапия – разнообразные движения танцев, пластические импровизации, танцы под музыку также могут быть средством арт-терапии. Общеизвестно, что движения контролируются центральной нервной системой, которая координирует движения мышц и согласованную работу органов [4].

Основной целью программы является повышение уровня школьной адаптации, снижение уровня агрессивности младшего школьника путем снятия эмоционального напряжения, повышение самооценки, принятие себя и других.

Ценным является, что каждое занятие предполагает последовательное выполнение этапов: мотивация, творческая деятельность, рефлексия и закрепление. Время проведения курса рекомендуется установить на 10 недель с частотой 1 раз в неделю по 35 минут. Такой подход позволит систематически формировать у детей устойчивые механизмы преодоления трудностей и развивать их личностные ресурсы.

Важную роль для создания и реализации предложенной программы имеют методические рекомендации. Целесообразно использовать игровые методы, арт-терапевтические

техники, групповые и индивидуальные задания. В педагогической практике рекомендуется учитывать возрастные особенности детей, их индивидуальные интересы и эмоциональные потребности.

Создание поддерживающей и безопасной атмосферы является важным условием раскрытия творческого потенциала каждого ребенка. Важным аспектом является систематическая оценка эффективности внедряемых методов и их адаптация под конкретные условия образовательных учреждений.

Заключение. Таким образом, разработка и внедрение программ занятий творческой деятельностью представляют собой перспективное направление в управлении адаптационными процессами у младших школьников. Творческая деятельность способствует развитию личностных ресурсов, формированию позитивных механизмов преодоления трудностей и укреплению межличностных связей. Внедрение таких программ в образовательную практику требует дальнейших исследований, методического сопровождения и оценки эффективности для повышения их адаптивности и соответствия современным требованиям педагогики и психологии развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. – М.: АСТ: Астрель: Люкс, 2005. – 536 с.
2. *Жарикова Л.И.* Группа кратковременного пребывания как форма адаптации ребенка к учебной деятельности / Л.И. Жарикова, Т.С. Бехтер // Предшкольная подготовка детей: содержание, формы, проблемы и пути их решения: сборник научных статей / под ред. Л.С. Колмогоровой. – Барнаул: АлтГПА, 2010. – С. 343-347.
3. *Капытин А.И.* Практикум по арт-терапии / под ред. А.И. Копытина. – СПб.: Питер, 2001. – 448 с.
4. *Киселева М.В.* Арт-терапия в практической психологии и социальной работе. – СПб., 2007. – 336 с.

CREATIVE ACTIVITIES AS A MEANS OF MANAGING THE ADAPTATION OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS

BOBROV Sergey Sergeevich

Undergraduate Student

Scientific Supervisor: **BORISOVA Alina Alexandrovna**

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Donetsk State University

Donetsk, DPR, Russia

This article examines the relevance of using creative methods to support the psychological and social adaptation of primary school students. It also explores the need to develop creative programs aimed at fostering a positive attitude toward school and developing emotional resilience.

Keywords: adaptation, primary school students, creative activities, program.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: МЕТОДЫ, СРЕДСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ

БОРИСОВА Алина Александровна

кандидат педагогических наук, доцент

ЛОНДАРЕНКО Снежана Юрьевна

старший преподаватель кафедры специального дефектологического образования

Донецкий государственный университет

г. Донецк, ДНР, Россия

Альтернативная коммуникация представляет собой совокупность методов и средств, обеспечивающих коммуникативное взаимодействие для людей, не способных удовлетворительно объясняться с помощью обычной речи. Эти методы являются помощью для тех, кто в силу различных обстоятельств не может использовать вербальную коммуникацию в полной мере. Актуальность темы обусловлена растущим распространением нарушений коммуникации у детей и взрослых, а также необходимостью их социальной интеграции и повышения качества жизни. В статье рассматриваются основные формы альтернативной коммуникации, их применение и влияние на развитие лиц с коммуникативными нарушениями.

Ключевые слова: альтернативная коммуникация, вербальное общение, дополнительная коммуникация, особые потребности, речевые нарушения.

Альтернативная и дополнительная коммуникация (АДК) является общим термином, включающим методы коммуникации, используемые для дополнения или замены речи или письма для людей с нарушениями воспроизведения или понимания устной или письменной речи. Альтернативная коммуникация означает, что человек общается без использования речи, в то время как дополнительная коммуникация подразумевает методы, которые дополняют существующие речевые навыки [2].

Имеют место ключевые различия:

– альтернативная коммуникация: полная замена речи с помощью невербальных

средств (жесты, пиктограммы, специальные устройства);

– дополнительная коммуникация: поддержка и усиление существующих речевых возможностей.

АДК предназначена для людей с широким спектром нарушений речи и языка, включая врожденные нарушения (церебральный паралич, интеллектуальные нарушения, аутизм) и приобретенные состояния (боковой амиотрофический склероз, болезнь Паркинсона, последствия инсульта).

К основным методам и средствам альтернативной коммуникации относятся естественные жесты, мимика, язык тела – средства, ко-

которые используются спонтанно без специального обучения; русский жестовый язык – представляет собой самостоятельную лингвистическую систему с собственной лексикой и грамматикой, где каждое понятие соответствует определенному жесту, что позволяет вести полноценную коммуникацию; пиктограммы – символические изображения, представляющие понятия, действия или объекты (Blissymbolics – система символов, основанная на абстрактных понятиях, Pictogram – система пиктограмм для общения, LoCoS – универсальная пиктографическая система) [1]; PECS (Communication System Picture Exchange) – это система коммуникации при помощи обмена карточками с изображениями (процедура PECS выглядит следующим образом: ребенок выбирает карточку с изображением желаемого предмета и передает ее коммуникативному партнеру, который удовлетворяет просьбу) [3].

Использование альтернативной и дополнительной коммуникации предоставляет множество преимуществ для людей с нарушениями вербальной коммуникации: возможность выражать потребности, мысли и чувства; улучшение понимания обращенной речи; расширение круга общения и социальных контактов; снижение тревожности и фрустрации, связанных с невозможностью общения; повышение самооценки и чувства собственного достоинства, развитие самостоятельности и независимости [4].

Выделены принципы внедрения АДК:

- индивидуальный подход – выбор методов, соответствующих возможностям и потребностям человека;
- раннее начало – внедрение в сензитивный период развития речи (от полутора до 4-5 лет);
- систематичность и последовательность в обучении;
- вовлечение окружения – обучение родителей и педагогов использованию АДК.

Альтернативная коммуникация является значительным ресурсом, который расширяет возможности людей с нарушениями вербального общения. Она не только обеспечивает базовые коммуникативные потребности, но и способствует развитию личности, социальной интеграции и повышению качества жизни.

Мы считаем, что перспективы развития АДК связаны с технологическим прогрессом – появлением новых программных и аппаратных решений, делающих коммуникацию более доступной и эффективной. Дальнейшие исследования в области восприятия и эффективности различных символических систем позволят разрабатывать более совершенные методы коммуникации для людей с различными нарушениями.

Таким образом, мы выяснили, что цель АДК – не просто дать человеку инструмент для выражения потребностей, но и обеспечить ему возможность самореализации, социального участия и полноценной жизни в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белимова П.А., Заширинская О.В.* Восприятие пиктографических систем альтернативной коммуникации при расстройствах интеллектуального развития // Клиническая и специальная психология. – 2024. – Т. 13, № 3. – С. 100-122.
2. *Никифорова О.В.* Альтернативная и дополнительная коммуникация // NSportal. – URL:<https://nsportal.ru/npo-spo/gumanitarnye-nauki/library/2022/05/20/alternativnaya-i-dopolnitelnaya-kommunikatsiya>.
3. *Черепанова В.С., Назаревич О.С.* Методы альтернативной коммуникации в работе с детьми с расстройством аутического спектра // Концепт. – 2017. – Т. 39. – С. 3336-3340.
4. *Чугунова А.* Альтернативная и дополнительная коммуникация // Фонд «СМА». – URL:<https://f-sma.ru/all-sma/alternativnaya-dopolnitelnaya-kommunikacii/>.

ALTERNATIVE COMMUNICATION: METHODS, MEANS, AND PROSPECTS

BORISOVA Alina Aleksandrovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

LONDARENKO Snezhana Yurievna

Senior Lecturer of the Department of Special Defectology Education

Donetsk State University

Donetsk, DPR, Russia

Alternative communication is a set of methods and tools that provide communication for people who are unable to communicate satisfactorily using regular speech. These methods are a help for those who, due to various circumstances, are unable to use verbal communication to its full potential. The relevance of this topic is due to the growing prevalence of communication disorders in children and adults, as well as the need for their social integration and improved quality of life. This article explores the main forms of alternative communication, their application, and their impact on the development of individuals with communication disorders.

Keywords: alternative communication, verbal communication, additional communication, special needs, speech disorders.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТОЙ С ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ КАДРАМИ В ГБОУ «ОСНОВНАЯ ШКОЛА № 8 ШАХТЕРСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА»

БОРИСОВА Алина Александровна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики

ПРОХОРЧУК Юлия Андреевна

Донецкий государственный университет

г. Донецк, ДНР, Россия

В данной статье раскрыты практические аспекты управления методической работой с педагогическими кадрами в ГБОУ «Основная школа №8 Шахтерского муниципального округа».

Ключевые слова: управление, методическая работа, педагогические кадры, методические мероприятия, образовательное учреждение.

На сегодняшний день существует большое разнообразие информационных источников, раскрывающих теоретические особенности разработки системы управления методической работой с педагогическими кадрами в ГБОУ «Основная школа № 8 Шахтерского муниципального округа». Однако определяется необходимость раскрытия практических аспектов из-за современных требований к качеству образования и необходимости постоянного профессионального роста педагогов. В условиях быстро меняющегося мира и новых вызовов, стоящих перед системой образования, крайне необходимо создать эффективную модель, которая бы обеспечивала

развитие педагогических навыков, а также способствовала внедрению инновационных методов обучения в современный образовательный процесс [1].

Целью данной статьи выступает раскрытие практических аспектов управления методической работой с педагогическими кадрами в ГБОУ «Основная школа № 8 Шахтерского муниципального округа».

Целесообразно выстраивать эффективную систему управления методической работой с педагогическими кадрами в образовательном учреждении с учетом ряда принципов, среди которых:

1. Системный подход, предполагающий

обеспечение интеграции всех компонентов методической работы, включая обучение, поддержку, оценку и развитие педагогов в единую систему для комплексного повышения качества образовательного процесса.

2. Индивидуализация, под которой понимается учет индивидуальных потребностей, интересов и профессионального уровня каждого педагога при планировании и проведении методических мероприятий, так как это способствует более эффективному развитию компетенций и создает у участников ощущение собственной значимости в образовательном учреждении.

3. Постоянное обновление знаний и навыков педагогов через регулярные современные методические мероприятия такие как: тренинги, семинары, форумы, круглые столы, мастер классы, квест-игры и деловые игры и т. д. Для поддержки высокого уровня профессиональной подготовки.

4. Внедрение инновационных образовательных технологий и методик, с целью актуализации содержания образования и повышению его качества в образовательной среде.

5. Ориентация на результат конкретных достижений, а также развитие профессиональных компетенций педагогов в ГБОУ «Основная школа № 8 Шахтерского муниципального округа» [2].

Отметим, что выше перечисленные принципы являются основой для применения различных форм методической работой педагога.

Немаловажную роль в педагогической деятельности играет мотивационный процесс, который побуждает педагогов активно участвовать во всех инновационных формах работы.

Каждое мероприятие, проводимое в рамках методической работы для педагогов в ГБОУ «Основная школа № 8 Шахтерского муниципального округа» должно иметь обозначенную цель, задачи, содержание.

Все это помогает четко и внятно определить педагогу возможности работы над своими профессиональными качествами.

Следует отметить, что тематика мероприятий должна быть логически выстроена, охватывать широкий спектр актуальных вопросов таких как: применение современных

методик обучения в образовательном процессе, использование гаджетов и цифровых технологий, управление классом и взаимодействие с родителями. Также стоит обратить внимание на мероприятия затрагивающие современные требования к образованию, такие как внедрение федерального государственного образовательного стандарта начальной школы, применение игровых и здоровьесберегающих технологий, а также развитие метапредметных навыков у учащихся. Педагоги при взаимодействии на интерактивных занятиях должны занимать позиции активных участников, их основная цель расширение своих знаний, умений, а также отработка профессиональных навыков [3].

Рассмотрим ряд мероприятий, направленных на улучшение методической работы педагогов в ГБОУ «Основная школа №8 Шахтерского муниципального округа»:

1. Вебинары, направленные на современные подходы к организации учебного процесса в начальной школе, целью которого будет повышение квалификации педагогов и ознакомление с современными методиками обучения. Структура данного вебинара должна отражать теоретическую и практическую часть, во время которой проводится осуждение кейсов. Для закрепления материала и понимания степени усвоения информации рекомендуется провести беседу-опрос в формате «вопрос-ответ» или викторину.

2. Тренинги, направленные на развитие коммуникативных навыков у педагогов с целью их взаимодействия и общения. В программу занятий включены тематические ролевые игры с обсуждением в малых группах и обратной связью от тренера [3].

3. Круглые столы, включающие обмен опытом по внедрению ФГОС в начальной школе. Основной целью будет изучение лучшего педагогического опыта по внедрению ФГОС. Структура проведения мероприятия включает следующий цикл: вступительная часть с актуальностью мероприятия, участникам предлагается поделиться своими практическими примерами, обсудить успехи и трудности, а также создать ряд проблемных ситуаций для поиска современных решений [4].

4. Мастер-класс, направленный на применение современных игровых технологий в учебном процессе. Целью проведения мастер-класса будет ознакомление с применением игровых технологий в учебном процессе начальной школы.

Мастер-класс включает в себя демонстрацию игр, обсуждение их применения и практическое занятие по созданию игровых заданий. Педагогам предоставляется возможность стать участниками игр, в результате этого эффективность мастер-класса станет выше [4].

Из нашей практики следует отметить, что каждое мероприятие должно подвергаться детальному анализу для того, чтобы последующее было еще более результативным. Методическое событие отличается заниматель-

ной формой проведения, актуальной тематикой, грамотным методическим наполнением, активностью всех педагогов.

Таким образом, практические аспекты управления методической работой с педагогическими кадрами в ГБОУ «Основная школа № 8 Шахтерского муниципального округа» предполагают создание комплексной системы на основе ряда принципов, а именно: системного подхода, инновационности, учета индивидуальных потребностей, интересов и профессионального уровня каждого педагога при планировании и проведении методических мероприятий, а также на эффективный результат в педагогической деятельности педагогов в ГБОУ «Основная школа № 8 Шахтерского муниципального округа».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдурахмонова Н.С.* Методическая работа в образовательном учреждении: организация, содержание, эффективность // Школьная педагогика. – 2020. – № 2(2). – С. 17-19.
2. *Мустафина А.А.* Роль методической службы школы в самореализации и развитии творческого потенциала педагога // Актуальные вопросы педагогики. – Самара: АСГАРД, 2019. – С. 38-39.
3. *Слезкова Т.И.* Особенности организационной структуры управления методической работой в современном образовательном учреждении // Молодой ученый. – 2018. – № 4(39). – С. 82-83.
4. *Скафа Е.И.* Методическая деятельность преподавателя: построение и применение игровых технологий обучения: учебно-методическое пособие / Е.И. Скафа, А.А. Борисова, Ю.В. Абраменкова. – Донецк: ДонГУ, 2023. – 108 с.

PRACTICAL ASPECTS OF MANAGING METHODOLOGICAL WORK WITH TEACHING STAFF AT THE STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION «SECONDARY SCHOOL NO. 8 OF THE SHAKHTYORSK MUNICIPAL DISTRICT»

BORISOVA Alina Alexandrovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Pedagogy

PROKHORCHUK Julia Andreevna

Donetsk State University

Donetsk, DPR, Russia

This article defines the practical aspects of managing methodological work with teaching staff at the State Budgetary Educational Institution «Secondary School No. 8 of the Shakhtyorsk Municipal District».

Keywords: management, methodological work, teaching staff, methodological activities, educational institution.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИНАРНЫХ УРОКОВ «ФИЗИКА – МАТЕМАТИКА» ДЛЯ РАЗВИТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РАЗДЕЛА «ДИНАМИКА»

БУРОВА Екатерина Сергеевна

учитель математики

КОЖЕВНИКОВА Александра Анатольевна

учитель математики

Советская средняя общеобразовательная школа

с. Советское, Оренбургская область, Россия

В статье представлен методический опыт интеграции физики и математики при изучении раздела «Динамика» в 9 классе. Исследование базируется на гипотезе о том, что бинарные уроки существенно повышают способность учащихся к графическому анализу физических процессов. Описывается структура бинарного урока, система оценивания и способы преодоления методических сложностей. Данный подход соответствует требованиям ФГОС по формированию метапредметных результатов и функциональной грамотности учащихся.

Ключевые слова: бинарный урок, физика, математика, интеграция, динамика, функциональная грамотность, метапредметные результаты, графический анализ.

Актуальность применения межпредметной интеграции обусловлена необходимостью формирования у школьников целостного научного мировоззрения и умения применять знания в новых контекстах, что является ключевым требованием ФГОС. Математика, будучи языком естественных наук, играет роль инструмента, позволяющего перейти от качественного описания физических явлений к количественному моделированию [3, с. 22].

В данной работе используется интеграция по навыкам, цель которой – научить учащихся

применять математический аппарат (функции, графики, пропорциональности) для анализа законов физики.

Гипотеза исследования: Проведение бинарных уроков «Физика – Математика» по теме «Второй закон Ньютона» повысит эффективность усвоения темы на 10-15% за счет развития навыков графического моделирования и анализа функциональных зависимостей.

Бинарный урок проводился в 9 классе и был посвящен установлению и графическому представлению зависимости между силой, массой и ускорением.

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ И СОДЕРЖАНИЕ ЭТАПОВ [1, с. 73]

Этап урока	Время	Роль учителя физики (Ф)	Роль учителя математики (М)
I. Актуализация	10 мин	Ф: Проводит демонстрационный эксперимент. Ставит проблему: «Как описать движение математически?»	М: Проводит блиц-опрос по понятиям прямой и обратной пропорциональности ($y = kx$ и $y = \frac{k}{x}$)
II. Открытие знаний	15 мин	Ф: Формулирует Второй закон Ньютона ($a = \frac{F}{m}$). Проводит анализ векторной природы величин	М: Интерпретирует формулу как линейную функцию $a(F)$ при $m=const$ и обратно пропорциональную $a(m)$ при $F=const$. Вводит понятие углового коэффициента

Этап урока	Время	Роль учителя физики (Ф)	Роль учителя математики (М)
III. Практическое применение (Дифференциация)	15 мин	Ф: Предлагает прикладные задачи (например, расчет силы трения).	М: Учит анализировать график $a(F)$ для двух тел. Задание повышенной сложности: Определить, на сколько процентов масса одного тела больше массы другого, используя только угол наклона графиков.
IV. Рефлексия	5 мин	Ф: Проверяет понимание физического смысла полученных графиков.	М: Проверяет правильность использования математической терминологии.

Для объективной оценки была использована балльно-рейтинговая система с общими критериями:

– Физический критерий (до 3 баллов): Правильное применение формулы и учет векторности [2, с. 154].

– Математический критерий (до 4 баллов): Правильное построение графика, рас-

чет углового коэффициента и его интерпретация [2, с. 154].

– Метапредметный критерий (до 3 баллов): Логическое обоснование связи между физическим явлением и математической моделью.

– Этот подход позволяет объективно оценить вклад каждого учащегося в решение комплексной задачи.

Таблица 2

СЛОЖНОСТИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ [3, с. 26]

Возникающая сложность	Пути преодоления
Разный темп работы учителей	Тщательное совместное планирование с четким таймингом и передачей слова (не более 5 минут на одноступенчатое объяснение).
Разный уровень математической подготовки	Использование дифференцированных заданий на практическом этапе: для слабых учеников – анализ готового графика, для сильных – самостоятельное построение и вывод уравнения.
Перегрузка урока	Сосредоточение только на одном ключевом навыке (в данном случае – графический анализ), исключая другие второстепенные задачи.

Опыт внедрения бинарных уроков «Физика – Математика» продемонстрировал высокую методическую эффективность в развитии функциональной грамотности и формировании метапредметных связей. Учащиеся перестают воспринимать математику как абстрактный предмет, а физические законы – как оторванные от реаль-

ности формулы. Они видят в математическом аппарате мощный инструмент для моделирования окружающего мира.

Таким образом, бинарный урок является не просто объединением двух предметов, а мощным педагогическим инструментом для повышения качества естественно-научного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горлова Л.А. Интегрированные уроки физики: 7-11 классы. – М.: ВАКО, 2010. – 176 с.
2. Каменецкий С.Е. Теория и методика обучения физике в школе: Общие вопросы: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / С.Е. Каменецкий, Н.С. Пурышева, Н.Е. Важеевская и др. – М.: Академия, 2000. – 368 с.
3. Полякова В.А. Методика преподавания математики в контексте межпредметных связей с физикой // Математика в школе. – 2021. – № 3. – С. 22-27.

THE USE OF BINARY «PHYSICS – MATHEMATICS» LESSONS TO DEVELOP FUNCTIONAL LITERACY IN THE STUDY OF «DYNAMICS»

BUROVA Ekaterina Sergeevna

Mathematics Teacher

KOZHEVNIKOVA Aleksandra Anatolievna

Mathematics Teacher

Sovetskaya Secondary School

Sovetskoe Village, Orenburg region Russia

The article presents the methodological experience of integrating Physics and Mathematics in studying the «Dynamics» section in the 9th grade. The research is based on the hypothesis that binary lessons significantly enhance students' ability to perform graphical analysis of physical processes. The structure of the binary lesson, the assessment system, and methods for overcoming methodological difficulties are described. This approach meets the Federal State Educational Standard (FSES) requirements for developing meta-subject outcomes and functional literacy in students.

Keywords: binary lesson, physics, mathematics, integration, dynamics, functional literacy, meta-subject outcomes, graphical analysis.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА ДАГЕСТАНА

ГАДЖИЕВА Зарема Шахмановна

кандидат педагогических наук, доцент, декан музыкально-педагогического факультета

МЕХТИХАНОВ Вадим Алдерханович

студент

Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова

г. Махачкала, Россия

В статье излагаются результаты исследовательской работы по выявлению специфики профессиональной идентичности педагога-музыканта такого полиэтнического и поликонфессионального региона как Республика Дагестан.

Ключевые слова: профессионализм, профессиональное самоопределение, профессиональная идентичность, Я-концепция, образ мира, педагог-музыкант, сознание, самосознание, социокультурные условия, религиозная идентичность, национальная идентичность, профессиональный маргинализм.

Исследование профессиональной идентичности педагога-музыканта Республики Дагестан имеет особое значение в современных социокультурных условиях развития общественного сознания региона. Профессиональное самосознание педагога-музыканта республики находится в прямой зависимости от иерархии составляющих его Я-концепцию структурных компонентов (профессиональная идентичность, этническая идентичность, религиозная идентичность). Предметом нашего исследования стала конгруэнтность профессионально-ментальной позиции отно-

сительно компонентов образа профессии и профессиональной Я-концепции педагога-музыканта Республики Дагестан.

Репрезентативную выборку исследования составили: студенты музыкально-педагогического факультета ДГПУ им. Р. Гамзатова, учителя музыки общеобразовательных школ и педагоги-музыканты школ искусств г. Махачкалы, а также колледжа культуры и искусств им. Б. Мурадовой. Всего в исследовании приняло участие 146 человек.

Целью исследования стало изучение профессиональной идентичности педагогов-

музыкантов, находящихся на разных этапах профессионального становления. В ходе исследования проверялась следующая гипотеза: профессиональная идентичность обеспечивает адаптацию человека к меняющимся социокультурным условиям профессиональной деятельности, обеспечивает не только устойчивость профессионально-ментальной позиции, но и мотивирует к дальнейшему профессиональному саморазвитию.

Теоретико-методологической основой исследования стали положения концепции о сущности сознания как многослойной уровневой системы (В.Ф. Петренко, А.Г. Шмелев, А.В. Торопова), субъектно-деятельностный подход к исследованию профессионализации личности (Е.А. Климов, Е.М. Иванова).

Эмпирическое исследование проводилось посредством методов анкетирования, ассоциативного эксперимента, частного семантического дифференциала (разработка З.В. Ермаковой) экспертного метода, количественной и качественной обработки и интерпретации эмпирических данных.

В результате теоретического и эмпирического исследования были получены следующие выводы:

1. Профессиональная идентичность – социально-культурный феномен, на основе которого формируется представление о соответствии профессии по трем показателям: когнитивном, эмоциональном и поведенческом.

2. Профессиональная идентичность педагога-музыканта формируется на основе осознания сходства с объектом идентификации и признания различий как незначимых.

3. Профессиональная идентичность обеспечивает адаптацию педагога-музыканта к социокультурным условиям профессиональной деятельности, а также выполняет в этом процессе стабилизирующую и преобразующую функции.

4. Образ профессии, Я-концепция педагога-музыканта претерпевают содержательные изменения в ходе профессионального становления, а также имеют прямую зависимость от изменяющихся социокультурных условий.

5. Положительное профессиональное самосознание педагога-музыканта обеспечивается равновесием между уровнем развития его профессиональной компетентности и требованиями, предъявляемыми профессиональной и социально-культурной средой.

Результаты исследования могут быть применены в процессе профессиональной подготовки по направлению 44.03.01 – Педагогическое образование, профиль «Музыкальное образование» в рамках таких дисциплин учебного плана как «Теория музыкального образования», «Методика музыкального образования», «Психология музыкального образования», а также в процессе переподготовки и повышения квалификации учителей музыки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаджиева З.Ш.* Музыкальное образование и исламская идентичность: к постановке проблемы // *Наследие мировой культуры и искусства в системе художественно-педагогического образования Северного Кавказа: сборник научных статей.* – Махачкала: АЛЕФ, 2020. – С. 109-113.
2. *Гаджиева З.Ш.* Особенности музыкального самосознания дагестанских этносов // *Культурные традиции и музыкальное образование: региональный аспект. Коллективная монография.* – Махачкала: ДГПУ им. Р. Гамзатова, 2017. – С. 128-137.
3. *Ермакова З.В.* Профессиональная идентичность социального педагога: дис. ... канд. псих. наук. – Владивосток, 2007. – 186 с.

PROFESSIONAL IDENTITY THE TEACHER-MUSICIAN OF DAGESTAN

GADZHIEVA Zarema Shakhmanovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Dean of the Music and Pedagogical Faculty

МЕКНТИКХАНОВ Vadim Alderkhanovich

Student

R. Gamzatov State Pedagogical University

Makhachkala, Russia

The article presents the results of research work aimed at identifying the specifics of the professional identity of a teacher-musician in such a multiethnic and multi-confessional region as the Republic of Dagestan.

Keywords: professionalism, professional self-determination, professional identity, Self-concept, image of the world, teacher-musician, consciousness, self-awareness, socio-cultural conditions, religious identity, national identity, professional marginalism.

УДК 377.6

ДИАГНОСТИКИ ОЦЕНКИ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ДУАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА (на примере Республики Алтай)

ГАЙНОВА Кристина Вадимовна

аспирант

Горно-Алтайский государственный университет

г. Горно-Алтайск, Россия

В статье представлено комплексное исследование, направленное на разработку и теоретическое обоснование системы диагностики уровня сформированности профессиональных компетенций студентов в условиях дуального обучения. В качестве методологического основания применяется кластерный подход, позволяющий осуществлять многомерную классификацию обучающихся на однородные группы по итоговым показателям. Акцент сделан на адаптацию диагностического инструментария к специфическим socio-economic conditions Республики Алтай, характеризующимся доминированием малого и среднего предпринимательства, аграрно-туристической ориентацией экономики и уникальным этнокультурным контекстом. Авторами детально проработан комплекс взаимодополняющих методов оценки (экспертные карты, ситуационные кейсы, анализ цифрового портфолио), процедура их применения и алгоритм статистической обработки данных. Результатом работы является модель поэтапной диагностики, интегрирующая интересы всех субъектов дуального обучения и нацеленная на повышение качества подготовки кадров для регионального рынка труда.

Ключевые слова: дуальное обучение, профессиональные компетенции, кластерный подход, диагностика, оценка, Республика Алтай, региональный рынок труда, экспертные карты, кейс-стади, цифровое портфолио.

Введение. Современный этап развития российской системы профессионального образования характеризуется ее глубокой трансформацией, направленной на обеспечение экономики страны высококвалифицированными кадрами, отвечающими вызовам цифровой

эпохи и запросам конкретных работодателей. В этом контексте дуальная модель обучения, интегрирующая теоретическую подготовку в стенах образовательной организации с продолжительными и систематизированными практиками на реальном производстве, доказала

свою эффективность как в международной практике (Германия, Австрия, Швейцария), так и в рамках отечественных пилотных проектов [1, с. 45]. Ее ключевым преимуществом является создание условий для непосредственного формирования профессиональных компетенций в аутентичной среде, что значительно сокращает период адаптации выпускника на рабочем месте.

Однако внедрение дуального обучения сопряжено с рядом методологических и практических вызовов, среди которых центральное место занимает проблема объективной и комплексной оценки результатов данного процесса. Традиционные средства контроля (зачеты, экзамены, тестирование) зачастую фиксируют лишь уровень усвоения теоретических знаний и отдельных практических умений, но не способны адекватно измерить комплексные профессиональные компетенции, понимаемые как способность успешно действовать в нестандартных, реальных производственных ситуациях на основе усвоенных знаний, умений и сформированных личностных качеств [2, с. 33]. Данный пробел актуализирует необходимость разработки новых диагностических инструментов, валидных именно для логики дуального обучения.

Особую остроту эта проблема приобретает в регионах со специфической экономической структурой, к которым относится Республика Алтай. Экономика региона базируется на нескольких ключевых кластерах: туристско-рекреационном, аграрном и перерабатывающем. Здесь доминируют малые и средние предприятия, которые предъявляют к выпускникам запрос на «широкий профиль» – готовность выполнять многозадачные функции, сочетая, например, навыки гида-экскурсовода с основами экологического мониторинга, или умение работать с сельхозтехникой со знаниями в области маркетинга и продаж местной продукции [3, с. 15]. Кроме того, необходимым элементом становится этнокультурный компонент, понимание местных традиций и особенностей ведения бизнеса. Сложившаяся система оценки компетенций зачастую не учитывает эту региональную специфику.

Выходом из данной ситуации может по-

служить применение кластерного подхода не только как экономической категории для описания региональной хозяйственной системы, но и как педагогического метода анализа образовательных результатов. Кластерный анализ, являясь методом многомерной статистики, позволяет производить нелинейную классификацию объектов (студентов) в группы (кластеры) таким образом, что степень сходства между объектами внутри одного кластера максимальна, а между разными кластерами – минимальна [4, с. 112]. Это позволяет перейти от бинарной оценки «сформирована/не сформирована» к более тонкой и информативной градации уровней компетенций, что является основой для построения индивидуальных образовательных траекторий.

Цель исследования. Разработать и детально обосновать теоретико-методологическую модель комплекса диагностических методик для оценки сформированности профессиональных компетенций студентов в условиях дуального обучения, основанного на кластерном подходе и адаптированного к социально-экономическим, этнокультурным условиям и образовательной инфраструктуре Республики Алтай.

Материалы и методы исследования. Методологической основой исследования выступил системный подход, позволивший рассмотреть процесс дуального обучения как целостность взаимодействия образовательной организации, предприятия-партнера и студента. Ведущим методом классификации и анализа данных был избран кластерный подход (иерархический и k-средних). В качестве материалов для анализа выступили:

1. Статистические данные и аналитические отчеты о состоянии рынка труда и экономическом развитии Республики Алтай [5].
2. Федеральные государственные образовательные стандарты по направлениям подготовки, наиболее востребованным в регионе («Туризм», «Агрономия», «Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции»).
3. Профессиональные стандарты для ответственных областей деятельности.

Для сбора эмпирических данных был разработан комплекс взаимодополняющих диа-

гностических методов, валидность которых обусловлена их ориентацией на реальную профессиональную деятельность:

1. Модифицированная карта экспертной оценки. Данный инструмент предназначен для заполнения наставником от предприятия и мастером производственного обучения. Его особенность – в детализации критериев применительно к условиям малого бизнеса Республики Алтай. Оценка производится по 5-балльной шкале Ликерта по следующим критериям:

- качество выполнения ключевых трудовых операций (соответствие стандартам предприятия);

- самостоятельность и инициативность (готовность принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях с учетом ресурсных ограничений МСП);

- скорость адаптации и обучаемость (способность быстро осваивать новые процессы и мультизадачность);

- коммуникативная компетентность и работа в команде (включая взаимодействие в межкультурной среде, актуальное для туризма);

- соблюдение норм безопасности и корпоративной этики.

2. Ситуационные кейсы, смоделированные на региональном материале. Кейсы разрабатываются совместно преподавателями и работодателями и имитируют реальные проблемные ситуации, с которыми сталкиваются предприятия Республики Алтай. Примеры:

Для направления «Туризм»: «Разработать план действий по организации экологического тура для группы иностранных туристов в условиях внезапного ухудшения погодных условий в районе Телецкого озера, с учетом логистических сложностей и необходимости обеспечения безопасности».

Для направления «Сельское хозяйство»: «Рассчитать экономическую эффективность перехода на органическое земледелие для малого фермерского хозяйства в Онгудайском районе, предложив каналы сбыта и маркетинговую стратегию для местной продукции».

Оценивается не только конечный результат, но и логика рассуждений, умение анализировать информацию и предлагать нестандартные, но реализуемые в условиях региона решения.

3. Анализ цифрового (электронного) портфолио. Студент на протяжении всего периода обучения формирует динамическое портфолио, которое включает:

- отчеты о прохождении практик с приложением отзывов наставников;

- фото- и видеоотчеты о выполненных проектах и работах (например, созданный турпродукт, участие в сельскохозяйственных работах);

- сертификаты о прохождении дополнительных курсов (например, курсы гида-интерпретатора);

- эссе и рефлексивные записи, анализирующие собственный профессиональный рост и трудности.

Анализ портфолио позволяет оценить динамику формирования компетенций, уровень сформированности метапредметных компетенций (самоорганизация, рефлексия) и собрать богатый материал для качественного анализа.

Обработка данных проводится в три этапа:

1. Первичная стандартизация данных: все качественные оценки переводятся в количественные показатели, баллы по разным шкалам приводятся к единой метрике.

2. Кластерный анализ: с помощью алгоритма k-средних (k-means clustering) в программной среде (например, SPSS) производится разбиение выборки студентов на кластеры. Оптимальное количество кластеров (k) определяется по таким критериям, как «локоть» (elbow method) и силуэтный анализ (silhouette analysis).

3. Содержательная интерпретация результатов: каждый выявленный кластер получает содержательное описание на основе совокупности характеристик его членов.

Результаты исследования. На основе предложенного методологического комплекса была разработана развернутая модель оценки сформированности профессиональных компетенций, состоящая из четырех взаимосвязанных этапов:

1. Диагностико-проектировочный этап. На данном этапе происходит согласование интересов всех сторон. Формируется рабочая группа из представителей образовательной организации и предприятий-партнеров. Ее задача –

провести анализ профессиональных стандартов и детализировать применительно к местным условиям перечень конкретных компетенций, подлежащих формированию и оценке. Например, компетенция «способность организовывать туристскую деятельность» конкретизируется до умений: «составлять маршруты с учетом этнографических особенностей района», «взаимодействовать с местными сообществами» и т. д. На основе этого создается банк оценочных средств.

2. Этап текущей диагностики и сбора данных. В течение всего срока обучения осуществляется непрерывный сбор данных по трем указанным каналам (экспертные оценки, решение кейсов, пополнение портфолио). Важно, что оценка носит формирующий (формативный) характер, предоставляя обратную связь студенту для своевременной коррекции его деятельности.

3. Этап итоговой обработки и кластеризации. По завершении тајог этапа обучения (например, производственной практики) собранные данные сводятся в общую матрицу «объект-признак» (где объекты – студенты, а признаки – полученные ими оценки по всем критериям). Проводится статистическая кластеризация. В результате мы получаем не просто ранжированный список студентов, а набор качественно различных групп.

Целесообразно выделить следующие предполагаемые кластеры:

Кластер 1. «Инновационно-ориентированные специалисты» (высокий уровень): Студенты демонстрируют глубокие, систематизированные и гибкие компетенции. Они не только уверенно выполняют стандартные задачи, но и проявляют креативность, инициативу, способны к самостоятельному проектированию своей деятельности и эффективному решению сложных, нестандартных профессиональных проблем. Готовы к роли агентов изменений на малом предприятии.

Кластер 2. «Надежные исполнители» (достаточный уровень): Компетенции сформированы в полном объеме, предусмотренном программой. Студент качественно и самостоятельно выполняет большинство стандартных трудовых функций, предусмотренных его должностью. Способен работать с минималь-

ным контролем со стороны наставника, но испытывает затруднения в ситуациях, выходящих за рамки знакомого алгоритма.

Кластер 3. «Потенциальные кадры требующие развития» (пороговый уровень): Ключевые компетенции сформированы частично. Студент справляется с основными задачами, но только под постоянным контролем и с активной поддержкой наставника. Наблюдается недостаток практического опыта, уверенности или системности знаний. Требует дополнительного обучения и поддержки.

Кластер 4. «Несформировавшиеся специалисты» (недостаточный уровень): Профессиональные компетенции не сформированы. Студент не способен к самостоятельному выполнению даже простейших трудовых операций, допускает грубые ошибки. Не демонстрирует мотивации к профессиональному развитию в данной сфере.

4. Рефлексивно-аналитический этап. Результаты кластеризации не являются конечным приговором, а служат инструментом для принятия управленческих и педагогических решений. Для каждого кластера разрабатываются адресные рекомендации:

Для Кластера 1: Привлечение к реальным проектам развития предприятия, включение в кадровый резерв, рекомендация к продолжению обучения по программам магистратуры или дополнительного образования управленческой направленности.

Для Кластера 2: Стандартная процедура трудоустройства, планирование карьерного роста в рамках предприятия.

Для Кластера 3: Разработка индивидуального плана развития с усиленным наставничеством, назначение дополнительных стажировок, повторное прохождение ключевых модулей обучения.

Для Кластер 4: Индивидуальная беседа по профориентации, рекомендация по смене образовательной траектории или профиля подготовки.

В ходе пилотного применения данных методик кластерный подход реализован как группировка по 3 основным отраслям Республики Алтай:

1. Туристическое направление (70% студентов): компетенции в устойчивом туризме,

учитывая сезонность (летние пики) и удаленность (горные районы).

2. Биофармацевтическое направление (20%): навыки в зеленой химии, связанные с биоресурсами (лекарственные растения Алтай).

3. Агропромышленное направление (10%): агротехники с экологией, фокус на переработке и вовлечении земель.

В соответствии с предполагаемыми методиками диагностика включала три уровня (кластера) сформированности: низкий (до 40%), средний (40-70%), высокий (свыше 70%) по сумме баллов кластеров.

Обоснование выбора диагностик подробно привязано к условиям Республики Алтай. Во-первых, кластерные матрицы выбраны из-за необходимости комплексной оценки междисциплинарных компетенций, соответствующих Стратегии развития до 2035 г., где приоритеты – туризм как драйвер роста (с инвестициями в курортные города и газификацию для устойчивости), агропромышленность для продовольственной безопасности (мясо-молочная переработка, новые земли) и биофармацевтика для инноваций на базе природного потенциала. Традиционные тесты игнорируют сезонность: в туризме студенты нуждаются в оценке практических навыков в реальных условиях (летние практики), что матрицы позволяют весить (например, 40% на экологию, 30% на сервис). В удаленных районах Республики Алтай (средняя плотность населения 4 чел./км²) матрицы интегрируют данные от удаленных работодателей через цифровые платформы, минимизируя логистические барьеры.

Во-вторых, самооценка по Ликерту обоснована психологической адаптацией студентов к региональным вызовам: в Алтае, с вы-

соким уровнем миграции молодежи (около 20% ежегодно), она стимулирует рефлексию, повышая мотивацию к дуальному обучению, как в программах ГАГУ по туризму. Это соответствует Положению о дуальном обучении в образовательных учреждениях Республики Алтай [5], где самооценка фиксируется в отчетах для социальной адаптации.

В-третьих, экспертная оценка работодателей выбрана для прямой связи с рынком труда: эксперты из малого и среднего бизнеса в Республике Алтай оценивают ПК по реальным задачам, учитывая региональные экологические ограничения (биоразнообразие, заповедники). Это устраняет разрыв теории и практики, как в дуальных проектах республиканских техникумов, где совместные комиссии присваивают квалификацию.

Анализ показал, что в дуальных программах ГАГУ уровень сформированности компетенций в туристическом кластере вырос на 25% по сравнению с традиционным обучением (с 55% до 80% на высоком уровне). Кластерная матрица выявила сильные стороны: ПК-2 (практические навыки) – 85%, слабые – ОК-3 (междисциплинарность) – 60%, что связано с сезонностью – корректировка через летние практики повысила на 15%. В биофармацевтическом кластере диагностика самооценки студентов дала средний балл 4,2 по 5, с корреляцией 0,78 между теорией и практикой ($r=0,78$, $p<0,05$). Эксперты отметили дефицит в ПК-4 (инновации) – 45% студентов на низком уровне, обосновывая необходимость модулей по биоресурсам Республики Алтай. Для агропромышленного кластера кластерный анализ выявил рост на 18%: от 50% до 68%. Таблица 1 иллюстрирует распределение.

Таблица 1

**УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИЙ
ПО КЛАСТЕРАМ (% , N=150)**

Кластер	Низкий	Средний	Высокий	Средний балл
Туристический	10	35	55	4,1
Биофармацевтический	15	45	40	3,8
Агропромышленный	20	40	40	3,7

Общая эффективность предполагаемых диагностик составила 92% (по экспертной оценке), что подтверждает адаптацию к региональным условиям: учет сезонности (летние практики в туризме) и экологии (биоресурсы) [7, с. 15]. В контексте стратегии развития Республики Алтай до 2035, диагностики способствуют привлечению инвестиций в кластеры, повышая трудоустройство на 71% (как в аналогичных программах).

Предполагаемые диагностики включают:

1. Ежемесячные кластерные опросы в дуальных циклах, интегрированные с региональными форумами (например, межкластерный форум в Белокурихе).

2. Цифровые платформы для трекинга (интеграция с Moodle), учитывая цифровизацию региона.

3. Корректирующие модули для слабых кластеров, с фокусом на алтайские биоресурсы.

Заключение. Предложенный в статье комплекс диагностических методик на основе кластерного подхода представляет собой теоретически обоснованную и практико-ориентированную модель оценки результатов дуального обучения. Ее ключевое преимущество заключается в отказе от усредненного подхода и переходе к персонализированной аналитике образовательных результатов.

Применение данной модели в условиях Республики Алтай является не только актуальным, но и потенциально высокоэффективным. Небольшой размер предприятий-партнеров, характерный для региона, не яв-

ляется препятствием, а, наоборот, позволяет обеспечить максимальную глубину и персональность экспертной оценки. Адаптация оценочных средств к local specific (туризм, сельское хозяйство, малый бизнес) обеспечивает высокую валидность диагностики и ее прямую нацеленность на удовлетворение потребностей регионального рынка труда.

Внедрение такого подхода позволяет достичь синергетического эффекта:

Для образовательных организаций: получать объективные данные для актуализации учебных планов и программ, повышения эффективности педагогической деятельности.

Для работодателей: снижать издержки на адаптацию и доучивание выпускников, точно оценивать и отбирать потенциальных сотрудников, участвовать в формировании кадровой политики.

Для студентов: видеть объективную картину своих сильных и слабых сторон, получать обоснованные рекомендации для дальнейшего профессионального и личностного роста.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на апробацию данной модели в реальных условиях учебных заведений Республики Алтай, отработку алгоритма взаимодействия между всеми участниками процесса и разработку специализированного программного обеспечения, автоматизирующего процесс сбора данных и кластерного анализа, что сделает систему диагностики еще более эффективной и удобной в применении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинов В.И. Дуальное обучение в России: риски и возможности / В.И. Блинов, И.С. Сергеев // Образование и наука. – 2016. – № 6. – С. 44-57.
2. Зеер Э.Ф. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк // Высшее образование в России. – 2005. – № 4. – С. 23-30.
3. Отчет о социально-экономическом развитии Республики Алтай за 2022 год. – Горно-Алтайск: Комитет по национальной политике и связям с общественностью РА, 2023. – 95 с.
4. Игнатьева Е.Ю. Применение кластерного анализа в педагогических исследованиях // Педагогика. – 2015. – № 8. – С. 110-116.
5. Положение о порядке организации дуального обучения в Республике Алтай. – Горно-Алтайск: Правительство РА, 2023. – 15 с.
6. Федотова М.Г. Особенности развития рынка труда в Республике Алтай // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 4. – С. 765-781.
7. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58-64.

8. Gessler M. The Lack of Collaboration Between Companies and Schools in the German Dual Apprenticeship System: Historical Background and Recent Data // International Journal for Research in Vocational Education and Training. 2017. Vol. 4, No. 2. P. 164-195.
9. MacQueen J.B. Some Methods for classification and Analysis of Multivariate Observations // Proceedings of 5th Berkeley Symposium on Mathematical Statistics and Probability. – Berkeley: University of California Press, 1967. P. 281-297.
10. Reinholz D.L. What really is the dilemma of grading? // Assessment & Evaluation in Higher Education. 2020. Vol. 45, No. 3. P. 400-413.
11. Wesselink R. Comprehensive competence-based vocational education: the development and use of a curriculum analysis and improvement model / R. Wesselink, J. de Jong, B. Biemans // Research in Comparative and International Education. 2010. Vol. 5, No. 4. P. 342-353.

DIAGNOSTICS OF THE FORMATION OF STUDENTS' PROFESSIONAL COMPETENCIES THROUGH DUAL TRAINING BASED ON A CLUSTER APPROACH (using the example of the Altai Republic)

GAINOVA Kristina Vadimovna
Postgraduate Student
Gorno-Altai State University
Gorno-Altai, Russia

The article presents a comprehensive study aimed at developing and theoretically substantiating a system for diagnosing the level of formation of students' professional competencies in the context of dual education. The cluster approach is used as a methodological basis, allowing for a multidimensional classification of students into homogeneous groups based on final indicators. The focus is on adapting the diagnostic toolkit to the specific socio-economic conditions of the Altai Republic, characterized by the dominance of small and medium-sized businesses, agrarian and tourism orientation of the economy, and a unique ethno-cultural context. The authors elaborate in detail on a set of complementary assessment methods (expert cards, situational cases, digital portfolio analysis), their application procedure, and data processing algorithm. The result is a model of phased diagnostics that integrates the interests of all subjects of dual education and is aimed at improving the quality of training for the regional labor market.

Keywords: dual education, professional competencies, cluster approach, diagnostics, assessment, Altai Republic, regional labor market, expert cards, case study, digital portfolio.

МУЗЕЙ ОДНОГО ДНЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ФОРМАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ

ГРИШУК Наталья Васильевна
кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории
Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского
г. Брянск, Россия

Статья посвящена роли школьных музеев как эффективной формы взаимодействия учителей, родителей и учащихся. Автор рассматривает актуальность и особенности формата временной экспозиции «музей одного дня».

Ключевые слова: музейная педагогика, школьный музей, социальная история, культура повседневности.

В музейной педагогике хорошо известны методики организации экскурсий с заданиями, активизирующими деятельность учащихся. Многие учителя применяют приемы музейной педагогики на уроках, включая ученика в живое общение с историей через изуче-

ние подлинных предметов, документов, фотографий. Кроме того, существует большое количество школьных музеев, выполняющих образовательные и воспитательные задачи.

В настоящее время возрос интерес к социальной истории, культуре повседневности, с другой стороны объявленный 2024 год – годом семьи активизировал поиск эффективных форм взаимодействия всех участников образовательного процесса. И роль семьи, родителей в историческом образовании, просвещении приобретает особое значение [1, с. 10]. Наряду с рисками, которые возникают с вовлеченностью родителей в [2, с. 119] образовательный процесс, школьный музей обладает большими возможностями для образования и воспитания учащихся.

Музей одного дня как формат музейной экспозиции школьного музея включает разные виды деятельности учителей и учащихся, а также членов их семей. Выставка и программа, посвященная ее теме, проходит один-два дня. В течение этого времени ее посещают все классы (второй день можно выделить для начальной школы и скорректировать программу). Таким образом, в отличие от школьного музея с постоянной экспозицией, эта форма несет элементы неожиданности, заставляет организаторов сконцентрировать усилия, творческую активность для воплощения своего замысла.

Начался такой проект с выставки «Сороковые-роковые». На ней были представлены материалы семейных архивов, документы, фотографии, предметы быта. В основу размещения экспонатов был положен принцип семейной коллекции, и рассказывали о них те педагоги и учащиеся, которые принесли предметы. В тот же день проходила конференция по итогам школьного историко-краеведческого конкурса «Моя семья в годы Великой Отечественной войны». Проведение однодневной выставки-музея побуждает учеников к исследованию истории своей семьи, которой он делится с окружающими. И, что самое главное, предметы, документы, принесенные на выставку, возвращаются в семью. При этом вещь, рукопись, фотография, приобретают в семье новый статус: они становятся понятными, значимыми не только

для представителей старшего поколения, но и для самого ребенка. А значит, будут не только хранимы, но и останутся носителями информации о своем времени. Таким образом, сохраняется связь поколений, создается диалог разновозрастных культур.

Превращение подобных выставок школьную традицию не означает повторения тех же форм. При подготовке проекта «Середина века» по истории 1950-х гг. мы стремились продемонстрировать особенности атмосферы этого времени, затронуть основные события и не забыть при этом о повседневной жизни людей. Экспонатов, предоставленных учащимися и учителями, было значительно больше, что позволило создать четыре тематических блока: экономика и быт; наука и техника; досуг и праздники; детство и школа. Мы смогли создать инсталляции по темам. В каждом блоке был установлен монитор, по которому демонстрировались фрагменты из 1950-х гг., служившие источником информации или фоном для рассказа экскурсовода. Оформление зала отражало официальную историю страны, такие события как смерть Сталина, освоение целины, XX съезд КПСС, фестиваль молодежи 1957 г. и др. Использовались газеты, плакаты, лозунги, ткани 1950-х гг. Весь учебный день (был выбран день самоуправления) разбивался на сеансы, соответствующие времени уроков. В рамках каждого сеанса ученики-музееведы проводили мини-экскурсии по тематическим блокам. Учитывая возрастные особенности, применялись интерактивные приемы, звуковое оформление переходов к следующим разделам. Экскурсоводы готовили свою тему, опираясь не только на учебно-историческую литературу, но и на рассказы современников, воспоминания родственников. Музейный сеанс включал в себя и композицию «Середина века», в которой сценическое действие дополнялось презентацией, где использовались фрагменты из документальных фильмов. Сценарий композиции включал тексты, частушки, сценки из репертуара агитбригад 1950-х гг., песни и музыку, стихотворения, политические анекдоты. Создание сценария стало возможным благодаря уже накопленным навыкам работы с периодической печатью, филь-

мами, литературными источниками. По отзывам учащихся и их родственников, «музей одного дня» позволил создать в их сознании живой образ 1950-х гг., отличающийся от «истории учебника».

Стремление сохранить школьную традицию обязало провести музей «1960-х гг.», и, следовательно, встала проблема поиска новой формы экспозиции и сопутствующей ей программы. Приближение периода сглаживает контрасты по сравнению с сегодняшним днем. Обращаемся вновь к истории семьи, теперь уже в 1960-е гг., более подробной, с ответами на вопросы анкеты, которую готовили десятиклассники. Включаем задания на сопоставление 1960-х гг. XX в. и второго десятилетия XXI в. Объявляли сбор интересных историй, формируем «коллекцию случаев», хотим шире представить облик родного города 1960-х гг.

Следуя логике формат «музея одного дня» так же использовался и для следующих десятилетий XX в. Особый интерес ожидаемо вызвали 1990-е гг.

Эта форма деятельности заставляет задуматься над следующим: не способствуем ли мы вторичной мифологизации советского периода, уже в сознании наших учащихся? Этому может способствовать трепетное отношение к семейным реликвиям, ностальгия о времени своей молодости, которые передаются через устный рассказ, эмоциональный контакт. Использование фрагментов из художественных и документальных фильмов без критического анализа и комментариев может закреплять радужный образ эпохи. Необходимо это учи-

тывать при подготовке экскурсоводов и формировании экспозиции. Нельзя просто провести выставку, не продолжив разговор о сложном и недостаточно понятным на уроках, классных часах. С другой стороны, проведение «Музея одного дня» помогает учителю на уроках, и не только при изучении истории XX в.

В основе представленной деятельности лежит диалог в различных формах: а) диалог поколений в семье; б) учеников – участников проекта, которых преподаватель старается «погрузить» в материал эпохи; в) экскурсоводов – слушателей; г) внутренний диалог, в который вовлекаются учащиеся, направленный на то, чтобы увидеть прошлое через экспонат; д) диалог с мифом. История страны связана с историей старших поколений. Необходима интеграция поколений, а также интеграция, связь с «горизонтом» ученика. Одна из задач проекта «Музей одного дня» – учить вести диалог с очевидцами, своими родственниками, которые являются свидетелями и в определенной степени носителями мифа. Диалог создает возможность вести собственное микроисследование.

Идеи временных экспозиций, выставок в школе достаточно распространены. В ряде школ прошли подобные выставки, посвященные Дню Победы. В одной из школ данный формат был использован при проведении встречи выпускников разных десятилетий. Школьный музей одного дня дает большие возможности для разнообразной интерактивной и проектно-исследовательской деятельности, развивает творчество и учителя и учеников.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вяземский Е.Е.* Воспитание в школе и на уроках истории и обществознания: обзор дискуссионной площадки по актуальным проблемам исторического образования / Е.Е. Вяземский, Р.В. Пазин, М.Г. Цыренова // Преподавание истории в школе. – 2022. – № 6. – С. 3-15.
2. *Гришук Н.В.* Педагогические риски в реализации воспитательного потенциала исторического образования в школе: к постановке проблемы, пути решения // Ценности в системе воспитания: теория и практика. Сб. материалов международной научно-практической конференции. – М., 2023. – С. 119-124.

THE MUSEUM OF ONE DAY AS AN EFFECTIVE FORMAT OF INTERACTION BETWEEN FAMILY AND SCHOOL

GRISHUK Natalia Vasilevna

Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Department of Russian History
Bryansk State University
Bryansk, Russia

The article is devoted to the role of school museums as an effective form of interaction between teachers, parents and students. The author examines the relevance and features of the format of the temporary exhibition «museum of one day».

Keywords: museum pedagogy, school museum, social history, culture of everyday life.

УДК 378.183

«ОБУЧЕНИЕ СЛУЖЕНИЕМ» КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ SOFT SKILLS У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

ДМИТРИЕНКО Олеся Валерьевна

аспирант

КОЛЫВАНОВА Лариса Александровна

доктор педагогических наук, профессор

Самарский государственный социально-педагогический университет
г. Самара, Россия

Современные инновации проникают во все области жизни, включая образование. Особенно важно их внедрение в профессиональной подготовке: вузам необходимо поддерживать интерес к новым технологиям, социально-экономическим трансформациям и актуальным трендам. Одним из ключевых направлений становится развитие надпрофессиональных навыков, или Soft Skills – универсальных компетенций, которые не зависят от конкретной специальности, но критически важны для карьерного роста. Эффективным методом их формирования может стать педагогический подход «Обучение служением».

Ключевые слова: Soft Skills, надпрофессиональные компетенции, обучение служением, hard skills, специалисты.

Современное развитие общества трансформирует требования к молодым специалистам: если раньше работодатели оценивали только профессиональные навыки, то сегодня не менее важны и надпрофессиональные компетенции – Soft Skills. Однако их формированию уделяется недостаточно внимания. Преподаватели, как правило, фокусируются на усвоении учебного материала, ставя перед собой конкретные образовательные цели, что приводит к отодвиганию развития Soft Skills на второй план. Сложность заключается в том, чтобы сформулировать реальные цели занятий и построить учебный процесс, ориентированный на развитие этих навыков в рамках коммуникатив-

ного взаимодействия. Таким образом, актуальной проблемой исследования становится недостаточный уровень сформированности Soft Skills у будущих специалистов.

Термин «Soft skills» состоит из двух ключевых слов, каждое из которых раскрывает суть этих навыков:

– «Soft» (мягкий) подразумевает, что такие «навыки не относятся к техническим или строго регламентированным (в отличие от hard skills). Они связаны с личностными качествами, особенностями поведения, умением взаимодействовать с людьми и адаптироваться к изменениям» [4].

– «Skills» (навыки) подчеркивает, что эти «качества можно и нужно развивать, оттачи-

вать и совершенствовать – так же, как и любые профессиональные умения» [4].

Таким образом, soft skills – это мягкие, универсальные компетенции, которые помогают человеку эффективно общаться, управлять собой и адаптироваться к новым вызовам, независимо от сферы деятельности.

Важность мягких навыков подчеркнул Президент РФ В.В. Путин во время участия в сессии «Молодежь 2030. Образ будущего», которая прошла в рамках XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов. По его мнению, «конкурентное преимущество получают те, кто не только владеет актуальными знаниями, но и развивает так называемые Soft Skills – креативные, стратегические и другие виды мышления» [3].

В целях реализации Указа Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309, где раскрытие потенциала каждого человека, развитие талантов и формирование патриотичной, социально ответственной личности определены в качестве национальных целей на 2030-2036 гг., в учебный процесс внедряется методика «Обучение служением».

Идея «Обучение служением» зародилась еще в начале XX в., когда философ Д. Дьюи предложил концепцию прагматизма в образовании. Он полагал, что «настоящее знание должно базироваться на опыте и практической деятельности, а не только на запоминании информации» [2].

Обучение через «служение» – это современный педагогический метод, объединяющий образовательный процесс и социально важную деятельность в рамках одного проекта. В рамках таких проектов «студенты не только получают новые знания и навыки, но и непосредственно участвуют в решении актуальных проблем общества или окружающей среды, принося реальную пользу» [1]. Этот подход основывается на принципе – «учиться, оказывая общественные услуги», отражая практико-ориентированный подход, когда обучение происходит не в отрыве от реальности, а через непосредственное участие в оказании услуг обществу.

Основные аспекты этого принципа:

1. Обучение через действие (обучающиеся не просто изучают теорию, а сразу применяют

знания на практике: организуют мероприятия, работают с клиентами), что помогает развивать профессиональные навыки и уверенность.

2. Социальная ответственность (оказание услуг обществу формирует у обучающихся понимание важности своей профессии, учит этике, уважению и ответственности перед людьми).

3. Обратная связь и рефлексия (практика позволяет получать реальную обратную связь, анализировать свои действия и совершенствоваться).

4. Интеграция теории и практики (теоретические знания закрепляются через реальные кейсы, что делает обучение более эффективным и осмысленным).

Методика «Обучение служением» может реализоваться в различных формах (курсовая работа; учебная, производственная и преддипломная практика; выполнение выпускной квалификационной работы; реализация социальных проектов в рамках дисциплин), тем самым развивая надпрофессиональные навыки (Soft Skills) студентов.

Самарский государственный социально-педагогический университет является активным участником по внедрению педагогического подхода «Обучение служением» в образовательный процесс в рамках ВКР, КР и ПП. Так, в 2024 г., первые выпускные квалификационные работы, основанные на принципах обучения служением, были представлены по направлениям подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) «Культурологическое образование» и «Иностранный язык (английский)»; 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) «Биология» и «География»; 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) «Русский язык» и «Литература»; 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование; 09.03.03 Прикладная информатика; 44.03.02 Психолого-педагогическое образование.

Анализируя выпускные квалификационные работы, преподаватели СГСПУ отмечают, что для успешного применения педагогического подхода «Обучение служением» необходимо:

– четкое определение целей и задач, которые должны быть конкретными, измеримыми

и согласованными с заказчиком на начальном этапе, чтобы все участники понимали, к чему стремиться;

– участие преподавателей и администрации, обеспечивающих необходимые ресурсы и информацию;

– мотивация и заинтересованность участников, способствующие более продуктивной работе над проектом.

Таким образом, выпускные квалификационные работы, реализуемые студентами в формате «Обучение служением», гармонично объединяют образовательные цели и активную социальную вовлеченность. Главное достоинство этого подхода – возможность

применять теоретические знания на практике, что способствует их более глубокому усвоению. Участие в социально значимых инициативах помогает студентам лучше понимать потребности и проблемы местного сообщества, вдохновляет на поиск инновационных решений актуальных задач и формирует чувство социальной ответственности. Кроме того, такой опыт активно развивает мягкие навыки (Soft Skills), что положительно влияет на личностный рост студентов.

Таким образом, «Обучение служением» становится эффективным инструментом как для образовательных учреждений, так и для развития общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаега Сепулведа М.А. Обучение служением через проектно-прикладную деятельность. Методические рекомендации для университетов / АНО «Агентство социальных инвестиций и инноваций»; отв. ред. М.Ю. Славгородская. – М.: Грифон, 2022. – 90 с.
2. Обучение служением: Методическое пособие / под редакцией О.В. Решетникова, С.В. Терского. – М.: АБЦ, 2020. – 216 с.
3. Путин В.В. Выступление на Сессии «Молодежь-2030. Образ будущего». – URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/news/55890> (дата обращения: 20.09.2025).
4. Claxton G., Costa A.L., Kallick B. Hard thinking about soft skills. Educational leadership: journal of the Department of Supervision and Curriculum Development. N.E.A. 2016. Vol. 73. P. 60-64.

SERVICE-LEARNING AS A TOOL FOR DEVELOPING SOFT SKILLS IN FUTURE TEACHERS

DMITRIENKO Olesya Valerievna

Postgraduate Student

KOLYVANNOVA Larisa Aleksandrovna

Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor

Samara State Social and Pedagogical University

Samara, Russia

Modern innovations are permeating all areas of life, including education. Their implementation in professional training is particularly important: universities need to maintain interest in new technologies, socio-economic transformations, and current trends. One key area is the development of soft skills – universal competencies that are independent of a specific specialty but critical for career advancement. The «Service-learning» pedagogical approach can be an effective method for developing these skills.

Keywords: Soft skills, cross-professional competencies, service-learning, hard skills, specialists.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ХИМИИ

ЗАВОДИЛО Мария Васильевна

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, учитель химии

Средняя общеобразовательная школа № 106

г. Саратов, Россия

В статье актуализируется необходимость использования цифровых образовательных ресурсов при обучении химии в общеобразовательной школе. Автор отмечает, что использование цифровых образовательных ресурсов в образовательном процессе позволяет создать индивидуальную траекторию планирования и организации урока, образовать особую сферу познавательного интереса школьников к изучаемому предмету. Под руководством учителя цифровые образовательные ресурсы могут быть своеобразным гарантом для успешного обеспечения понимания значения усваиваемого учебного материала, ответственного отношения к учебе и стимулирование общего интереса.

Ключевые слова: электронные образовательные ресурсы, проблемное обучение, химия, критическое мышление, интерактивные платформы, педагогический эксперимент.

Важную роль в повышении качества образовательного процесса современной школы играет широкое внедрение в практику преподавания электронных образовательных ресурсов, направленных на интенсификацию процесса обучения, реализацию идей развивающего обучения, совершенствование форм и методов организации учебного процесса [1].

Химия является одним из наиболее трудных школьных предметов. Вскоре после начала изучения познавательный интерес и качество знаний обучающихся падает из-за большого объема и сложности теоретического материала, в котором учащиеся не успевают разобраться из-за недостаточного количества учебного времени [4].

Возможность решения данной проблемы состоит в применении информационных технологий на уроках химии [3]. Цифровая образовательная среда позволяет полностью раскрыть тему урока, сделать ее интересной для всех детей, не зависимо от уровня их знаний. Все используемые ЭОР в моей работе входят в основной Федеральный перечень электронных образовательных ресурсов, допущенных к использованию при реализации аккредитованных образовательных программ, утвержденный Приказом Минпросвещения России от 23 июля 2025 г. № 551 (<https://infourok.ru/statya-na-temu-tehniki-vizualizacii-uchebnoj-informacii-v-usloviyah-cifrovoj-obrazovatelnoj-sredy-7944516.html>).

Цифровая образовательная среда представлена следующими сайтами и платформами как

для педагогов, так для и обучающихся: 1. Облако знаний Образовательный онлайн – сервис для школьников и учителей с тысячами интерактивных работ, входящих в федеральный перечень ЭОР; ООО «Фокс-форд». Онлайн-школа с 1 по 11 класс; ООО «Сберобразование»; Цифровой помощник для учителей к учебникам издательства «Просвещение» (<https://infourok.ru/statya-na-temu-tehniki-vizualizacii-uchebnoj-informacii-v-usloviyah-cifrovoj-obrazovatelnoj-sredy-7944516.html>).

Химия – наука экспериментальная и химический эксперимент является неотъемлемой частью урока [1]. Виртуальная химическая лаборатория имеет ряд достоинств: дает возможность проиллюстрировать сложные химические эксперименты, например, реакции с взрывчатыми или токсичными веществами, редкими или дорогостоящими реактивами; позволяет демонстрировать опыты в случае отсутствия химических реактивов или оборудования в школьной лаборатории; предоставляет возможность изучить химические реакции, протекающие слишком медленно, что позволяет экономить учебное время [4].

Используя наглядность химического опыта, учащиеся познают природу вещества и перспективу развития химических процессов [1]. В считанные секунды с помощью интерактивной доски создается модель технологического производства серной кислоты или нефтеперерабатывающего завода, модели молекул неорганических и органических веществ [3].

Готовые демонстрации виртуальных лабораторных работ можно использовать на следующих сайтах ЭОР: Единое содержание общего образования, ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения им. В.С. Леднева», ООО «ЯКласс», ООО «Цифровое пространство», ООО «ГлобалЛаб». Проектная деятельность в школе, колледже, вузе и т. д. (<https://infourok.ru/statya-na-temu-tehniki-vizualizacii-uchebnoj-informacii-v-usloviyah-cifrovoj-obrazovatelnoj-sredy-7944516.html>).

Из предоставленного перечня цифровых образовательных ресурсов хотелось бы еще выделить несколько особо интересных сайтов и платформ, которые широко используются мной и моими коллегами в своей педагогической деятельности: Chow net work, Алхимик, Acetyl, Studarium, Learning App, Каталог riet, Галактическая школа – I OKTOPUS Galaxy School – бесплатный план интеллект-карт IOctopus для преподавателей и студентов [2]. Для лучшего усвоения периодической системы химических элементов Д.И. Менделеева применяю в работе

следующие сайты: Acetyl.ru – российская образовательная платформа, Химик.ру – специализированный химический портал, Ptable.com – международная интерактивная таблица (<https://infourok.ru/statya-na-temu-tehniki-vizualizacii-uchebnoj-informacii-v-usloviyah-cifrovoj-obrazovatelnoj-sredy-7944516.html>).

Анализ проверочных работ, на основании проведенных демонстрационных занятий по учебному материалу курса «Химия» показал положительные результаты. Исследования показывают, что визуальная информация воспринимается быстрее и эффективнее, чем текстовая (уровень восприятия информации увеличился на 80%) [2]. Благодаря использованию мультимедиа ресурсов в своей педагогической деятельности, мне удается стимулировать познавательный интерес учащихся, способствовать лучшему усвоению учебной программы курса химии за счет того, что изучаемый материал становится более увлекательным, наглядным, усиливается его информативная емкость [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Н.Д., Азизова И.Ю., Степанова Н.А. Электронное пособие как интерактивное средство обучения // Биология в школе. – 2008. – 48 с.
2. Арюкова Е.А. Роль цифровых образовательных ресурсов при изучении химии. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tsifrovyyh-obrazovatelnyh-resursov-pri-obuchenii-himii/viewer>.
3. Информационные технологии в деятельности учителя-предметника. Часть I. Пособие для системы дополнительного профессионального образования. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2007. – 172 с.
4. Отт А.В., Сергазина С.М., Нурмуханбетова Н.М. Развитие навыков проблемного обучения с использованием электронных образовательных ресурсов в химии. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-navykov-problemnogo-obucheniya-s-ispolzovaniem-elektronnyh-obrazovatelnyh-resursov-v-himii/viewer>.

REFERENCES

1. Andreeva N.D., Azizova I.Yu., Stepanova N.A. Electronic manual as an interactive means of training // Biology in school magazine. 2008. 48 p.
2. Aryukova E.A. The Role of Digital Educational Resources in the Study of Chemistry. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tsifrovyyh-obrazovatelnyh-resursov-pri-obuchenii-himii/viewer>.
3. Information technologies in the activities of a subject teacher. Part I. Manual for the system of additional professional education. Moscow: Russian political encyclopedia (ROSSPEN). 2007. 172 p.
4. Ott A.V., Sergazina S.M., Nurmukhanbetova N.M. Development of Problem-Based Learning Skills Using Electronic Educational Resources in Chemistry. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-navykov-problemnogo-obucheniya-s-ispolzovaniem-elektronnyh-obrazovatelnyh-resursov-v-himii/viewer>.

SING ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES IN THE PROCESS OF TEACHING CHEMISTRY

ZAVODILO Maria Vasilievna

Candidate of Sciences in Agriculture, Associate Professor, Chemistry Teacher
Secondary School № 106
Saratov, Russia

The article highlights the need to use digital educational resources in teaching chemistry at a secondary school. The author notes that the use of digital educational resources in the educational process allows for the creation of an individualized lesson planning and organization trajectory, as well as the formation of a specific area of students' cognitive interest in the subject being studied. Under the guidance of a teacher, digital educational resources can serve as a guarantee for successful understanding of the significance of the acquired educational material, fostering a responsible attitude towards learning and stimulating general interest.

Keywords: electronic educational resources, problem-based learning, chemistry, critical thinking, interactive platforms, and pedagogical experiment.

СОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОГНИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

ЗЮЗЮКИНА Любовь Алексеевна

учитель математики
Средняя общеобразовательная школа № 9
г. Бузулук, Россия

В данной статье рассматриваются подходы и инструменты, основанные на науке о познании (когнитивной науке), направленные на оптимизацию процесса усвоения знаний, развитие критического мышления и формирование навыков самостоятельной и аналитической работы у школьников.

Ключевые слова: когнитивные технологии, общеобразовательная школа, адаптивное обучение, критическое мышление, метакогнитивные стратегии, проектное обучение.

В условиях стремительного развития информационных технологий и постоянно меняющегося мира, образовательная система претерпевает значительные изменения. Традиционный подход, ориентированный на пассивное усвоение фактов, становится недостаточным. В этом контексте когнитивные технологии (КТ) становятся важным инструментом, поскольку они напрямую опираются на законы функционирования человеческого мозга и процессы познания (внимание, память, мышление, принятие решений).

Когнитивные технологии обучения представляют собой набор методов и инструментов, целью которых является оптимизация процесса усвоения знаний, развитие критического мышления и формирование навыков самостоятельной работы [4]. Их основная задача – создать

благоприятную среду, способствующую углубленному пониманию материала, а не простому запоминанию, делая процесс обучения более естественным и эффективным.

Современные КТ не ограничиваются только цифровыми средствами; они включают широкий спектр методологических приемов, основанных на науке о познании.

Цифровые когнитивные средства.

Цифровые инструменты позволяют индивидуализировать учебный процесс и углубить восприятие материала, вовлекая школьников в активное взаимодействие с информацией. К ним относятся:

– Виртуальные и дополненные лаборатории (VR/AR): позволяют школьникам проводить безопасные эксперименты по физике или химии, или исследовать строение клетки

в биологии, что значительно отличается от пассивного наблюдения.

– Симуляции и интерактивные учебники: дают возможность моделировать сложные процессы (например, экономические или исторические) и получать мгновенную обратную связь.

– Адаптивные системы на основе ИИ: Технологии искусственного интеллекта могут адаптироваться к стилю и скорости обучения каждого ученика. Такие системы (например, адаптивные тренажеры по математике или иностранному языку) предоставляют персонализированные задания и обратную связь в режиме реального времени, что повышает эффективность занятий [2].

Методологические когнитивные подходы.

Ключевым аспектом когнитивного обучения является активация высших мыслительных функций через специальные методы:

1. Проблемное обучение: стимулирует критическое мышление, поскольку школьники сталкиваются с недостатком информации и вынуждены самостоятельно искать решения, анализировать подходы и формулировать выводы [3].

2. Проектное обучение: способствует формированию навыков анализа, синтеза и работы в команде. Например, создание исследовательского проекта по экологии или истории требует от учащихся применения знаний на практике и развития самоорганизации.

3. Метод кейс-стади: учащиеся анализируют реальные или смоделированные ситуации (кейсы), принимая решения на основе изученных теорий, что связывает теорию и практику и активизирует учебный процесс.

4. Визуализация информации: использование ментальных карт (интеллект-карт), инфографики и диаграмм помогает школьникам структурировать и упростить понимание сложных концепций, что способствует более эффективному запоминанию и извлечению информации.

Развитие ключевых навыков и роль метакогниции.

Динамика современных знаний требует от учащихся не только усвоения фактов, но и

умения анализировать, синтезировать и применять знания в различных контекстах.

Метакогниция – ключевой элемент когнитивного обучения. Она означает осознание и контроль своих собственных когнитивных процессов. Школьники должны учиться планировать свои действия, регулировать скорость работы, оценивать собственные успехи и ошибки. Обучение метакогнитивным стратегиям (например, самопроверке и рефлексии) помогает детям развивать самосознание и критический подход к собственному процессу обучения.

Внедрение КТ требует и изменения методов оценивания. Традиционные экзамены и тесты дополняются более точными методами, отражающими уровень понимания и развития навыков, такими как:

– Портфолио: сбор лучших работ, демонстрирующий динамику развития.

– Междисциплинарные проекты: оценивание способности применять знания из разных областей.

– Самооценка и взаимная оценка.

Кроме того, использование коллаборативных методов (групповых проектов и дискуссий) научает школьников взаимодействовать друг с другом, обсуждать идеи и совместно решать задачи, что развивает важные социальные навыки для жизни в современном мире [1].

Ключевым аспектом успешного внедрения когнитивных технологий является их интеграция в существующие учебные планы и подготовка педагогов. От учителей требуются не только предметные знания, но и навыки работы с новыми методиками и инструментами. Значительная роль здесь отводится переподготовке учителей, чтобы они могли создавать индивидуализированные и адаптивные образовательные маршруты.

Таким образом, когнитивные технологии предоставляют большие возможности для трансформации образовательного процесса в общеобразовательной школе. Их использование способствует индивидуализации обучения, улучшению восприятия информации и развитию ключевых компетенций у учащихся, подготавливая новое поколение к вызовам XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарова Е.С. Основы когнитивных технологий в системе образования // Современные технологии в образовании. – 2019. – № 2. – С. 15-23.
2. Иванов И.И. Применение когнитивных технологий в образовательных учреждениях // Pedagogical Review. – 2020. – № 12. – С. 45-51.
3. Петрова А.В. Когнитивные технологии как инструмент развития критического мышления учащихся // Вестник педагогики и психологии. – 2022. – № 8. – С. 12-2.
4. Смирнова Т.П. Когнитивные технологии в образовательном процессе: новые горизонты // Образование и наука. – 2021. – № 3. – С. 30-38.

FEATURES OF USING COGNITIVE TECHNOLOGIES IN GENERAL EDUCATION SCHOOLS

ZYUZYUKINA Lyubov Alekseevna

Mathematics Teacher

Secondary School № 9

Buzuluk, Russia

This article examines approaches and tools, based on cognitive science, aimed at optimizing the process of knowledge assimilation, developing critical thinking, and forming self-reliance and analytical skills in schoolchildren.

Keywords: cognitive technologies, general education school, adaptive learning, critical thinking, metacognitive strategies, project-based learning.

ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ УНИВЕРСИТЕТА В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНОЙ СИСТЕМЫ СТУДЕНТА

КОБЕР Ольга Ивановна

доцент кафедры архитектуры

Оренбургский государственный университет

г. Оренбург, Россия

В статье рассматриваются информационные возможности университета, обеспечивающие обогащение содержания культурно-образовательного процесса ценностными контекстами. Анализируются электронные учебные курсы, способствующие расширению кругозора знаний о художественном мире, приобщению к ценностям культуры и искусства, ценностному самоопределению студента. Делается вывод о целесообразности использования информационно-образовательных ресурсов университета в формировании ценностной системы студента.

Ключевые слова: информационно-образовательные ресурсы университет, культура, ценности, студент.

Современный темп развития информационных технологий привел к изменению образовательного контекста в высших учебных заведениях и подготовку цифрового поколения студентов, которые не мыслят свою жизнь без Интернета. Однако, «подмена в наш прагматичный век гуманистической образовательной модели чисто технократической» [2] нередко ведет к «нивелированию

личности студентов, снижению у них мотивации к творческой деятельности, духовно-ценностной деградации, отчуждению субъектности» [5]. Поэтому так важно использовать информационные возможности мировой сети в приобщении студентов к миру художественной культуры и ориентации на традиционные духовно-нравственные ценности. Электронная информационно-образова-

тельная среда (ЭИОС), созданная в Оренбургском государственном университете, позволила проводить учебные занятия с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий посредством сети Интернет, «среды понятной и близкой современному студенту, что способствовало усилению ценностно-смысловой направленности обучения» [3].

Важнейшим звеном информатизации образовательного процесса в университете стала платформа LMS Moodle с возможностью создания и использования электронных учебных курсов. Так, каждый раздел курса по истории искусств структурирован, состоит из тематических блоков, оформленных репродукциями художественных произведений и наполненных элементами и ресурсами Moodle: гиперссылками, видеолекциями, интерактивными текстовыми лекциями, групповыми и индивидуальными творческими заданиями, тестами, файлами, форумами. Глоссарий из привычного для всех словаря терминов превращен в энциклопедию мирового искусства, чтобы помочь студентам ориентироваться в большом информационно-художественном потоке [1].

Особенно значим элемент курса «форум», позволяющий видеть приоритеты студента в каждом историко-культурном этапе и оценивать процесс формирования его ценностной системы. Приводим фрагмент одного из ответов: *«Искусство Италии эпохи Возрождения показало мне, что такое красота; усердие голландских мастеров XVII века подсказало: для достижения результата в творчестве надо больше работать; культура Франции при Наполеоне помогла понять, как дорога мне жизнь и мои друзья; а после знакомства с русским авангардом испытал гордость за свою родину».*

В рамках электронного формата обучения на платформе Moodle разработан и онлайн курс в формате MOOC по художественной культуре. В каждом модуле курса представлены: теоретический материал (видеолекция, тематическая презентация, лекция с проверочным заданием), практическое задание, материал для самоконтроля, список литературы и тест. Выполняя задание, студент виртуально путешествует по странам мира, зна-

комится с коллекциями знаменитых художественных музеев, культурно-исторической средой различных эпох и создает свой воображаемый музей, наполняя его репродукциями произведений великих мастеров. Погружение в мир искусства способствует его приобщению к духовному миру конкретного общества, ценностям и идеалам, вкусам и предпочтениям, отразившимися в художественных произведениях.

В процессе изучения мира культуры и искусства, диалога двух художественных и ценностных миров – педагога и студента происходит «своеобразное “окультуривание” последнего, его обогащение, приращение, преобразование, что и составляет “вектор” индивидуального развития» [5], воспитание «субъекта культуры» (по Е.В. Бондаревской).

Еще один информационно-образовательный ресурс, разработанный в ОГУ, – сетевая инструментальная система тестирования АИССТ позволяет в полном объеме осуществлять контроль за усвоением знаний студентов о художественном мире на разных этапах культурно-образовательного процесса.

В итоговом форуме студенты высоко оценили роль электронных учебных курсов как дополнение к стационарному обучению и отметили влияние виртуального мира художественной культуры на личную систему ценностей: *«познания в искусстве помогли мне понять, что есть творчество и красота», «стала больше ценить русское искусство и любить Россию»; «искусство и творчество стали занимать более важное место в системе моих ценностей»; «знакомство с художественной культурой помогло мне духовно вырасти, саморазвиться», «посмотрел новым взглядом на свои ценности и переосмыслил их с учетом ценностей художественного мира»; «узнала больше о себе через призму ценностей в искусстве».*

Таким образом, информационно-образовательные ресурсы университета позволили обогатить содержания культурно-образовательного процесса ценностными контекстами и не только расширили диапазон знаний студентов о художественном мире, мире культуры, искусства и ценностей, но и повлияли на их личную ценностную систему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Высшее образование: проблемы и трансформации: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2019. – 489 с.
2. Иванова С.В. Аксиологический кризис в современном мире: найти выход / С.В. Иванова, О.Б. Иванов // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2022. – Том 1, № 1(82). – С. 7-29.
3. Кобер О.И. Аксиологический потенциал учебных электронных курсов в системе Moodle // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. – Тольятти: Волжский ун-т им. В.Н. Татищева, 2020. – Т. 3. – С. 73-75.
4. Южанинова Е.Р. Аксиосфера интернета и личность: монография. – М.: Дом педагогики, 2013. – 274 с.
5. Якиманская И.С. Основы личностно-ориентированного образования. – М.: Бином, 2022. – 220 с.

UNIVERSITY'S INFORMATION AND EDUCATIONAL RESOURCES IN SHAPING THE STUDENT'S VALUE SYSTEM

KOBER Olga Ivanovna

Associate Professor at the Department of Architecture
Orenburg State University
Orenburg, Russia

The article examines the information capabilities of the university, which ensure the enrichment of the content of the cultural and educational process with value contexts. The article analyzes electronic training courses that contribute to expanding the student's knowledge of the artistic world, introducing them to the values of culture and art, and facilitating their value self-determination. The article concludes that it is advisable to use the university's information and educational resources in shaping the student's value system.

Keywords: information and educational resources university, culture, values, student.

ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА

МАРКИН Владимир Васильевич

кандидат философских наук, доцент
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, Россия

Происходящие в современном обществе и образовании процессы цифровизации и цифровой трансформации должны быть частью продуманных стратегий по наращиванию конкурентных преимуществ как страны, в целом, так и образовательной системы, в частности. Цифровизация создает новые возможности обучения как для обучающихся, так и для педагогов. Стратегические цели цифровизации образования предполагают формирование новых компетенций педагогов.

Ключевые слова: образование, цифровизация, цифровая трансформация, цифровые компетенции, информационно-коммуникационные технологии.

Современная система образования находится в состоянии глубинных структурных преобразований под влиянием процес-

сов цифровизации и цифровой трансформации [1], охватывающих все уровни образовательной деятельности. Происходящие в обра-

зовательном пространстве изменения диктуют новые требования в том числе к профессиональным компетенциям педагога. В современной системе образования большой востребованностью пользуются цифровые компетенции педагогов, которые связаны с использованием информационно-коммуникационных технологий в различных аспектах образовательной, досуговой или рабочей деятельности.

Современный педагог должен уметь применять разнообразные цифровые инструменты для передачи знаний и быть готовым к организации гибкой, интерактивной, ориентированной на обучаемого образовательной среды. Он должен быть способен адаптироваться к новым формам обучения, применять современные цифровые информационно-коммуникационные технологии, организовывать онлайн-курсы, создавать цифровую образовательную среду, на данный момент выступающую важным фактором эффективности учебного процесса и достижения образовательных результатов. В современных реалиях образовательного процесса традиционные методы обучения, базирующиеся на передаче знаний в готовом виде, уже не способны в полной мере удовлетворить образовательные потребности обучающихся и обеспечить формирование у них необходимых для современного общества компетенций.

Цифровые компетенции педагога можно определить как «умение уверенно, критически мыслить и ответственно использовать цифровые навыки (знания и установки) для достижения целей, связанных с работой, обучением, досугом и участием в общественной жизни» [2]. В общем же виде их представляют как готовность и способность самостоятельно использовать современные электронные технологии в процессе обучения для решения педагогических задач [7]. Цифровые компетенции в деятельности педагога служат не только для передачи знаний, но и являются элементом практико-ориентированного обучения. Их использование способствует имитации профессиональной среды, формированию у студентов навыков командной работы, критического мышления и адаптации к цифровой экономике.

Характерными особенностями процесса цифровизации образования является

сложность прогнозирования и планирования изменений и возможных требований к специалистам с учетом новых вызовов и угроз (пандемия, санкции и пр.). В связи с этим постоянно присутствует необходимость не только учиться чему-то новому, овладевать новыми технологиями, но и быстро переучиваться.

Развитие цифровых компетенций учителей сталкивается со многими проблемами и препятствиями. Они могут быть связаны с ограниченными возможностями материально-технической базы вузов и недостаточной доступностью к современным образовательным платформам. Но технологические препятствия постепенно устраняются. Другим важнейшим препятствием становятся, сложность в освоении и использовании специальных навыков и знаний. Подготовка учебных материалов в электронном формате требует разнообразных навыков мультимедийного проектирования, а их адаптация к потребностям студентов – методической гибкости, что затруднительно без целенаправленного обучения.

Важным способом повышения цифровой компетентности педагога является обучение и самообразование. В наши дни можно пройти специализированные курсы повышения квалификации и тренинги, ознакомиться с рекомендациями и материалами по использованию цифровых инструментов в образовательном процессе. Однако прохождение программ повышения квалификации носит, зачастую, формальный характер и даже наличие доступа к новым программным продуктам и технологиям не побуждает специалистов к их использованию.

Уровень цифровой компетентности педагогов напрямую влияет на качество преподавания и освоение образовательных программ. Цифровые инструменты делают процесс обучения наглядным, интерактивным и вовлекающим, положительно сказываясь на мотивации студентов и усвоении учебного материала. Кроме того, они обеспечивают гибкость образовательных траекторий, позволяя учитывать индивидуальные потребности обучающихся. Цифровые симуляции, деловые игры, онлайн-практикумы и геймификация – часть новых методик преподавания, нацеленных на формирование современных компе-

тенций. Сегодня поддержка педагогом-наставником процесса становления цифровой грамотности обучающихся не менее важна, чем обеспечение формирования других видов грамотности [5, с. 109]. Цифровизация значительно меняет роль педагогов и обучающихся в процессе обучения. В условиях цифровизации их нагрузка значительно повышается. Очевидным становится и появление новых специалистов в образовательной организации, а именно специалистов по цифровой обработке данных, методистов образовательного контента, тьюторов образовательной программы и ряд других [4, с. 90].

Цифровая трансформация образования подразумевает не только использование новых технологий, но и значительные изменения в подходах к обучению, методах преподавания и управлении образовательными учреждениями [6, с. 164]. Цифровые технологии позволяют улучшить качество преподавания и повысить эффективность образовательного процесса, представить материал в более наглядной и понятной форме, помочь

учащимся лучше усваивать знания. Современные педагоги могут использовать новые методы обучения, более эффективные и увлекательные для учеников. Развитие цифровых компетенций может помочь педагогам расширить свой профессиональный кругозор. Преподаватели могут использовать онлайн-курсы и другие ресурсы, которые помогут им повысить свой профессиональный уровень и приобрести новые знания и навыки.

Таким образом, формирование цифровых компетенций педагогов в условиях цифровой трансформации образования является многогранным процессом. Педагог должен быть готов к постоянному обучению и саморазвитию, успешно справляться с новыми вызовами и обеспечивать качественное образование для своих учеников. И в этом случае цифровые компетенции станут фактором повышения качества образования [3]. В целом, развитие цифровых компетенций преподавателей является важным условием на пути к повышению качества образования и эффективности учебных программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афонина Р.Н., Маркин В.В., Скопа В.А.* Информатизация и цифровая трансформация образования: проблемы и перспективы // *Глобальный научный потенциал*. – 2025. – № 3-1(168). – С. 10-14.
2. *Константинова Д.С., Кудяева М.М.* Цифровые компетенции как основа трансформации профессионального образования // *Экономика труда*. – 2020. – Т. 7, № 11. – С. 1055-1072.
3. *Косников С.Н., Мельникова Д.А., Ермолина Л.В.* Цифровые компетенции преподавателей как фактор повышения качества высшего образования // *Экономика и управление: проблемы, решения*. – 2025. – Т. 6, № 4(157). – С. 146-155.
4. *Маркин В.В.* Система образования в условиях цифровизации // *Eromen. Global*. – 2024. – № 52. – С. 87-92.
5. *Мустафаев Р.К.* Определение цифровых компетенций педагога-наставника в условиях цифровой трансформации образовательной сферы // *Высшее образование сегодня*. – 2024. – № 6. – С. 106-110.
6. *Скопа В.А.* Цифровая трансформация образования: от теории к практике Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – № 6. – С. 162-165.
7. *Шагалова О.Г., Зиннатуллина Г.И., Лунева Ю.Б., Стрельцова Н.С.* Цифровые компетенции современного педагога // *Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки*. – 2022. – № 3(61). – С. 109-113.

DIGITAL COMPETENCIES IN THE TRAINING OF MODERN TEACHERS

MARKIN Vladimir Vasilievich

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor
Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russia

The digitalization and digital transformation processes taking place in modern society and education must be part of well-thought-out strategies to enhance the competitive advantages of both the country as a whole and the education system in particular. Digitalization creates new learning opportunities for both students and teachers. The strategic goals of digitalization in education include developing new competencies for teachers.

Keywords: education, digitalization, digital transformation, digital competencies, information and communication technologies.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «СИСТЕМА СМИ»

НАЗАРОВА Татьяна Владимировна

кандидат филологических наук, доцент
Волгоградский государственный университет
г. Волгоград, Россия

В работе представлены апробированные в практике преподавания будущим журналистам приемы изучения дисциплины «Система СМИ». Описаны разделы курса; предложено уточнение метода типологического анализа СМИ; методика определения профилей универсальных изданий; планы практических занятий, формирующих умения студентов определять специфику аудитории, характер информирования, цели и задачи изданий.

Ключевые слова: типологический анализ СМИ, профильные характеристики СМИ, характер информирования.

Изучение дисциплины «Система СМИ» обучающимся по специальности «Журналистика» преподается в первом семестре первого курса и включает разделы: системоформирующие факторы, виды и типы систем, процессы трансформации медиaprостранства, структура современного медиaprостранства. Поскольку в первую очередь студентам необходимо научиться ориентироваться на информационном поле, большее количество семинаров, предполагающих самостоятельную работу учащихся, посвящено типологическому анализу российских СМИ.

Вопрос о типологии периодических изданий долгое время остается дискуссионным. Классификации по разным основаниям представлены в исследованиях А.И. Аكوпова, А.Н. Алексеева, А.Г. Бочарова, Б.И. Есина, Е.А. Корнилова, С.Г. Корконосенко, Э.А. Лазаревич, Е.П. Прохорова, М.В. Шкондина, В.В. Тулупова, Е.В. Ахмадулина. Справедливым представляется утверждение И.М. Дзяло-

шинского о том, что типологический подход в настоящее время затруднен в связи с процессами трансформации СМИ и построение типологии на основе линейных схем сейчас невозможно [2, с. 44].

В то же время без применения типологического анализа нельзя представить информационное поле как определенную систему. Подводя итоги дискуссии теоретиков журналистики, Е.В. Ахмадулин констатирует, что с мнением А.И. Аكوпова в принципе все согласны и можно считать общими основаниями для классификации тематическое направление и целевое назначение изданий [1, с. 270]. Предлагая свою типологизацию, Е.В. Ахмадулин конкретизирует термин «целевое назначение», придавая ему значение «адресность», «запросы определенных социальных групп»; сохраняет основание «проблемно-тематическая направленность»; вводит типоформирующий признак «специфика социальных функций» [1, с. 269]. Для студентов первого курса и для

ориентации любого члена общества эта классификация представляется наиболее удобной. Такая логика подразумевает, что целевая аудитория определяет контент издания. Расчет на массовую аудиторию предполагает политематическое издание, адресованность к определенной группе профессионалов или группе по интересам, полу, возрасту – специализированное. Деление на универсальные и специализированные СМИ предлагал Е.П. Прохоров [4, с. 206, 208]; С.Г. Корконосенко также считает, что «существует деление на СМИ для всех и обо всем и специализированные (для части аудитории и по более менее узкой тематике)» [3, с. 91-92].

Под спецификой функций Е.В. Ахмадулин понимает не принятые в социологии журналистики информационно-коммуникативную, ценностно-ориентирующую, социально-организационную, а выделенные А.Н. Алексеевым: обзорную, аналитическую, просветительскую справочно-консультационную, развлекательную, контактную, мобилизационную, функцию документирования [1, с. 273-274]. Нам представляется неудачной и классификация А.Н. Алексеева (она включает разные основания), и сам термин «специфика функций» в качестве типоформирующего признака изданий в концепции Е.В. Ахмадулина. Любое издание и любой текст выполняет целый ряд функций. При определении типа издания необходимо учитывать коммуникативную цель и задачи издания.

Студентам при изучении курса «Система СМИ» предлагается определять тип издания по трем основаниям: целевая аудитория, доминирующая тематика, цель и задачи СМИ.

Проблема в том, что для формирования представления о системе СМИ нужна более детальная классификация: необходимо уметь определять профиль СМИ внутри группы политематических изданий. Массовыми универсальными являются и «Российская газета, и «Известия», и «Газета.ru», «Взгляд», «АиФ», «Московский комсомолец», «Комсомольская правда», «Независимая газета», все областные, городские и районные газеты, множество телевизионных программ, порталов и сайтов. Для выявления их целей и расчетной аудитории необходимо выявлять не темодоминанты (все универсальные СМИ сообщают обо всем), а характер информирования. Для этого студенты проводят контент-

анализ выборок материалов из основных рубрик издания.

Предлагается разделить каждый текст на смысловые фрагменты, найти или сформулировать основной тезис, определить его характер: сообщается о факте или проблеме; негативный или позитивный характер новости. Выявить способы развертывания тезиса: с помощью фактов, оценок, анализа (причин, следствий), формулирования прогнозов, предложений по решению проблем.

Особое значение при этом имеет определение субъекта/ов деятельности и субъекта/ов речи: представитель власти/органов управления; бизнеса (с учетом статуса внутри бизнес-структуры); эксперт (представитель научно-исследовательского института, профессионального сообщества, специалист); представитель общественной организации или партии/движения; рядовой член общества, в сфере интересов которого данная новость; журналист (его статус).

Необходимо при этом определить, кому из субъектов деятельности и речи уделено большее внимание, с чьей позицией солидаризируется журналист или занимает нейтральную позицию.

Такой анализ позволяет выявить цель публикации: проинформировать, разъяснить ситуацию/необходимость принятых мер, поставить проблему, сообщить о предложениях/ планах /о деятельности по решению проблемы; или оценить, или проанализировать (выявить причины, следствия, прогнозировать развитие ситуации).

Например, анализируется репортаж о сборе моркови в одном из хозяйств района: включен фрагмент интервью с главой района, где рассказано о том, как удалось помочь привлечь инвестиции; интервью с фермером, который демонстрирует новое оборудование; показаны рабочие, включены их отзывы; журналист сообщает, что урожай выше, чем в прошлом году. Студентами легко определяется цель публикации – трансляция позитивного опыта; адресат – работники АПК; функции – инновации, мобилизации.

В результате количественного обсчета всех единиц анализа выявляется профиль издания: особенности аудитории, характер информирования, приоритетные цели.

Каждый семинар (при необходимости два-три) посвящен целостному анализу разных

рубрик одного издания. Если преподаватель формирует выборки материалов разных СМИ на одну или близкие темы, это помогает быстрее научиться определять специфику изданий. Например, по данным НИУ ВШЭ, в 2025 г. нехватка требуемых работников в РФ выросла на 7,5% по сравнению с 2024 г. и составила 2,6 миллиона человек, к 2030 г. не хватать будет уже 4 миллиона сотрудников. На семинарах последовательно изучались «Российская газета», «Известия», «Коммерсантъ». В числе других были включены выборки на эту тему. При анализе студенты легко определили, что «Российская газета» сообщала о мерах правительства: изменениях в Трудовом кодексе, о мерах по развитию особых экономических зон (ОЭЗ) и территорий опережающего развития (ТОР), национальном проекте «Производительность труда»; «Коммерсантъ» обсуждал проблему с руководителями бизнес-структур, которые делились опытом удержания, переобучения сотрудников, оптимизации процессов; «Известия» публиковали мнения представителей структур по подбору персонала, подробно писали о возможностях профессионального обучения и трудоустройства; «Общественное телевидение России» – со зрителями и экспертами обсуждало проблему безработицы в одних регионах и нехватки работников в других, возможности подработки, условия труда, низкую заработную плату. Выявленные отличия в характере информирования дали возможность определить профильные характеристики изданий.

Анализ подборки материалов разных изданий с совпадающим информационным поводом позволяет проводить более глубокий анализ, определять стандарты информирования. Например, в прошлом январе многие СМИ обсуждали борьбу более ста рыбодо-

бывающих компаний Петербурга и Ленинградской области с Северо-Западным территориальным управлением Росрыболовства, не выдавшим разрешения на промышленный лов в Финском заливе и Ладоге. В соответствии со стандартами журналистики демократического участия «Российская газета», «Известия», «Комсомольская правда» и другие, выступили на стороне рыбаков, в публикации были включены диалоги с руководителями предприятий, обращения журналистов в федеральное агентство Росрыболовства, в Северо-Западное управление. Региональная «Фонтанка.ru» провела свое расследование ситуации (это ее постоянный формат работы). В следующий раз об инциденте издания вспомнили накануне фестиваля корюшки в конце апреля и написали, что рыбаки выиграли дело, обратившись в прокуратуру. Только «РБК» в соответствии со стандартами делового издания уже 20 февраля опубликовало статью «Корюшка прошла административные сети», где были указаны точные данные о том, что и когда произошло: «19 февраля на заседании Общественного совета при Росрыболовстве действия Северо-Западного управления Росрыболовства признаны незаконными». В материале присутствовали ссылки на документы, находящиеся в распоряжении редакции.

Студентам необходимо напоминать, что точность результата достигается при анализе больших выборок материалов, повторяющихся через определенные промежутки времени, политика изданий может меняться и наши семинары не позволяют делать окончательные выводы о профилях СМИ, а выполняют учебную роль: методика типологического анализа им будет необходима при выборе места работы и в процессе журналистской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахмадулин Е.В.* Основы теории журналистики. – М.: Юрайт, 2019. – 358 с.
2. *Дзялошинский И.М.* Современное медиапространство России. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2015. – 312 с.
3. *Корконосенко С.Г.* Основы журналистики. – М.: Изд-во «Юрайт», 2025. – 293 с.
4. *Прохоров Е.П.* Введение в теорию журналистики. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2023. – 398 с.

TYOLOGICAL ANALYSIS IN THE STUDY OF THE DISCIPLINE «MEDIA SYSTEM»

NAZAROVA Tatiana Vladimirovna

Candidate of Sciences in Philology, Docent
Volgograd State University
Volgograd, Russia

The paper presents the methods of studying the discipline «Media System» that have been tested in the practice of teaching future journalists. The sections of the course are described; the method of typological analysis of the media is clarified; the method of determining the profiles of universal publications is proposed; and the plans for practical classes are presented that help students to determine the specifics of the audience, the nature of information, and the goals and objectives of publications.

Keywords: typological analysis of the media, profile characteristics of the media, and the nature of information

УДК 797.22

РАЗВИТИЕ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У СПОРТСМЕНОВ ПОДВОДНИКОВ МЕТОДОМ КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ НА СУШЕ

РЕДИ Елена Владимировна

доцент кафедры физического воспитания и спорта
Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева
г. Красноярск, Россия

Данная работа проводилась с целью совершенствования учебно-тренировочного процесса при развитии скоростно-силовых способностей у спортсменов подводников методом круговой тренировки на суше. Материалы и методы: В исследовании принимали участие спортсмены – подводники (40 человек). Все спортсмены были условно разделены на две группы по 20 человек: группа А – спортсмены, занимающиеся в экспериментальной группе, группа Б – спортсмены, занимающиеся в контрольной группе: метод оценки временных показателей на контрольных тестах, метод математической статистики. Результаты: Сопоставление результатов тестирования экспериментальной и контрольной групп по тестируемым упражнениям показывает, что в скоростно-силовых упражнениях экспериментальная группа ощутимо превзошла контрольную. Также спортсмены экспериментальной группы имеют более высокие результаты по итогам спортивного сезона на спринтерских дистанциях 50 и 100 метров плавание в ластах, чем спортсмены контрольной группы. Это говорит о большей эффективности экспериментальной программы по развитию скоростно-силовых качеств, нежели программа, которая применялась в контрольной группе. Заключение. Проведенный нами корреляционный анализ зависимости между спортивным результатом (лучший результат в сезоне на дистанции 50 и 100 метров) и результатами сдачи контрольных нормативов на суше показал сильную степень зависимости. Это говорит о том, что применение метода круговой тренировки на суше при подготовке пловцов-подводников показала свою эффективность и может быть рекомендована для широкого использования в практической работе.

Ключевые слова: пловцы-подводники, соревнования, круговая тренировка, скорость, спортивный результат, сила, спортивная дистанция.

Введение. Подводный спорт – стремительно развивающийся вид спорта, включающий совокупность спортивных дисциплин, связанных с пребыванием спортсмена частич-

но или полностью под поверхностью воды [1; 2]. Современный спорт предъявляет повышенные требования к физической подготовленности спортсменов и подводный спорт не

является исключением. Важная роль отводится скоростно-силовой подготовке, под которой понимается совокупность средств и методов комплексного воспитания быстроты и силы с целью обеспечения всестороннего гармоничного физического развития, достижения необходимого уровня специальной тренированности спортсмена и на этой основе достижения им высоких спортивных результатов. Недостаточный уровень скоростно-силовых качеств спортсменов лимитирует результативность выступления в соревнованиях. Отсутствие в должном объеме специальной скоростно-силовой подготовки в тренировочном процессе пловцов-подводников приводит к понижению прироста функциональных качеств, а целенаправленная работа над развитием скоростно-силовых качеств, способствует равномерному увеличению показателей, характеризующих это качество от возраста к возрасту. В последнее время, при проведении занятий, тренеры применяют метод круговой тренировки, который обеспечивает комплексное воздействие на различные группы мышц. Круговая тренировка, как интегральная форма физической подготовки, приучает учащихся к самостоятельному мышлению при развитии двигательных качеств, вырабатывает алгоритм заранее запланированных двигательных действий, воспитывает собранность и организованность при выполнении упражнений [3].

Основная часть. Спортивная тренировка важный этап подготовки спортсменов к соревнованиям. Скоростно-силовая подготовка – совокупность средств и методов комплексного воспитания быстроты и силы с целью обеспечения всестороннего гармоничного физического развития, достижения необходимого уровня специальной тренированности спортсмена и на этой основе достижения

им высоких результатов. В данной работе основу скоростно-силовой тренировки будут составлять различные упражнения. Только при грамотном построении тренировочного процесса возможно показать высокие спортивные результаты на соревнованиях.

В данном исследовании нами были рассмотрены лучшие результаты в сезоне спортсменов группы А и группы Б на дистанциях 50 и 100 метров плавание в ластах. Анализируя результаты спортсменов, можно сказать следующее: спортсмены группы А имеют более быстрые результаты, чем спортсмены группы Б, как среди девушек, так и среди юношей.

Для того, чтобы определить эффективность круговых тренировок на суше для развития скоростно-силовых способностей, спортсмены группы А и группы Б сдавали контрольные нормативы на суше. Анализируя результаты сдачи контрольных нормативов спортсменов можно сказать следующее: спортсмены экспериментальной группы А, которые в течении года применяли метод круговой тренировки на суше, имеют лучшие результаты, чем спортсмены контрольной группы Б, как среди девушек, так и среди юношей.

Заключение. Сопоставление результатов тестирования экспериментальной и контрольной групп по тестируемым упражнениям, показывает, что в скоростно-силовых упражнениях экспериментальная группа ощутимо превзошла контрольную. Также спортсмены экспериментальной группы имеют более высокие результаты по итогам спортивного сезона на спринтерских дистанциях 50 и 100 метров плавание в ластах, чем спортсмены контрольной группы. Это говорит о большей эффективности экспериментальной программы по развитию скоростно-силовых качеств, нежели программа, которая применялась в контрольной группе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева А.И. Подводный спорт и здоровье: монография / С.К. Андреева, А.И. Мартынов, В.И. Павлов и др. – М.: ДОСААФ СССР, 1980. – 222 с.
2. Московченко О.Н. Подводный спорт и дайвинг: учебное пособие: словарь-справочник / сост. О.Н. Московченко, И.А. Толстопятов, А.В. Александров. – изд. 2-е, перераб. и доп. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2014. – 316 с.
3. Современная система спортивной подготовки / под ред. В.Л. Сыча, Ф.Л. Сулова, Б.Н. Шустина. – М.: Физкультура и спорт, 1995. – 448 с.

DEVELOPMENT OF SPEED AND STRENGTH ABILITIES IN SUBMARINERS USING THE CIRCULAR TRAINING METHOD ON LAND

REDI Elena Vladimirovna

Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev
Krasnoyarsk, Russia

This work was carried out with the aim of improving the educational and training process in the development of speed and strength abilities among athletes of submariners by the method of circular training on land. Materials and methods: Scuba divers (40 people) participated in the study. All athletes were conditionally divided into two groups of 20 people: group A – athletes engaged in the experimental group, group B – athletes engaged in the control group: the method of estimating time indicators on control tests, the method of mathematical statistics. Results: Comparison of the test results of the experimental and control groups in the tested exercises shows that the experimental group significantly surpassed the control group in speed and strength exercises. Also, the athletes of the experimental group have higher results at the end of the sports season in sprint distances of 50 and 100 meters swimming in flippers than the athletes of the control group. This indicates a greater effectiveness of the experimental program for the development of speed and strength qualities than the program that was used in the control group. Conclusion. The correlation analysis conducted by us of the dependence between the sports result (the best result in the season in the 50 and 100 meters distance) and the results of passing the control standards on land showed a strong degree of dependence. This suggests that the use of the circular training method on land in the training of underwater swimmers has proven to be effective and can be recommended for widespread use in practical work.

Keywords: underwater swimmers, competitions, circular training, speed, athletic performance, strength, and athletic distance.

Introduction. Underwater sports are a rapidly developing sport. They include a set of sports disciplines related to the athlete's partial or complete submersion under the water surface [1; 2]. Modern sports place high demands on the physical fitness of athletes, and underwater sports are no exception. Speed and strength training plays an important role, which refers to a combination of means and methods for comprehensively developing speed and strength to ensure comprehensive and harmonious physical development, achieve the necessary level of special training, and achieve high athletic performance. The insufficient level of speed-strength qualities of athletes limits the performance in competitions. The lack of a proper amount of special speed-strength training in the training process of underwater swimmers leads to a decrease in the growth of functional qualities. Insufficient level of speed-strength qualities of athletes limits the performance in competitions. The lack of a proper volume of special speed-strength training in the training process of swimmers-submariners leads to a decrease in the growth of functional qualities, and purposeful work on the development of speed-strength

qualities, contributes to the uniform increase of indicators characterizing this quality from age to age. Recently, when conducting classes, coaches use the method of circular training, which provides a comprehensive effect on various muscle groups. Circular training, as an integral form of physical training, teaches students to think independently when developing their motor skills, develops an algorithm for pre-planned motor actions, and fosters concentration and organization when performing exercises [3].

The main part. Sports training is an important stage in preparing athletes for competitions. Speed and strength training is a combination of means and methods for the comprehensive development of speed and strength in order to ensure comprehensive and harmonious physical development, achieve the necessary level of special training, and achieve high results. In this work, various exercises will form the basis of speed and strength training. Only with a well-structured training process can athletes achieve high results in competitions.

In this study, we examined the best results of athletes from Group A and Group B in the 50-meter and 100-meter flipper races. Analyzing

the results, we can say that athletes from Group A have faster results than athletes from Group B, both among girls and among boys.

To determine the effectiveness of circuit training on land for developing speed and strength abilities, athletes from Group A and Group B completed control tests on land. Analyzing the results of the athletes' control standards, we can say the following: the athletes of the experimental group A, who used the circular training method on land during the year, have better results than the athletes of the control group B, both among girls and among boys.

Conclusion. Comparison of the test results of the experimental and control groups on the tested exercises shows that in the speed-strength exercises, the experimental group significantly surpassed the control group. Also, the athletes of the experimental group have higher results at the end of the sports season on sprint distances of 50 and 100 meters swimming in flippers than the athletes of the control group. This indicates the greater effectiveness of the experimental program for the development of speed-strength qualities than the program that was used in the control group.

REFERENCE

1. *Andreeva A.I.* Underwater sport and health: monograph / S.K. Andreeva, A.I. Martynov, V.I. Pavlov, etc. Moscow: DOSAAF USSR, 1980. 222 p.
2. *Moskovchenko O.N.* Underwater sports and diving: Textbook: Dictionary/comp. O.N. Moskovchenko, I.A. Tolstopyatov, A.V. Alexandrov. 2nd Ed., reprint. and additional. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk. gos. ped. V.P. Astafyev Univ., 2014. 316 p.
3. Modern system of sports training, edited by V.L. Sych, F.L. Suslov, B.N. Shustin. Moscow: Physical Culture and Sport, 1995.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПАРАДИГМЫ ПРОДУКТОВОГО ПОДХОДА

СЕЧКАРЬ Юлия Александровна

старший преподаватель кафедры истории и археологии
Мелитопольский государственный университет
г. Мелитополь, Россия

В статье исследуется новаторская парадигма проектирования систем профессионального педагогического образования, базирующаяся на принципах продуктового подхода. Осуществляется анализ теоретических оснований данного подхода, его характеристик и преимуществ в контексте образовательной деятельности. Акцентируется внимание на первостепенной роли синергии теоретических концепций и практических методик в образовательной деятельности. Особо подчеркивается императив консолидации усилий всех заинтересованных сторон: контингента обучающихся, профессорско-преподавательского состава и субъектов рынка труда.

Ключевые слова: методологическое проектирование, система профессиональной подготовки, педагоги, продуктивный подход, инновации в образовании.

Современные условия жизни и работы педагогов требуют от них не только глубоких знаний, но и способности к инновациям, креативности и формированию новых образовательных продуктов. В связи с этим возрастает актуальность изменения подходов к подготовке специалистов в сфере образования, что и обуславливает применение

продуктового подхода в методологическом проектировании системы профессиональной подготовки педагогов.

Парадигма продуктового подхода стала актуальной в образовательной сфере в ответ на изменяющиеся потребности общества и рынка труда. Этот подход ориентирован на создание конкретных образовательных про-

дуктов, таких как учебные курсы, методические пособия и программы, которые должны обеспечивать практическую подготовку будущих педагогов и соответствовать требованиям внешней среды.

К основным характерным особенностям продуктового подхода в образовательной сфере относятся:

1. Ориентация на результат. В рамках продуктового подхода основное внимание уделяется тому, что обучающийся должен в итоге получить и продемонстрировать. Это означает разработку образовательных продуктов, которые не только поддаются объективной оценке, но и обладают реальной ценностью для будущей профессиональной педагогической деятельности [1].

2. Адаптация к потребностям пользователей. Образовательные программы и курсы постоянно адаптируются к меняющимся требованиям рынка труда и профессиональной среды, а также разрабатываются с учетом пожеланий студентов, преподавателей и работодателей.

3. Интеграция теории и практики. Реализация данного образовательного подхода предполагает формирование продуктов, характеризующихся синергией теоретической

подготовки и практической отработки навыков, что обуславливает их повышенную ценность для контингента обучающихся, ориентированных на профессиональную педагогическую деятельность.

4. Гибкость и адаптивность. Для соответствия постоянно меняющимся социальным и экономическим реалиям, которые определяют новые стандарты знаний и навыков, образовательные программы должны быть достаточно гибкими, чтобы оперативно обновлять свое содержание и методы обучения, обеспечивая тем самым актуальность подготовки специалистов.

Образование, ориентированное на результат, предполагает, что учебные программы и курсы строятся вокруг создания конкретных, полезных продуктов. Студенты не просто изучают теорию, а активно участвуют в проектной деятельности, разрабатывая решения и продукты, которые можно использовать в реальной жизни и профессиональной педагогической деятельности. Успешность обучения оценивается по качеству этих созданных продуктов, с учетом мнений работодателей и экспертов [2].

Преимущества, которые дает продуктовый подход, изображены на рисунке 1.

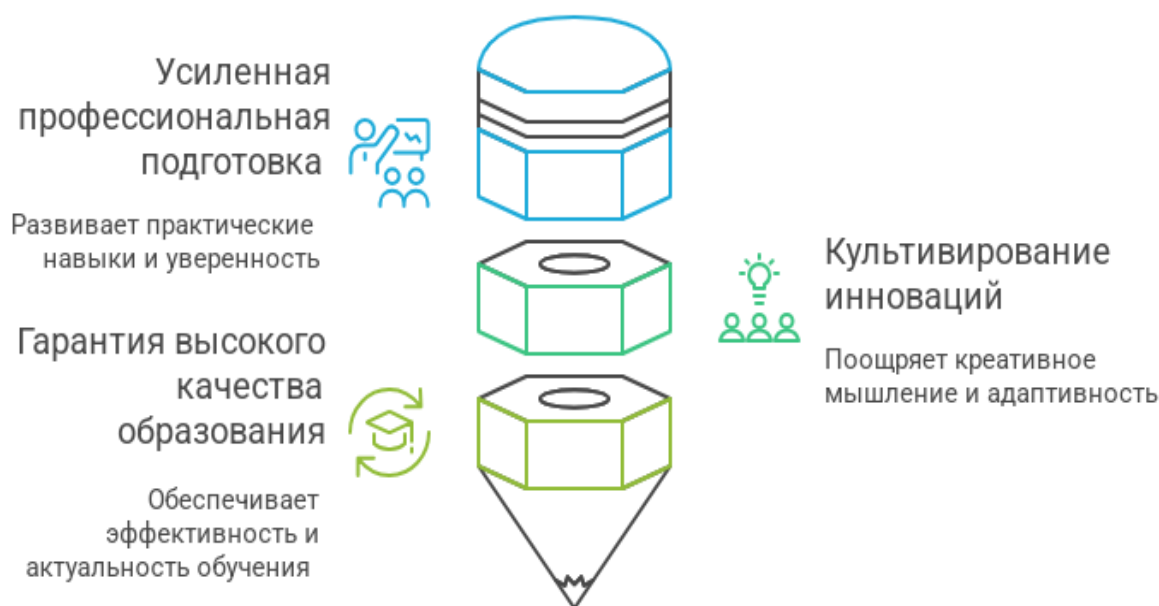

Рисунок 1. Преимущества продуктового подхода в образовании

Усиленная профессиональная подготовка. Обучение, имитирующее процесс продуктовой разработки, готовит студентов к реальному рынку труда, наделяя их прочными практическими навыками и уверенностью.

Культивирование инноваций. Продуктовый подход стимулирует будущих педагогов к самостоятельному поиску оригинальных решений и развитию творческого потенциала. В эпоху быстрого технологического развития и меняющихся рабочих процессов, такая способность к инновациям становится ключевым фактором успеха.

Гарантия высокого качества образования. Обучающиеся получают более качественные знания и навыки, поскольку образовательные программы, разработанные по продуктовой модели, постоянно улучшаются. Регулярная оценка и обратная связь делают программы более эффективными, целенаправленными и актуальными [3].

Переход к продуктовому подходу трансформирует систему профессиональной подготовки педагогов и других специалистов, делая ее более современной и эффективной. Этот подход позволяет разрабатывать актуальные и востребованные образовательные «продукты», что напрямую влияет на повышение качества образования и его соответствие текущим потребностям.

Для успешного внедрения продуктового подхода необходимо инновационное мышление у всех участников образовательного процесса, что ведет к более глубокому осмыслению процесса обучения и его конечных целей. Методологическое проектирование образовательных систем с применением продуктовой парадигмы обеспечивает их гибкость и адаптивность к меняющимся условиям, способствуя развитию у будущих педагогов не только профессиональных компетенций, но и установки на постоянное обучение и саморазвитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Глуценко В.В.* Продуктовая модель высшего профессионального образования // Материалы и методы инновационных исследований и разработок: Сборник статей Международной научно-практической конференции (20 октября 2018 г, г. Оренбург). – Уфа: АЭТЕРНА, 2018. – 254 с. – URL:https://www.academia.edu/39345070/Глуценко_В_В_Прод_мод_отр_выс_проф_образ (дата обращения: 28.07.2025).
2. *Журавлева Л.В.* Образовательный продукт: понятие и ценность. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyu-produkt-ponyatie-i-tsennost> (дата обращения: 05.08.2025).
3. *Фурин А.Г., Ахматов И.И.* Понятие «образовательный продукт» общего образования: сущность и особенности формирования в образовательном кластере // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – URL:<https://science-education.ru/ru/article/view?id=8717> (дата обращения: 05.08.2025).

METHODOLOGICAL DESIGN OF THE PROFESSIONAL TRAINING SYSTEM FOR TEACHERS USING THE PRODUCT APPROACH PARADIGM

SECHKAR Julia Alexandrovna

Senior Lecturer at the Department of History and Archaeology
Melitopol State University
Melitopol, Russia

The article explores an innovative paradigm for designing professional pedagogical education systems based on the principles of the product approach. It analyzes the theoretical foundations of this approach, its characteristics, and advantages in the context of educational activities. The article emphasizes the crucial role of the synergy between theoretical concepts and practical methods in educational activities. It also highlights the importance of consolidating the efforts of all stakeholders, including students, faculty members, and labor market participants.

Keywords: methodological design, training system, teachers, product approach, and innovations in education.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ И НОВЫЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

ТЕРЕХОВА Надежда Николаевна

кандидат технических наук, доцент

Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина
г. Саратов, Россия

Статья посвящена исследованию формирования профессиональных компетенций в российских вузах в условиях меняющихся требований рынка труда. Рассматривается компетентностный подход как ключевой элемент подготовки конкурентоспособных специалистов. а основе сравнительного анализа отечественного и зарубежного опыта выявлены проблемы и определены перспективные направления модернизации образовательных программ и системы оценки. результаты имеют практическую значимость для повышения качества высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, профессиональные компетенции, образовательные результаты, рынок труда, оценка качества.

Введение. Современные реалии требуют подготовки специалистов с устойчивыми компетенциями, соответствующими рынку труда. Исследование нацелено на выявление препятствий в формировании компетенций и поиск решений для повышения эффективности обучения. Проанализированы лучшие мировые практики и проблемы российской системы образования [1].

1. Современные подходы к формированию компетенций в высшей школе.

Компетенция – это интегрированное понятие, объединяющее знания, профессиональные навыки, личное отношение и мотивацию специалиста. Образование в вузах является фундаментом, на котором строится профессиональная карьера будущего работника. Современный специалист сталкивается с быстрыми переменами в технологиях и экономике, что требует высокого уровня квалификации и готовности к постоянным обновлениям [2; 3].

Образовательные учреждения сталкиваются с двумя основными проблемами:

- Разрыв между теориями и практическими потребностями рынка труда.
- Несоответствие традиционного подхода современным требованиям бизнеса.

Поэтому образовательные модели начинают активно применять компетентностный подход, направленный на подготовку кадров, готовых решать реальные производственные задачи. Учебные программы перестраиваются с целью включения большего количества интерактивных методов, стажировок и проектов, направленных на формирование полноценных компетенций [4].

Ключевыми характеристиками такого подхода являются:

- активное вовлечение студентов в учебный процесс;
- практическое закрепление полученных знаний;
- постоянное совершенствование содержания учебной программы.

В рамках реализации компетентностного подхода особое внимание уделяется сравнению национальных и зарубежных моделей подготовки специалистов. Например, российское высшее образование традиционно сочетает глубокие теоретические основы с элементами базовой практики, тогда как западные университеты фокусируются на развитии практического мастерства и портфолио [5; 6].

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ КОМПЕТЕНЦИЙ

Критерии	Отечественная практика	Зарубежная практика
Акцент	Теория + базовые навыки	Практические навыки
Контроль	Экзамены	Портфолио
Сотрудничество	Ограниченное	Высокое

Понимание важности формирования компетенций привело к изменению структуры образовательных стандартов, увеличению доли практической составляющей и созданию специализированных центров развития профессиональных навыков. Эти изменения помогают учащимся развивать необходимые компетенции быстрее и эффективнее [7].

Особое внимание уделяется следующим направлениям:

- повышению роли преподавателей как наставников и коучей;
- созданию условий для самостоятельной работы студентов над развитием профессиональных компетенций;
- организации тесного сотрудничества с работодателями для учета актуальных требований рынка труда.

Таким образом, современные образовательные подходы направлены на создание комплексной системы подготовки, формирующей высококлассных специалистов, способных эффективно действовать в любых условиях рынка труда [8].

2. Современные практики формирования компетенций в вузах России и за рубежом.

Российская система высшего образования стремится соответствовать международным стандартам, внедряя образовательные технологии для улучшения подготовки специалистов. Федеральные образовательные стандарты регулируют процесс формирования

компетенций среди студентов, однако остаются проблемы:

- Недостаточная квалификация профессорско-преподавательского состава.
- Отсутствие унифицированной системы оценки компетенций.
- Нехватка материально-технических ресурсов в университетах [9].

Некоторые эксперты указывают на фрагментарность реформирования вузов, что снижает эффективность проводимых мероприятий. Тем временем иностранные вузы используют разнообразные механизмы:

- Франция и Германия применяют специализированные сертификационные программы.
- Швеция обязует студентов проходить стажировку для приобретения реального опыта.
- Великобритания применяет рейтинговую оценку квалификаций сотрудников [10; 11].

Эта международная практика показывает, насколько важны активные формы обучения для полноценного развития компетенций.

Форматы активной учебной деятельности. Повышение качества образовательных результатов возможно через внедрение активных форм обучения, таких как деловые игры, лабораторные занятия, исследовательская работа и презентации. Примером служит мнение студентов-медиков, подчеркивающих необходимость увеличения числа клинических случаев и практических заданий для повышения качества медицинской помощи [12].

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КОМПЕТЕНЦИЙ

Страна	Основное направление	Примеры
Россия	Профильные дисциплины	Лаборатории
Германия	Специализированные сертификации	Практические семинары
Великобритания	Рейтинговая система	Исследовательские проекты

Такие активности углубляют понимание предмета, развивают практические навыки и усиливают мотивацию студентов к выбранной специальности [13].

3. Механизмы оценки качества образовательных результатов.

Качество образования оценивается разными методами, зависящими от типа специальности и формата обучения. Традиционно используются экзамены, зачеты, тесты, но они часто критикуются за неспособность полно измерять приобретенные компетенции. Альтернативой выступают интеграль-

ные показатели, такие как портфолио, защита проектов и доклады [14].

Портфолио демонстрирует прогресс студента, позволяя отслеживать этапы его роста. Эта форма отчетности применяется в западных университетах, считается объективной и справедливой [15].

Заключение. Трудности трудоустройства выпускников объясняются дефицитом компетенций. Улучшить ситуацию смогут сотрудничество вузов с предприятиями, цифровизация образования и детальное изучение особенностей формирования компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмазова О.С. Формирование профессиональных компетенций студентов технических вузов // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 1. – С. 23-28.
2. Василевская И.Л. Основы компетентного подхода в профессиональном образовании // Молодежь и наука. – 2021. – № 3. – С. 45-51.
3. Горелова Л.К. Компетентный подход в профессиональном образовании // Российский журнал социальных наук. – 2022. – № 2. – С. 67-74.
4. Жданов Я.А. Международный опыт подготовки специалистов // Проблемы управления образованием. – 2023. – № 4. – С. 89-95.
5. Ильина Н.Ф. Проблема оценки компетенций выпускников вузов // Человек и образование. – 2024. – № 1. – С. 11-18.
6. Коротаев А.В. Формирование профессиональных компетенций в условиях цифровизации // Вектор науки. – 2023. – № 2. – С. 23-30.
7. Краснопольский В.А. Новые тенденции в высшем образовании // Философия образования. – 2024. – № 3. – С. 45-52.
8. Левашов В.И. Качество подготовки специалистов: взгляд изнутри // Научный вестник МГУ. – 2022. – № 4. – С. 67-74.
9. Медведев В.В. Итоги введения компетентного подхода в образовании // Вопросы философии. – 2023. – № 1. – С. 89-95.
10. Николаева С.А. Проблемы становления образовательных программ // Университеты России. – 2024. – № 2. – С. 11-18.
11. Овчинникова Е.В. Повышение качества подготовки специалистов в медицинском образовании // Медицинский альманах. – 2023. – № 3. – С. 23-30.
12. Полетаева И.В. Информационные технологии в образовательном процессе // Современные наукоемкие технологии. – 2024. – № 4. – С. 45-52.
13. Родионова В.А. Опыт построения системы компетенций в европейских вузах // Новое слово в науке и технике. – 2022. – № 1. – С. 67-74.

14. Савченко А.А. Международные стандарты качества подготовки специалистов // Экономические науки. – 2023. – № 2. – С. 89-95.

15. Соловьев В.А. Формирование управленческой компетенции в условиях неопределенности // Управленческое консультирование. – 2024. – № 3. – С. 11-18.

FORMATION OF COMPETENCIES AND NEW QUALITIES OF EDUCATIONAL RESULTS IN HIGHER EDUCATION

TEREKHOVA Nadezhda Nikolaevna

Candidate of Sciences in Technology, Associate Professor
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
Saratov, Russia

The article is devoted to the study of the formation of professional competencies in Russian universities in the context of changing requirements of the labor market. The competence approach is considered as a key element of training competitive specialists. Based on a comparative analysis of domestic and foreign experience, the article identifies problems and identifies promising areas for modernizing educational programs and assessment systems. The results have practical significance for improving the quality of higher education.

Keywords: higher education, professional competencies, educational outcomes, labor market, quality assessment.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ОБУЧЕНИИ РКИ

ЧЭНЬ ЦЯХУЭЙ

магистр

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
г. Москва, Россия

В статье анализируется проблема культурных стереотипов в обучении русскому языку как иностранному. Стереотипы, закрепляющие упрощенные представления о культуре, нередко становятся барьером в формировании коммуникативной и межкультурной компетенции студентов. Рассматриваются педагогические стратегии преодоления стереотипов, включающие использование аутентичных материалов, моделирование межкультурных ситуаций, междисциплинарный подход и развитие рефлексивных навыков. Делается вывод о значимости системного педагогического подхода, направленного на формирование критического отношения к стереотипам и обеспечение эффективного усвоения РКИ.

Ключевые слова: культурные стереотипы, педагогика, обучение РКИ, межкультурная компетенция, педагогические стратегии.

Культурные стереотипы представляют собой устойчивые социально-психологические конструкции, которые упрощают восприятие и оценку чужой культуры, однако в педагогической практике они нередко становятся фактором, осложняющим обучение иностранному языку. В контексте преподавания русского языка как иностранного стереотипы могут закреплять у студентов предвзятые представления о русской культуре и

носителях языка, что отражается на формировании умений и навыков коммуникации. Чем больше различий в культурах партнеров по коммуникации, тем больше вариантов толкования слов, поведения и символов понимания [3, с. 50]. Поэтому одной из ключевых задач педагогики РКИ становится разработка стратегий, направленных на осознанное преодоление подобных барьеров.

Первая педагогическая стратегия заклю-

чается в использовании аутентичных текстов и материалов, которые отражают многомерность русской культуры. Включение художественных произведений, публицистики, аудиовизуальных ресурсов позволяет студентам столкнуться с многообразием культурных моделей, а не только с упрощенными стереотипными образами. При отборе и подаче учебных материалов учитываются конкретные культурные несовпадения, связанные с национальным характером, менталитетом, традиционным опытом учащихся [1, с. 295]. Такая работа способствует формированию критического восприятия информации, что является важной составляющей межкультурной компетенции.

Вторая стратегия связана с моделированием межкультурных ситуаций. Ролевая игра, дискуссия, анализ культурных кейсов помогают студентам не только осваивать языковые структуры, но и учиться преодолевать коммуникативные барьеры, обусловленные стереотипным мышлением. Здесь педагогическая задача заключается в том, чтобы направить внимание студентов на поиск альтернативных интерпретаций и развитие навыков эмпатии.

Третья стратегия предполагает междисциплинарный подход. Преподавание РКИ не может ограничиваться лишь лингвистической составляющей, оно требует интеграции культурологических, социологических и психологических знаний. Включение элементов сравнительного анализа культурных сценариев помогает студентам увидеть различия и сходства культур без упрощения и

редукционизма, свойственных стереотипам.

Наконец, важной педагогической стратегией становится формирование у студентов рефлексивного отношения к собственным представлениям и установкам. В этом контексте значимыми оказываются методики, предполагающие обсуждение, написание эссе, ведение дневников межкультурных наблюдений. Такой опыт развивает у обучающихся способность осознавать и критически оценивать собственные культурные фильтры.

Стереотипы являют собой жесткое, часто упрощенное представление о конкретной группе или категории людей; они могут меняться со временем, но их носителям часто бывает трудно избавиться от усвоенных представлений [2, с. 142]. Проблема культурных стереотипов в обучении русскому языку как иностранному требует комплексного педагогического осмысления. Стереотипы могут выполнять адаптивную функцию, облегчая восприятие новой культурной среды, но одновременно они ограничивают глубину межкультурного взаимодействия и затрудняют освоение коммуникативных норм. Педагогические стратегии, направленные на преодоление стереотипов, включают использование аутентичных материалов, моделирование межкультурных ситуаций, междисциплинарный подход и развитие рефлексии у студентов. Реализация этих стратегий способствует не только более эффективному усвоению языка, но и формированию подлинной межкультурной компетенции, что отвечает современным задачам педагогики и отражает ее гуманистическую направленность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бутешова А.Р.* К проблеме использования стереотипов речевого общения при обучении русскому языку как иностранному // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2020. – № 4. – С. 294-298.
2. *Вавилина Т.Ю.* Культурные стандарты и стереотипы как предмет межкультурного обучения // Иностранные языки в контексте культуры: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 23 апр. 2010 г.). – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2010. – Т. 2. – С. 141-144.
3. *Папкян А.В.* Роль стереотипов в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. – 2013. – № 10. – С. 49-53.

PEDAGOGICAL STRATEGIES FOR TEACHING CULTURAL STEREOTYPES IN TEACHING RFL

CHEN JIAHUI

Master's Degree

Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

The article analyzes the issue of cultural stereotypes in teaching Russian as a foreign language. Stereotypes that reinforce simplified perceptions of culture often become a barrier to the formation of students' communicative and intercultural competence. The article examines pedagogical strategies for overcoming stereotypes, including the use of authentic materials, modeling intercultural situations, an interdisciplinary approach, and the development of reflective skills. The conclusion emphasizes the importance of a systematic pedagogical approach aimed at fostering a critical attitude toward stereotypes and ensuring the effective acquisition of Russian as a foreign language.

Keywords: cultural stereotypes, pedagogy, teaching RFL, intercultural competence, pedagogical strategies.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 8.82.0

ДЕКОНСТРУКЦИЯ ПОНЯТИЯ «СУДЬБА»: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ В НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

КОЙЧУМАНОВА Нургуль Мааметовна

доктор филологических наук, доцент

Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова

ШАЙЛООБЕК кызы Жамал

аспирант

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева

г. Бишкек Кыргызстан

В статье исследуется концепт человеческой судьбы как ключевой категории, находящейся на стыке философии, лингвистики и культурологии. Анализируется эволюция представлений о судьбе от античного фатума до современных трактовок, выявляется ее диалектическая природа как единства предопределенности и свободного выбора. Делается вывод, что в современном мире, характеризующемся социальной нестабильностью, пассивное восприятие судьбы как рока ведет к отчуждению и кризису идентичности. Преодоление этого кризиса возможно через активное самопознание и сознательное конструирование человеком своего жизненного пути.

Ключевые слова: судьба, концепт, участь, фатум, свобода воли, жизненный путь, научная методология.

Введение. Целью исследования является выявление особенностей выражения понятия судьба в научно-методической литературе.

Объект исследования – научно-методическая литература, посвященная рассмотрению понятия «судьба».

Предмет исследования – языковые и кон-

цептуальные особенности выражения понятия «судьба» в научно-методической литературе.

Методы исследования – в работе использовался комплекс методов, включающий теоретический анализ литературы, дескриптивный, сравнительно-сопоставительный методы и контент-анализ.

Тема человеческой судьбы, стоящая за

социальными проблемами, закономерно подводит нас к необходимости глубже разобраться в самом понятии. Что же подразумевается под судьбой, какие смыслы несет в себе это понятие. Для начала обратимся к определению понятия «судьба».

Толковый словарь С.И. Ожегова дает несколько лаконичное определение значений слова судьба: «судьба – 1. Стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека, ход жизненных событий; 2. Доля, участь, 3. История существования кого-чего-н.; 4. Будущее, то, что случится, произойдет; *Не судьба с ним увидеться*» [11, с. 1019].

В словаре В. Даля нет отдельной словарной статьи о «судьбе», оно дано в этимологической связи со словом «судить» – суживать, понимать, мыслить, соображать, доходить от данных к последствиям до самого конца, толковать; церковное осуждение, обвиненье, кара, страшный суд, суд Божий; участь, жребий, доля; рок, часть, счастье, предопределение, неминуемое в быту земном, пути провидения; то, что суждено, что-, кому- прочить, предназначать и т. д.

В. Даль, углубляясь в этимологию слова и выделяя его сопутствующие значения, отмечает его происхождение от древнерусского «судити (судить, решать, определять)» [4, с. 364].

Таким образом, в понимании В. Даля «судьба» – это то, что «суждено», то есть решено или определено, что-то близкое к приговору, в то время как «суд» – это процесс, в котором происходит это решение или определение.

Философский словарь дает следующее определение понятию «судьба»: «в мифологии, в иррационалистической, философской системах, а также в обывательском сознании неразумная и непостижимая предопределенность событий и поступков человека. Идею судьбы, абсолютизирующую в явлении детерминации только один аспект – аспект несвободы, следует четко отличать не только от научного представления о каузальной детерминации (причинность), но и от религиозного представления о телеологической детерминации (провидение, предопределение). Обусловленность следствия причиной может быть познана умом человека, и даже цели «провидения» предполагаются ясными, по крайней мере, для ума «самого бога». Напротив, в понятие судьбы

обычно входит не только непознаваемость для человеческого интеллекта – она «слепа» и «темна» сама по себе. В древнегреческой мифологии судьба персонифицируется (триада женских образов – Мойры, у римлян – Парки) как бы на границе личного и безличностного; богини судьбы имеют личный произвол, но у них нет отчетливой «индивидуальности». Недаром верящие в судьбу всегда пытались лишь «угадать» ее в каждой отдельной ситуации, но не познать ее; в ней принципиально нечего познавать» (<https://www.book-site.ru/fulltext/1/001/008/107/431.htm>).

В новейшем философском словаре понятие «судьба» дано как «представление о предопределенности и неотвратимости событий и поступков в жизни каждого человека» (<https://gufo.me/dict/philosophy/СУДЬБА>).

Понятие «судьба» существует во многих культурах и имеет широкую интерпретацию, вбирая в свое значение не только характер представителя конкретного народа, но специфическое наполнение личности, которое является результатом взаимодействия политической, экономической и культурной составляющих отдельно взятого общества.

«Судьба», являясь категорией сознания, помогает выстраивать концептуальную картину мира конкретно взятого человека или целого народа. Следовательно данное понятие привлекает внимание ученых изучить с разных точек зрения.

Интерпретация языковых значений предполагает три ступени: а) буквальную; б) эстетическую (коннотационную, эвфоническую); в) высшую (прагматическую, идеологическую, переносную) [1, с. 12].

Джеффри Лич описывает семантику как систему, состоящую из семи взаимодействующих элементов. Центральным из них является концептуальный компонент – прямая логическая связь между словом и объектом. Наряду с ним существует коннотативный компонент – скрытое, социально и эмоционально окрашенное значение, которое выражает субъективные оценки и ассоциации говорящих [7, с. 13-33].

Результаты авторского исследования. В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин в своей статье «Лингвокультурный концепт как единица исследования» отмечают, что концепт имеет три измерения – образное, понятийное и ценност-

ное. Образная сторона представляет зрительные, слуховые, тактильные и другие характеристики предметов, явлений, событий, которые отражаются в нашем сознании. Понятийная сторона концепта фиксирует концепт в языке, обозначает и описывает его признаки, выделяет сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к другим концептам. Ценностная сторона концепта выражает отношения индивидуума и коллектива к данному предмету или явлению [5, с. 77].

Концепт «судьба» является базовой для многих культур и подвергается всестороннему рассмотрению с философских, культурно-исторических, этических, психологических сторон еще с античных времен. На сегодняшний день изучение этого концепта происходит различными этническими группами.

Ю.Л. Форофтонова в своем труде «Аксиологический концепт сквозь таксономическую призму» пишет, что «в репрезентации этого концепта выделяется универсальный и национально-специфичный аспекты, что позволяет включать его в интернациональную концептосферу, оставив за ним право национальной специфичности [14, с. 141].

В ранней античности человеческое бытие определялось его «долей» в полисном укладе жизни, в которой большое место занимали всевозможные пути предсказания и гадания судьбы. Судьбу понимали как слепую, темную силу, которая не имеет лица, но поступает справедливо. Она не заинтересована в каком-либо частном бытии, но может осуществить «возмездие», являясь беспощадной даже к античным богам.

В истории античной «судьбы» после кризиса полисного уклада и смены понятий место «мойры» занимает «тюхе», которая представляется как удача, случайность. Эпоха эллинизма представил человека, поверившего в счастливую случайность, ожидающего получить не то, что ему «причитается» судьбой, а то, что ему «выпадает» по случаю. Этому способствовали обстоятельства, в которых солдаты в результате различных столкновений и захватов становились царями, жизнь народа стала зависеть от случайных придворных событий. В период расцвета Римской империи судьба осмысливается как непреложная данность, предопределенность, фатум (от лат. *fatum* – слово богов,

прорицание), от которой невозможно уйти, невозможно избежать.

Судьба как проблема философская, антропологическая и социальная отражалась в трудах многих ученых-философов, писателей, которые пытались понять феномен судьбы через художественное слово. Научное определение «судьбы человека» во все времена сопровождалось большими дискуссиями и характеризовалось недостаточной разработанностью. Все вышесказанное подводит нас к более глубокому исследованию с философско-антропологической точки зрения. Постигание смысла судьбы заключается в понимании общественной важности индивидуального существования, которое неразрывно связано с перманентно изменяющимся социокультурным фоном.

Судьба, будучи ключевым культурным концептом и центральным явлением человеческой жизни, осмысливается в двух парадигмах, несмотря на эволюцию мировоззрения. С одной стороны, ее рассматривают как форму предопределения – фатальную и непреложную силу, детерминирующую бытие человека. С другой стороны, ее видят, как продукт свободной воли, где индивид выступает главным творцом своего будущего. Эта дихотомия отражает основной философский опыт осмысления взаимоотношений категорий свободы и необходимости в общественном бытии. В течение долгого времени человек пытался осмыслить свое существование и найти ответы на экзистенциальные вопросы в полном одиночестве. Однако реализовать этот замысел самостоятельно невозможно. Для этого требуется преодолеть границы индивидуального бытия через коммуникацию, установление контактов и построение отношений с другими людьми. Этот процесс взаимодействия порождает общество и общественное бытие. На самом деле, человек и общество – не два противоположных и изолированных полюса. Они существуют в неразрывной, постоянной связи, интегрируясь в нечто целое, называемое «социальным». Таким образом, человек является творцом судьбы общества, в то время как общество, в свою очередь, формирует судьбу человека. В эпоху социальных трансформаций происходит переосмысление термина «судьба», содержание которого должно

быть приведено в соответствие с изменившейся социальной действительностью.

Д.В. Кильмяшкина в своей статье «Судьба как естественный закон» [6, с. 157] проводит комплексный философский и культурологический анализ феномена судьбы, прослеживая эволюцию представлений о судьбе от античной мифологии и философии (Прометей, Платон, стоицизм) через средневековое религиозное мировоззрение (Фома Аквинский) до научной парадигмы Нового времени (Руссо, Гоббс). Она отмечает, что на протяжении истории сформировались две противоположные точки зрения: судьба как фатальная внешняя сила, не зависящая от человека, и судьба как результат собственных действий и выбора личности. Особое внимание уделяет русской культурной традиции, где анализ языка (слово «добровольно») и народных пословиц демонстрирует глубокую укорененность идеи предопределенности и покорности судьбе. Автор приходит к выводу о том, что концепция судьбы как высшей силы, оправдывающая пассивность и безответственность, противоречит современным принципам свободного и активного человека. В современном обществе вера в судьбу может привести к социальной девиации, в то время как успех и развитие личности зависят от способности ставить цели и нести ответственность за свои поступки.

Ж.К. Накешев, В.Г. Пузиков в статье «Человек и его судьба: социально-философский анализ» [10, с. 19] провели комплексный социально-философский анализ категории «судьба» как одного из древнейших и устойчивых культурных феноменов. Авторы рассматривают судьбу как форму осмысления фундаментальных вопросов человеческого бытия: соотношения свободы и необходимости, места личности в историческом процессе и смысла жизни. Обосновывается актуальность исследования судьбы в контексте вызовов XXI в.: процессов глобализации, распространения неопаталистических настроений, экологического кризиса, насилия и отчуждения. Доказывается, что в условиях нестабильности современного мира происходит трансформация массового сознания, выражающаяся в ощущении потери контроля над собственной жизнью и стремлении переложить ответственность на внешние силы (случай, удача). В работе прослеживается эволюция представлений о судьбе в истории фи-

лософской мысли – от античных авторов до концепций русских и западных философов. Они подчеркнули междисциплинарный характер проблемы и недостаточная разработанность ее социально-философского аспекта. Авторы сделали вывод о необходимости систематизации знаний о судьбе и формирования ее новой концепции, которая позволила бы понять исторический смысл индивидуального бытия в условиях глобальных трансформаций и определить перспективы развития человека и человечества.

А.П. Высоцкий в своей статье «Понятие «судьба» в русской религиозной философии» [2, с. 16-21] провел сравнительный анализ философии судьбы в западной и русской культурных традициях, коренящихся в разных ветвях христианства. Автор исходит из антропоцентризма русской философии, ее сосредоточенности на теме человека и его нравственной ответственности, что исключает разделение теоретического и практического. Основное различие между традициями выявляется через анализ восприятия фильма М. Файнз «Онегин» и его противопоставление пушкинскому оригиналу. Если для западного сознания, восходящего к греко-римскому мировоззрению, характерен *amor fati* (любовь к року) и восприятие человека как жертвы обстоятельств, то русская философия, смягченная православной идеей «предвидения» (а не предопределения) и коллективного спасения, вырабатала установку на активное противостояние судьбе (*odium fati*). На материале учений Н.Ф. Федорова и Н.А. Бердяева автор показывает, что русская религиозная мысль видит назначение человека не в пассивном приятии рока, а в активном творческом соучастии в преображении мира и борьбе с хаосом и смертью. Ключевыми чертами русского философствования выступают идея соборности (связь индивидуальной судьбы с общностью), воля как свобода от внешних ограничений и персонализм, требующий от человека личной ответственности за свою судьбу перед лицом трансцендентного. Статья подчеркивает, что этот специфический путь русской философии остается актуальным ответом на вызовы современного морального релятивизма и кризиса духовных ценностей.

Статья В.Г. Пузикова «Смыслы понимания человеческой судьбы» [12, с. 34-35] посвящена

проблеме судьбы человека в контексте философской антропологии и социальной онтологии. Автор констатирует недостаточную разработанность и дискуссионность понятия «судьба», отсутствие его устоявшегося определения, что обуславливает необходимость специального философского анализа. Центральной задачей становится осмысление *смыслов понимания* человеческой судьбы, которая рассматривается как концепт культуры, отражающий диалектику предопределенности и свободного творчества человеком своего жизненного пути. Подчеркивается, что судьба формируется в неразрывной взаимосвязи человека и общества: человек творит судьбу общества, а общество – судьбу человека. Актуальность проблемы связывается с вызовами глобализации, которые ведут к росту тревожности, ощущению безысходности и утрате контроля над собственной жизнью у современного человека. Автор отмечает, что, несмотря на междисциплинарный интерес к феномену судьбы (в философии, культурологии, психологии), фундаментальные исследования и целостная концепция судьбы отсутствуют. В качестве перспективного пути для решения этой проблемы предлагается применение синергетического подхода, рассматривающего человека как открытую, нелинейную, самоорганизующуюся систему. Делается вывод о том, что современное понимание судьбы требует выхода за рамки традиционных представлений о предопределенности и должно быть сосредоточено на способности человека к самоорганизации, конструированию собственной жизни и преодолению отчуждения в условиях социальных трансформаций.

Лю Чаоцзе в своей статье «Концепт «судьба» в современном русском языке» [9, с. 21-23] рассматривает «судьбу» как фундаментальную категорию, формирующую национальную картину мира. В статье анализирует многозначность данного понятия, зафиксированная в толковых словарях русского языка, где ключевым является аспект судьбы как высшей силы, неподконтрольной человеку. Основным методом исследования выступает гештальт-подход, позволяющий выявить и классифицировать образные воплощения (гештальты) абстрактного понятия «судьба» через его отождествление с конкретными материальными объектами и явлениями. Все выявленные в языке гештальты систематизиру-

ются в две крупные группы: «судьба – личность» (например, хозяйка, царица, судья, раба, жертва) и «судьба – овеществление» (объект манипуляций, текст, дорога, нить, животное и др.). Делается вывод о том, что такое образное восприятие судьбы, отличное от рационального осмысления, отражает специфику русского языкового сознания. Исследование уникальных языковых коллокаций демонстрирует, что судьба в русском восприятии предстает как случайная, незнакомая сила, а процесс ее осмысления обусловлен стремлением найти скрытые значения этого феномена через образную интерпретацию.

Актуальность изучения человеческой судьбы сохраняется вне зависимости от текущего политического или экономического контекста. В третьем тысячелетии ключевые экзистенциальные проблемы – такие как поиск смысла жизни, духовность и гуманность – продолжают влиять на судьбу не только отдельного индивида или локальных сообществ, но и всего мирового сообщества. При этом негативные аспекты глобализации (массовое обнищание, неконтролируемая миграция, информационное противоборство) оказывают разрушительное воздействие на индивидуальное и коллективное сознание. Это приводит к распространению хронической тревоги, психологического дискомфорта и ощущения безысходности. Доминирующей установкой современного человека стала социальная пассивность и апатичность. Ощущая свою неспособность повлиять на масштабные политико-экономические факторы, индивид перестает чувствовать себя хозяином своей судьбы. Это приводит к эскапизму (*escapism, escape* (англ.) – бегству в развлечения и виртуальные миры медиа). Таким образом, человек добровольно устраняется от участия в строительстве социальной реальности и собственного будущего, которое представляется ему бессмысленным.

В противовес сказанному пассивному существованию приводится идея о том, что судьба – это активный процесс самораскрытия и самоконструкции. Человек не имеет раз и навсегда заданной природы, а постоянно создает себя сам через свои действия и выбор.

Массовое сознание захвачено иллюзиями, где видимость подменяет собой реальную истину. Главная опасность этого в том, что в

конечном итоге может не остаться места ни для правды, ни для человечности. Но пока этого не случилось, у человека еще есть шанс. Как уникальное существо, обладающее совестью и способностью следовать внутреннему нравственному закону, он может прислушаться к своему предназначению.

Стремление понять свою судьбу – это, по сути, стремление познать самого себя. А через самопознание человек начинает лучше понимать общество, прогнозировать возможные пути его развития и сознательно выстраивать собственную жизнь.

Представления о судьбе всегда тесно связаны с культурными традициями, текущей общественной ситуацией и эпохой. Поэтому, чтобы понять, что такое человек, необходимо глубоко исследовать, как в разные времена осмыслялась концепция судьбы.

На протяжении всей истории человечество пыталось постичь тайны природных сил, объясняя их существованием высшего предопределения – судьбы, рока, кармы или фортуны. Ученые связывают возникновение этой концепции с тем ключевым моментом в развитии сознания, когда древние люди осознали свое бессилие перед природой и свою неспособность контролировать ее волю, что породило идею о равной для всех власти судьбы (как у Гомера).

Изначально представления о судьбе формировались в русле религиозных верований и концепции потустороннего мира. Размышления о жизненном предназначении и собственной доле являются неотъемлемой частью человеческого опыта. В культурном пространстве судьба находит свое выражение через мифологию, символику, обряды и суеверия, пронизывая все формы мировоззрения. Она существует одновременно и в коллективном, и в индивидуальном сознании.

На протяжении истории философии судьба часто понималась как непостижимая предопределенность человеческой жизни и событий. Античные мыслители, в частности, сформулировали две ключевые дилеммы: является ли судьба божественным даром или следствием законов природы, а также как совместить ее со свободой человеческой воли.

В средневековой христианской традиции судьба осмыслялась через призму божественного провидения и человеческой деятельности.

В эпоху Возрождения философы-гуманисты рассматривали ее как фортуна, подчиненную случайности, но при этом провозглашали человека творцом своей собственной судьбы.

В русской философской традиции ключевой в контексте судьбы стала проблема зла в истории. А.Ф. Лосев, в частности, понимал судьбу как смыслообразующее понятие культуры, отражающее бытие человека [8].

Хотя советские ученые и рассматривали феномен судьбы с разных сторон – от философии до культурологии, – это понятие так и не было глубоко осмыслено. Его воспринимали скорее, как метафору жизненного пути, а не как серьезную философскую категорию.

Современная философская мысль также уделяет недостаточно внимания этой теме, что особенно актуально в эпоху глобализации. Глобальные вызовы, такие как насилие, экологическая катастрофа и отчуждение, делают необходимость переосмысления человеческой судьбы в меняющемся мире как никогда острой.

Ряд зарубежных ученых такие как, среди которых Р. Атфилд, К. Инэда, Х. Ролстон и Л. Уайт, стремятся выявить исторические и социокультурные корни нарушения гармонии между человеком и природой. Эти проблемы тесно переплетаются с феноменом отчуждения, анализ которого, в свою очередь, необходимо проводить в связи с концепциями человеческой судьбы.

В то же время ряд фундаментальных работ, посвященных изучению судьбы и смысла жизни, по-прежнему недостаточно. Можно предположить, что причина этого заключается не в отсутствии научного интереса к данной теме, а в ограниченности методологического аппарата – недостатке теорий, подходов и конкретных методов исследования.

В мировой и отечественной науке XX в. предпринимались попытки изучения судьбы.

Наиболее глубоко проблема незавершенности человеческой природы раскрыта в труде Карла Ясперса «Общая психопатология» [15]. Философ указывает, что никто не вправе принуждать человека менять избранный путь. Личность обладает способностью к бесконечной трансформации, неограниченному развитию и способна не только предвидеть события, но и освещать свой путь – не утопиями, а истинными целями. Таким образом, человек мо-

жет вернуться к своим природным истокам, раскрыть собственную сущность и в конечном счете – создать свою судьбу.

На постнеоклассическом этапе развития науки новых исследовательских парадигм может привести к пересмотру концепции человеческой судьбы. Методологический потенциал синергетики, трактующей человека как нелинейную, открытую, диссипативную систему, позволяет глубже исследовать основы человеческой природы. Несмотря на свою эвристическую ценность, этот подход обладает ограниченной объяснительной силой и требует интеграции с другими методо-

логиями для формирования комплексного понимания судьбы.

Заключение. Таким образом, обращение к теме человеческой судьбы выходит за рамки абстрактного философского дискурса. Постижение смысла судьбы является ключом к пониманию самого человека, его места в обществе и его ответственности за собственное будущее и будущее всего человечества. Это познание направлено не на пассивное принятие предопределенности, а на активное и осмысленное участие в созидании своей жизни, что и составляет главный экзистенциальный вызов для личности в XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алефиренко Н.Ф.* Спорные проблемы семантики: ренессансные концепции языкового значения. – М.: ИТДГК, 2005. – 324 с.
2. *Высоцкий А.П.* Понятие «судьба» в русской религиозной философии // Известия ВГПУ. – 2005. – № 2. – С. 16-21. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sudba-v-russkoy-religioznoy-filosofii/viewer> (дата обращения: 27.08.2025).
3. *Гильфердинг А.Ф.* Оленецкая губерния и ее народные рапсоды // Язык фольклора: хрестоматия / сост. А.Т. Хроленко. – М.: Флинта: Наука, 2005. – С. 194-198.
4. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Астрель: АСТ, 2001. – 4 т.
5. *Карасик В.И., Слышкин Г.Г.* Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75-80. – URL:<http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2004/01/slyshkin.pdf> (дата обращения: 28.08.2025).
6. *Кильмяшкина Д.В.* Судьба как естественный закон // Юридическая наука. – 2014. – № 2. – С. 157-159. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sudba-kak-estestvennyy-zakon/viewer> (дата обращения: 15.08.2025).
7. *Лич Дж.* Семантика / пер. с англ. – М.: Издательство, 1978. – 382 с.
8. *Лосев А.Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. – М.: Искусство, 1976. – 367 с.
9. *Лю Чаоце* Концепт «судьба» в современном русском языке // Вестник ОГУ. – 2017. – № 8. – С. 21-23. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-sudba-v-sovremennom-russkom-yazyke/viewer> (дата обращения: 06.09.2025).
10. *Накешев Ж.К., Пузилов В.Г.* Человек и его судьба: социально-философский анализ // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2014. – № 4. – С. 19-24. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-ego-sudba-sotsialno-filosofskiy-analiz/viewer> (дата обращения: 17.08.2025).
11. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов ; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство ОНИКС», 2008. – 1200 с.
12. *Пузикова В.Г.* Смыслы понимания человеческой судьбы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 3(53). – С. 34-35. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/smysly-ponimaniya-chelovecheskoy-sudby/viewer> (дата обращения: 18.08.2025).
13. *Столяров А.А.* Судьба // Античная философия: энциклопедический словарь / под ред. М.А. Солоповой. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – С. 715-721.
14. *Форофонтowa Ю.Л.* Аксиологический концепт сквозь таксономическую призму // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2008. – № 8. – С. 141-146.
15. *Ясперс Карл* Общая психопатология / пер. с нем. Л.О. Акопяна. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. – 1056 с.

DECONSTRUCTION OF THE CONCEPT OF «FATE»: SYSTEM ANALYSIS IN SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL LITERATURE

KOICHUMANOVA Nurgul Maametovna

Doctor of Sciences in Philology, Associate Professor
Kyrgyz Economical University named after M. Ryskulbekov

SHAILOOBEK kyzy Zhamal

Postgraduate Student
Kyrgyz State University named after I. Arabaev
Bishkek, Kyrgyzstan

The article provides a systematic analysis and classification of the multifaceted concept of «fate» in modern scientific and methodological literature. The research methodology is based on the principles of conceptual and comparative analysis. The result is a comprehensive picture of the interpretations of this phenomenon, which is important for the development of an accurate methodological framework in psychological and pedagogical research and practice. The purpose of the study is to identify the features of the expression of the concept of fate in scientific and methodological literature.

Keywords: fate, concept, destiny, fatum, free will, life path, scientific methodology.

НАУЧНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В КЫРГЫЗСТАНЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МУКТАРБЕКОВ Сыймык Муктарбекович

магистрант

Институт журналистики и коммуникации
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
г. Бишкек, Кыргызстан

В статье рассматривается современное состояние научной журналистики как особой области массовой коммуникации. Анализируется развитие научной журналистики в мировом и региональном контексте, выделяются основные проблемы и тенденции. Особое внимание уделяется положению научной журналистики в Кыргызстане, ее специфике, вызовам и перспективам развития.

Ключевые слова: научная журналистика, научная коммуникация, СМИ, научный журналист, Кыргызстан, новые медиа, популяризация науки.

Научная журналистика является важнейшим инструментом популяризации науки и формирования научной культуры общества. Ее миссия заключается в том, чтобы сложные научные открытия становились доступными для широкой аудитории, стимулировали интерес к исследованиям и поддерживали диалог между научным сообществом и обществом.

В современном мире, где скорость распространения информации растет, а социальные сети и цифровые платформы становятся главными источниками новостей, роль научной журналистики особенно возрастает. Однако в ряде стран, включая Кыргызстан, данная сфера сталкивается с рядом проблем,

связанных с отсутствием специализированных кадров, недостаточной поддержкой со стороны государства и низким уровнем интереса аудитории.

Необходимо определить понятие «научная журналистика», так как данный термин используется не часто. Научная журналистика – направление журналистики, в котором для создания материалов используется **научная информация**. Основная особенность данного вида журналистики является не только освещения новостей в научном мире, но и «перевод» научного исследования с научного языка на обыденный без искажения смысла.

Главная задача научного журналиста заключается в том, чтобы обработать очень по-

дробную, специфическую, и часто перегруженную терминологией информацию, в такую форму, что средний потребитель СМИ мог ее понять и оценить, в то время как информация все еще передается точно. И в практике научной журналистики часто встречается, что журналист, освещающий научные темы, в прошлом были сами учеными и исследователями.

Важными качествами научного журналиста являются также умение работать с фактами, способность интерпретировать статистические данные, навык передачи информации с использованием разных речевых стилей [2].

Современные тенденции развития научной журналистики в мире включают:

- активное использование цифровых платформ (подкасты, видеоблоги, онлайн-журналы);

- развитие дата-журналистики и журналистики решений;

- появление новых жанров – научные сторителлинги, мультимедийные проекты, интерактивные статьи;

- тесное сотрудничество СМИ и научных институтов.

Научная журналистика в развитых странах рассматривается как часть системы научной коммуникации, обеспечивающей доверие общества к науке, особенно в условиях глобальных вызовов – пандемии COVID-19, климатических изменений, технологической революции [4].

В советский период научная журналистика в Кыргызстане была представлена в газетах, журналах, радиопередачах, где освещались достижения науки и техники. После 1990-х гг. ее развитие замедлилось из-за кризиса печатных СМИ и изменения структуры медиарынка [1].

Сегодня в Кыргызстане научная тематика представлена в ограниченном объеме и в основном в рамках интернет-изданий и отдельных проектов. Среди них можно выделить:

- материалы на аки-пресс, Kaktus.media и 24.kg, где иногда появляются статьи о медицине, экологии, новых технологиях;

- культурно-научные проекты портала Rukhesh.kg, направленные на популяризацию гуманитарных знаний;

- образовательные инициативы университетов, публикующих статьи и исследования в открытом доступе.

Основные проблемы:

- Недостаток подготовленных специалистов по научной журналистике.

- Отсутствие специализированных изданий, посвященных исключительно науке.

- Ограниченное финансирование и низкая востребованность у редакций.

- Слабая связь между учеными и журналистами.

- Недостаточный уровень доверия общества к СМИ и научным источникам [5].

Несмотря на трудности, развитие научной журналистики в Кыргызстане имеет значительный потенциал. Возможные направления включают:

- подготовку журналистов нового поколения с навыками научной коммуникации;

- сотрудничество СМИ с университетами и исследовательскими центрами;

- внедрение мультимедийных форматов и цифровых инструментов (подкасты, YouTube, TikTok, Instagram);

- создание грантовых программ и фондов поддержки научных публикаций;

- международное сотрудничество и использование успешных практик (например, BBC Science, National Geographic, «Наука и жизнь»).

Научная журналистика в современном мире является важным элементом общественного развития, формирующим научное мировоззрение и способствующим распространению достоверной информации. В Кыргызстане данная сфера пока находится на этапе становления и требует системной поддержки. Решение кадровых, институциональных и финансовых проблем позволит создать условия для формирования сильного института научной журналистики, способного эффективно выполнять просветительскую функцию и укреплять научную культуру общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алымбаева З.А., Алимахунов А. Особенности и тенденции современного информационного пространства Кыргызстана. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-tendentsii-sovremenno-go-informatsionnogo-prostranstva-kyrgyzstana> (дата обращения: 29.08.2025).
2. Баженова Е.Ю. Научная журналистика: понятие, функции и роль в современном обществе // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2019. – № 2. – С. 34-48.
3. Дженчураев Н. Стратегия развития научно-технической коммуникации в Кыргызстане // arXiv. – 2004. – URL:<https://arxiv.org/abs/cs/0405001> (дата обращения: 29.08.2025).
4. Иванова Н.В. Научная коммуникация и популяризация науки: опыт и перспективы // МедиаАльманах. – 2020. – № 5. – С. 15-23.
5. Media School CABAR.asia. Журналистское образование в Кыргызстане: проблем много, но поэтапные изменения возможны. – URL:<https://media.kg/publications/media-school-cabar-asia-zhurnalistskoe-obrazovanie-v-kyrgyzstane-problem-mnogo-no-poetapnye-izmeneniya-vozmozhny> (дата обращения: 29.08.2025).

SCIENTIFIC JOURNALISM IN KYRGYZSTAN: CURRENT STATE, PROBLEMS AND PERSPECTIVES

MUKTARBEKOV Syymyk Muktarbekovich

Undergraduate Student

Institute of Journalism and Communication

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn

Bishkek, Kyrgyzstan

The article examines the current state of scientific journalism as a specific field of mass communication. The article analyzes the development of scientific journalism in the global and regional context, highlighting the main problems and trends. Special attention is paid to the state of scientific journalism in Kyrgyzstan, its specific features, challenges, and development prospects.

Keywords: scientific journalism, scientific communication, media, scientific journalist, Kyrgyzstan, new media, popularization of science.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ЛОКАЛЬНЫХ ГАЗЕТ

НАЗАРОВА Татьяна Владимировна

кандидат филологических наук, доцент

Волгоградский государственный университет

г. Волгоград, Россия

В работе представлены результаты анализа газет станиц Староминской и Ленинградской Краснодарского края. Выявлены доминирующая тематика, характер информирования, коммуникативные задачи, что позволило определить функциональную специфику изданий, приемы формирования локальной идентичности.

Ключевые слова: профильные характеристики газет, функции журналистики, локальная идентичность.

Теоретиками журналистики неоднократно обоснованно утверждалось, что именно локальные СМИ (районные, СМИ поселений) могут сыграть ключевую роль в функционировании местного сообщества, стать во

главе решения проблем, связанных с организацией повседневной жизни. Даже если СМИ, контролируются местной властью, они могут служить совместной деятельности власти и общества: выявлять нужды и интересы

жителей, привлекать граждан к участию в местном самоуправлении, обеспечивать взаимодействие участников административно-территориальной общности, предотвращать социальные конфликты, способствовать мобилизации ресурсов для достижения коллективных целей, конструировать медиаповестку дня, близкую к общественной повестке. В этом случае локальные СМИ становятся инструментом формирования локальной идентичности. В этом отношении заслуживает изучения опыт газет станицы Староминской «Степная новь» и станицы Ленинградской «Степные зори» Краснодарского края (первая издается с 1926 г., вторая – с 1934 г., но обе пользуются авторитетом у жителей).

При анализе мы опирались на определение, сформулированное Т.Н. Гордеевой: «Локальная идентичность как один из видов территориальной – это идентификация человека с местным сообществом, чувство сопричастности по отношению к событиям, происходящим на территории непосредственного проживания (города, поселка), готовность разделять практики, принятые в сообществе» [1, с. 237].

В исследовании ставилась цель – выявить профильные характеристики (доминирующую тематику и жанры, характер информирования, коммуникативные задачи) газет «Степная новь» и «Степные зори», что позволяет определить функциональную специфику газет.

В результате исследования газет «Степная новь» и «Степные зори» было выявлено совпадение их профильных характеристик: совпали приоритетные для каждого издания темы-доминанты, целевая аудитория, главные коммуникативные задачи, характер информирования – ракурс видения событий и процессов с точки зрения потребностей рядового населения, основные жанры. Различие газет установлено только на фактологическом уровне, кроме того «Степная новь» предоставляет своей аудитории значительно больший объем информации, чем «Степные зори».

Доминируют темы социально-экономического развития: организация строительства и модернизация объектов инфраструктуры: школ, детских садов, поликлиник, больниц, котельных; обеспечение качества дорог; строи-

тельство и ремонт жилья, благоустройство сельских поселений; мероприятия по обеспечению экологической безопасности; поддержка среднего и малого предпринимательства; внедрение берегающих технологий на местных производствах; наращивание производства сельхозтехники и комплектующих, строительство производственных площадок и базового полигона для изготовления запасных и комплектующих частей к сельскохозяйственной технике.

Традиционно для локальных газет сообщения на любую тему включают информацию о деятельности местной власти. Но постоянно присутствует указание на то, что власть действует совместно с местным сообществом. Независимо от жанра (чаще это расширенная заметка или интервью) по цели публикации представляют собой отчет власти перед обществом, при этом акцентируется, что меры предпринимаются в ответ на запросы граждан и с участием общественности. Например, в заметке «Строить и реконструировать важно, но одновременно необходимо привлекать специалистов» (от 12 мая 2025) присутствует информация о существующей в районе проблеме: половина выпускников школ уезжает из района. Показано, как в диалоге с местными предпринимателями губернатор пытается решить вопрос создания новых рабочих мест. В результате на камнеобрабатывающем заводе по предложению директора предприятия решено создать учебный центр, где ежегодно будут обучаться 20 человек. Краевому министерству образования тут же дано поручение проработать договор и изыскать средства на содержание центра.

Тема продолжается в других заметках, где главы поселений обсуждают вопросы профориентационной работы с преподавателями школ.

Проблемы перестройки производственных процессов, переобучения работников, внедрения новых технологий в сельском хозяйстве, оптовой торговли обсуждаются с директорами агрохолдингов и работниками фермерских хозяйств.

Систематически публикуются интервью, которые представляют собой отчет перед обществом о работе Советов муниципально-

го образования. Подробно описывается, что конкретно сделано для удовлетворения нужд населения за один или два месяца. На первом плане рассказ о том, как депутаты работают вместе с общественными организациями (ТОСами), как сами жители решают проблемы своей части поселения – обращаются с требованиями к депутатам. Депутаты Совета района – постоянные гости в школах, в колледжах, учреждениях дошкольного и дополнительного образования, взаимодействует с клубами, библиотеками. Затем выявленные проблемы решают с местной властью. Газеты демонстрируют, что депутаты выполняют роль посредников между жителями и властью. Сообщается о благотворительных акциях, которые депутаты организуют совместно с населением.

Такие публикации выполняют не только информационно-коммуникативную функцию, но и консолидирующую, аксиологически-креативную, поскольку их результатом является преодоление социальной апатии, люди видят возможность повлиять на ситуацию, актуализируется ценность социальной активности. Кроме того, детальный рассказ о решении какой-либо проблемы, демонстрирует алгоритм действий, и в дальнейшем появляются публикации о том, как люди, объединившись, решают подобные проблемы, используя опыт, о котором рассказала газета. Таким образом выполняется социально-организационная функция.

Благодаря постоянным публикациям очерков о земляках в рубрике «Общество» происходит идентификация читателя со значимыми людьми. Герой очерка – это всегда специалист высокого класса в своей профессии; человек, включенный в общественную деятельность, организатор мероприятий или да-

же постоянно действующих клубов, спортивных секций; умеющий создать прекрасную семью; готовый всегда помочь всем, кто оказывается рядом. В этих рубриках действует «принцип социального доказательства» [2, с. 143]: в десятках портретных очерков, интервью с односельчанами создается образ станицы в лицах, образ человека, достойного подражания – носителя традиционных национальных ценностей (труда, творчества, альтруизма, единения), человека, умеющего талантливо жить.

Газеты стремятся расширить аудиторию, имеют сетевые версии, представлены в социальных сетях: «Телеграмм», «Вконтакте» и «Одноклассники», на платформе «Дзен». Организована связь с читателями. Параметры связи – электронные письма, звонки в редакцию, организуются встречи журналистов с местными жителями. Письма читателей публикуются, периодически формируются специальные рубрики; в телеграмм-каналах проводятся тематические опросы читателей. В результате медийная повестка соответствует общественной.

Коммуникативные задачи изданий: информирование населения Ленинградского и Староминского районов о местных событиях; привлечение к обсуждению местных проблем, консолидация населения на их решение.

Районные газеты «Степная новь» и «Степные зори» выполняют информационно-коммуникативную функцию; функцию форума, организуя диалог между властью и населением, бизнесом и населением, между сообществами и между гражданами; ценностно-ориентирующую и социально-организационную функции, вовлекая население в совместную деятельность, способствуя формированию локальной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеева Т.Н. Политическая активность в муниципальных образованиях как фактор локальной идентичности // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 4 (76), Т. 2. – С. 236-240. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-aktivnost-v-munitsipalnyh-obrazovaniyah-kak-faktor-lokalnoy-identichnosti> (дата обращения: 23.09.2025).
2. Чалдини Р. Психология влияния. – СПб.: Питер, 2018. – 336 с.

FUNCTIONAL SPECIFICITY OF LOCAL NEWSPAPERS

NAZAROVA Tatiana Vladimirovna
Candidate of Sciences in Philology, Docent
Volgograd State University
Volgograd, Russia

The paper presents the results of an analysis of newspapers from the villages of Starominskaya and Leninskaya in the Krasnodar Territory. The dominant themes, the nature of information, and the communicative objectives were identified, which allowed us to determine the functional specifics of the publications and the methods of forming local identity.

Keywords: profile characteristics of newspapers, functions of journalism, and local identity.

МОДЕЛЬ ЖАНРА: НАЗНАЧЕНИЕ И ПАРАМЕТРЫ

ПРИГАРИНА Наталья Константиновна
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры языкознания
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
г. Волгоград, Россия

Автор обращает внимание на недопустимость размытия значения термина «речевой жанр». Для решения этой проблемы предлагается уточнить назначение имеющихся моделей жанра. Приводится классификация параметров, вводимых разными учеными в модель жанра.

Ключевые слова: риторика, речевой жанр, методика риторики, модель жанра, классификация жанров.

Научный стиль всегда считался самым строгим и не допускающим вольности в употреблении терминов. Вместе с тем наблюдения показывают, что и здесь регулярно возникает мода на употребление того или иного термина, что приводит к размытию семантики модных слов или к появлению новых терминов, лишенных самостоятельного значения. Так, еще в середине прошлого века М.И. Стеблин-Каменский сетовал на десемантизацию термина «система», в связи с чем вместо выражений типа «в русском языке» все стали писать «в системе русского языка». [9]. На аналогичное увлечение немотивированным использованием терминов «дискурс» и «концепт», «которые употребляются к месту и не к месту, постепенно обесмысливаясь» [7], указывает Н.В. Кривошапова. Не менее печальна и судьба термина *жанр речи*, значение которого в современной лингвистической практике уже настолько размыто, что им обозначаются совершенно несопоставимым явлениям. Этим термином (без каких-либо пояснений) называют и целый текст, и

отдельные речевые акты, и объемные речевые события, и организационные формы для размещения текстов (сайт, блог) и т. п. В результате имеем большое количество вариантов определений термина «речевой жанр», характеризующих разноуровневые явления и несопоставимые между собой.

Другая проблема состоит в том, что из имеющихся описаний жанров далеко не всегда можно понять, чем именно один жанр отличается от другого, близкого по значению. Так автор может утверждать, что *мнение* – это *объяснение*, выражающее оценку чего-нибудь, а *комментарий* – это *объяснение*, толкование к какому-либо тексту. Однако, как справедливо указывает Т.В. Анисимова, «Если и *мнение* – это *объяснение*, и *комментарий* – это *объяснение*, то каковы различия между ними и собственно жанром *объяснение?*» [1, с. 55] Однако подобные вопросы редко волнуют исследователей, считающих возможным при описании специфики жанров сознательно пренебрегать различиями в значении между ними.

Обычно все такие вольности объясняются тем, что между отдельными жанрами нет непроходимой границы: каждый из них имеет много вариантов, причем в некоторых из них присутствуют признаки, присущие другому жанру. Вместе с тем эта ситуация является основанием, не для того, чтобы их не различать, а для того, чтобы более точно описывать. Так, В.И. Карасик отмечает, что «каждый жанр представляет собой полевое образование, включающее типичные и менее типичные разновидности» [5, с. 92]. Именно этот тезис позволяет объяснить, почему, несмотря на наличие вариантов, система жанров имеет достаточно устойчивую структуру. Если созданы научно обоснованные описания ядерных вариантов каждого жанра, всегда легко определить, какие (и почему) возникли отклонения. Появление гибридов не разрушает, а обогащает значение жанра, точно так же, как появление новых значений у слова не разрушает, а обогащает его семантику. Устойчивые модификации возникают чаще всего в тех случаях, когда жанр попадает в отличные от прежних условия (например, в Интернет). Это дает возможность сопоставлять старые и новые варианты и делать вывод о том, как в целом влияет на любой жанр эта новая среда [2]. Нацеленность на обязательное разграничение всех вариантов жанра позволяет усилить воздействующую силу послания, поскольку если говорящий знает, каковы жанровые ожидания слушателя, он имеет возможность создать более эффективный текст.

Для точного описания специфики жанра необходимо иметь его унифицированную модель, позволяющую сопоставлять параметры разных жанров по одному основанию и определять их сходство и различие. К настоящему времени основные параметры такой модели уже определены, однако в дополнение к ним в

разных источниках предлагается большое количество разных вариантов, что затрудняет формирование общего подхода.

Все признаки, включаемые в модель жанра, можно поделить на следующие группы. К *физическим признакам* относятся указания на сферу общения, ситуацию, канал, обстоятельства (место, время) и т. п. К *социолингвистическим признакам* относятся указания на характер участников общения (адресат, адресант, наличие слушателей) и целевую установку (цель, задачи, сверхзадача). Эти группы признаков в том или ином виде присутствуют во всех моделях, что свидетельствует об их универсальности. Дополнительно к этому во всех моделях присутствует еще одна группа признаков, отражающая специальность и интересы составителя. Так, лингвисты в качестве третьей группы признаков предлагают исследовать *языковые ресурсы*: синтаксис, грамматические особенности (личные/безличные формы, модальность, время глаголов и т. п.), лексические особенности, длину текста и способ его организации, а также стиль, интерактивность; степень креолизации текста и т. п. В то же время в риториках в качестве третьей группы имеют место *риторические характеристики*, описывающие критерии отбора содержания для речи: типичные для жанра виды ценностей [3], стратегии и тактики аргументации, типичная композиция жанра и т. п.

Разделение речевой и риторической моделей жанра особенно необходимо для нужд образования, поскольку для овладения практическими навыками построения речи в определенном жанре подходит только риторическая модель, специально предназначенная для этой цели. Это особенно важно в ситуации, когда освоение тех или иных жанров становится возможным не только в рамках риторики, но и в рамках русского языка [6], философии [8], юридических дисциплин [4] и т. п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Т.В. Некоторые принципы разграничения риторических жанров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2005. – № 4. – С. 54-57.
2. Анисимова Т.В. Специфика PR-жанров в Интернете // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2015. – № 4(28). – С. 129-137.

3. *Анисимова Т.В.* Содержание риторической компетенции выпускника юридического вуза // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1(71). – С. 127-131.
4. *Желудков М.А., Алексеева А.П.* Кризис семейных отношений в современном обществе как одно из условий низкой эффективности профилактики преступности несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2(98). – С. 131-139.
5. *Карасик В.И.* Высказывание, жанр, дискурс: семиотическое моделирование // Жанры речи. – 2020. – № 2(26). – С. 90-99.
6. *Ковшикова Е.В., Шиндряева И.В.* Коммуникативные компоненты методики преподавания русского языка в образовательных организациях МВД России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2024. – № 4(78). – С. 176-182.
7. *Кривошапова Н.В.* Модальность, оценочность и индивидуальность в научном стиле // Культура в фокусе научных парадигм. – 2023. – № 16. – С. 195-204.
8. *Сердобинцев К.С.* Россия – Европа? Анализ цивилизационных парадигм // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1(71). – С. 111-114.
9. *Стеблин-Каменский М.И.* Несколько замечаний о структурализме // Вопросы языкознания. – № 1. – 1957. – С. 35-41.

THE MODEL OF THE GENRE: PURPOSE AND PARAMETERS

PRIGARINA Natalia Konstantinovna

Doctor of Sciences in Philology, Associate Professor

Professor of the Department of Linguistics

Volgograd State Socio-Pedagogical University

Volgograd, Russia

The author draws attention to the inadmissibility of blurring the meaning of the term «speech genre». To solve this problem, it is proposed to clarify the purpose of the existing genre models. The classification of parameters introduced by different scientists into the genre model is given.

Keywords: rhetoric, speech genre, rhetoric methodology, genre model, genre classification.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ДИСКУССИЯ НА ОСНОВЕ ЦЕННОСТЕЙ, СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОНЦЕПЦИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

ЧЖАН ЛУСИНЬ

аспирант

Забайкальский государственный университет
г. Чита, Россия

В условиях цифровизации и распространения больших данных современное «информационное пространство» науки становится не только технологической средой, но и культурным полем, где формируются профессиональные интересы. В отличие от традиционной модели «личность – семья – школа», в информационной среде интересы молодых людей формируются динамически под влиянием ценностных ориентаций, социальных ролей и образовательных концепций. На основе теории социально-когнитивной карьеры (SCCT) и исследований соответствия интересов (interest fit) в статье предлагается четырехкомпонентная рамка «информационное пространство – ценности – роли – образование». Анализ показывает: (1) информационные платформы расширяют горизонты возможностей и одновременно воспроизводят предвзятости; (2) ценности действуют как фильтры смысла, определяя траектории интересов в индивидуалистских и коллективистских культурах; (3) социальные роли и сценарии (гендер, социальный капитал, слабые связи) опосредуют переход интереса в выбор; (4) образовательные концепции в информационной среде реализуют медиаграмотность и «алгоритмическую грамотность» как точки вмешательства. В заключение формулируются рекомендации по совместному регулированию школ и цифровых платформ.

Ключевые слова: профессиональные интересы, культурологический анализ, социальные роли, образовательные концепции, информационное пространство.

Информационное пространство: от «структуры возможностей» к «структуре внимания».

1. Расширение и смещение видимости.

Современные платформы и СМИ визуализируют профессиональный мир: курсы, научно-популярные видео, социальные сети (LinkedIn, ResearchGate) расширяют доступ к профессиям, но одновременно через алгоритмы и социальное взаимодействие определяют, что именно становится «видимым» [3; 14; 5; 6]. Слабые связи, как показывают эмпирические исследования, увеличивают вероятность профессиональной мобильности и перехода интереса в действие [15]. Однако тот же механизм усиливает эффект «фильтра пузыря» и алгоритмическую дискриминацию, что влияет на структуру профессиональных интересов [5; 10].

2. Интерес и «соответствие» в цифровом контексте.

Метаанализы подтверждают: соответствие интересов и профессиональной среды поло-

жительно связано с удовлетворенностью и результативностью [8; 13; 19]. В цифровой среде процесс соответствия начинается раньше: медиа-образцы и онлайн-сообщества помогают молодежи формировать профессиональные нарративы еще до выбора профессии [3; 16].

Ценности как «фильтр смысла».

1. Двухуровневое действие культурных ценностей.

Кросс-культурные исследования показывают, что коллективистские культуры придают большее значение стабильности и социальным обязательствам, тогда как индивидуалистские – саморазвитию и креативности [23]. Эмоциональная регуляция и ценностные цели напрямую влияют на выбор профессии [7]. В SCCT ценности через ожидания результатов и самоофективность формируют силу интереса и готовность к исследованию [11; 21].

2. Взаимодействие алгоритмов и ценностей. Алгоритмические системы, формируя «ви-

димост» профессий, могут неосознанно воспроизводить доминирующие ценности и социальные неравенства. Исследования показывают, что алгоритмы подбора персонала часто закрепляют гендерные стереотипы [5; 10].

Социальные роли: сценарии, образцы и сетевые позиции.

1. Гендерные сценарии и роль моделей.

Метаналитические данные подтверждают: контакт с близкими и релевантными ролевыми моделями увеличивает интерес девушек к STEM-карьере [6; 16; 18]. Медиа-репрезентации ученых также влияют на идентичность и профессиональные притязания [3].

2. Социальный капитал и слабые связи.

Слабые связи, по данным крупных каузальных исследований, значительно повышают шансы на трудоустройство и карьерный переход [15]. Таким образом, распределение «видимости» в сетях напрямую влияет на динамику профессионального интереса [1; 14].

Образовательные концепции в условиях цифровизации.

1. Подход SCCT и образовательные практики.

Современные программы карьерного образования, основанные на SCCT, используют задачи, ролевые модели и обратную связь для укрепления самооэффективности и кор-

рекции ожиданий [11; 21]. В информационной среде это можно интегрировать с цифровыми траекториями интересов студентов.

2. Медиаграмотность и алгоритмическая грамотность.

Необходимо включать медиаграмотность и алгоритмическую грамотность в карьерное образование: умение понимать логику рекомендаций, диверсифицировать источники информации, анализировать алгоритмическую предвзятость [5; 18]. Для платформ важны справедливые алгоритмы и визуализация карьерных путей, а для работодателей – практики «доверенного ИИ» [5; 10].

Заключение. Современное научное информационное пространство – это не только технологическая инфраструктура, но и культурное поле, где ценности, социальные роли и образовательные концепции переплетаются и формируют профессиональные интересы. Механизм формирования интереса следует рассматривать как динамическую систему «информация – ценности – роли – образование». Перспективой становится создание справедливого и многообразного информационного пространства, обеспечивающего культурную адаптивность и устойчивое развитие молодежных профессиональных траекторий [4; 5; 6; 8; 11; 15; 18; 19; 21].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Al Baghal T., Wenz A., Liu S. & Sloan L.* Linking survey and LinkedIn data // *Journal of Survey Statistics and Methodology*. 2024. 12(5). 1200-1225.
2. *Benson G.S., Brown M. & Bemmels B.* Defining career success across cultures // *Human Resource Management Journal*. 2020. 30(1). 69-87.
3. *Chen X., Wang M.-T. & Chan K.* Media influence on STEM career interest // *International Journal of STEM Education*. 2023. 10. 26.
4. *Cui Y. & Wang L.* Art-based interventions for teachers' professional development // *Frontiers in Psychology*. 2022. 13. 943756.
5. *Fabris A., Fumarola F., & Pasi G.* Fairness and bias in algorithmic hiring: A survey. arXiv preprint. 2023.
6. *Gladstone J.R., Cimpian A. & Leslie S.-J.* Female peers and girls' STEM interest // *International Journal of STEM Education*. 2021. 8. 37.
7. *Gu Mingyuan* (2024). Generative Artificial Intelligence and Educational Change: Values, Challenges, and Strategies // *Research on Educational Change, Nanjing University of Traditional Chinese Medicine*. 2024.
8. *Hoff K.A., Song Q.C., Wee C.J.M., Phan W.M.J. & Rounds J.* Interest fit and job satisfaction: A systematic review and meta-analysis // *Journal of Vocational Behavior*. 2020. 123. 103503. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2020.103503>.
9. *Ismail S. & Koseoglu P.* (2024). Online feedback and motivation // *Computers & Education: AI*. 2024. 5. 100195.
10. *Kubiak E., Stein J. & Merve S.* Gender equity in hiring algorithms // *Frontiers in Big Data* 2023. 6. 1210028.

11. Lent R.W. & Brown S.D. Career decision making, fast and slow // Journal of Vocational Behavior. 2020. 120. 103448.
12. Manganello F., Rinaldi A. & Rossi F. Explainable AI in student career guidance // IEEE Access. 2025. 13. 12345-12360.
13. Michaelis C. & Findeisen C. Influence of person-vocation fit on satisfaction in VET // Frontiers in Psychology. 2022. 13. 834543.
14. Pena L., Curado C. & Oliveira M. The contribution of LinkedIn use to career expectations // Journal of Business Research. 2022. 144, 788-796.
15. Rajkumar A., Saint-Jacques G., Bojinov I., Brynjolfsson E. & Aral S. A causal test of the strength of weak ties // Science. 2022. 377(6612). 1304-1310.
16. Tal A., Tenenbaum H.R. Gender perspectives on STEM role models // Journal of Science Education and Technology. 2024.
17. Trujillo L., García C. & Muñoz M. (2025). Machine learning-based career recommendation systems: A systematic review // Heliyon. 11(6). 2025.
18. Verniers, C., Martinot, D., & Faniko, K. Role models' impact on girls' STEM motivation: A meta-analysis. Review of Educational Research. 2024.
19. de Vries, N., Meeter, M., & Huizinga, M. Does interest fit between student and study program lead to better outcomes? // Educational Research Review. 2024. 41. 100588.
20. UNDP. Women in STEM in Asia-Pacific: Study report. Beijing: UNDP China. 2024.
21. Wang D., Liu X., & Deng H. Social cognitive career theory in current times // Frontiers in Psychology. 2022. 13. 1023994.
22. Yu Y. & Saint-Jacques G. Algorithmic fairness metrics in online marketplaces. arXiv preprint. 2022.
23. Klein N., Fischer R., Daly M. & Liu J.H. Individualism-collectivism and emotion regulation. Current Opinion in Psychology. 2024. 56. 101707.

CROSS-CULTURAL DISCUSSION BASED ON VALUES, SOCIAL ROLES AND EDUCATIONAL CONCEPTS, FOCUSING ON THE INFORMATION SPACE OF MODERN SCIENCE

ZHANG LUXIN

Postgraduate Student
Zabaykalsky State University
Chita, Russia

In the modern «information space» composed of big data, social media and platform algorithms, an individual's professional interests are no longer just a «static result» of personality – environment matching, but a «generation process» that is dynamically shaped by value orientation, social role script and educational philosophy in the digital context. Based on the research of social cognitive career theory (SCCT) and interest fit, this paper proposes a quaternary generative framework of «information space – value – role – education»: 1) the supply and filtering of information space has changed the «visible professional world», reshaping value clues and role model clue; 2) the values shape the path of preference in the cultural dimension (individualism/collectivism, utilitarianism/self – realization) and the development dimension (youth – college – workplace); 3) the role of society regulates the translation of interest to choice through gender and identity scripts, weak connections on the Internet, and social capital flows; the educational concept (curriculum, guidance, evaluation) takes media literacy and algorithm literacy as the grips in the information space, and provides intervention points for «de-bias» and «empowerment». Based on this, this article puts forward a collaborative governance proposal for schools and platforms: with an information space of «interpretable – interrogable – guided», it will serve more diverse and sustainable professional interest generation.

Keywords: professional interests, cultural analysis, social role, educational philosophy, information space.